

Beemy nupay
banpekku
Mila_Zizulla

Она: красивая, молодая девушка, воспитанная на Кавказе в строгой патриархальной семье. Она мечтает стать знаменитым архитектором и наладить отношения с мужем, за которого её насильно выдали собственные родители.

Он: мужчина, который решает взять практикантку от скуки и совсем не подозревает к чему приведёт его желание помочь.

Она замужем, но несчастна в браке. Он успешен, но одинок и давно не доверяет людям. Страсть и схожие интересы зарождают в них чувства, которые переворачивают их мир. Это неправильно и аморально, это безумие, но они ничего не могут с этим поделать. Любовь не подчиняется голосу разума, а цена измены очень высока.

Пролог

Я вышла замуж в 20, по наставлению родителей. Не сказать, что я была счастлива, но что сделано, то сделано. Мы с мужем жили обычной жизнью: дом — работа- быт. Бывали, конечно, ссоры, недопонимания. Но это бывает в любых семьях. И может со временем, у нас бы всё наладилось, вот только в моей жизни появился он...

Иногда любовь, как тяжёлая болезнь, внезапно и беспощадно врывается в твою жизнь. Она разрушает тебя до основания, окрыляет и заставляет дышать, а в это время совесть мучительно съедает тебя изнутри. Семья, муж, традиции, мораль... Мораль до последнего сражается за твою жизнь, пытается уберечь от ошибок и наставить на правильный путь. Но страсть порой слепа и жестока. Ей всё равно на доводы рассудка, она не понимает слова "нет". Этот мужчина чужой, он мимолётный, он приехал по делам и стал моим начальником. Он ничего мне не обещал, но нас тянет к друг другу, как магнитом. И будь, что будет, я устала сопротивляться.

Часть 1 Лейла

"Будьте осторожны с окружением, в котором вы находитесь, потому что оно формирует ваш характер и влияет на ваши действия."

(Зиг Зиглар)

Дождь барабанил по стеклу, видимость на дороге близилась к нулю. Автомобили нервно сигналили друг другу, яркий дальний свет встречных фар слепил глаза. Я ехала домой на машине, итак паршивое настроение ухудшилось ещё больше. Я потеряла свой любимый браслет с изумрудом, который мне подарили родители на 14 лет. На нём были выгравированы их инициалы.

Радио как будто нарочно работало плохо, постоянно были помехи, и я со злостью его выключила. Не день, а сплошное разочарование.

Меня зовут Лейла Алиева и недавно мне исполнилось 21. Я учусь на четвёртом курсе факультета архитектуры. Я была из тех счастливчиков, кто уже с подросткового возраста знал, что ему интересно по жизни и к чему лежит душа. Математика, рисование и физика — это моё всё.

Я хорошо сдала школьные экзамены, и даже прошла на бюджет в топовый Московский университет. Я засыпала с мыслью о том, что буду учиться именно там. Но как сейчас помню тот вечер пятницы, когда отец сказал, что никто не собирается отпускать меня одну в чужой город. Да ещё и прямиком в столицу, где, по его мнению, царит один разврат. Он ставил под сомнение вопрос о получении мной высшего образования. Считал, что мне это не нужно, ведь мои старшие братья местные университеты закончили, а толку всё равно нуль. Да и зачем девушке учиться в институте, если всё равно будет сидеть дома?

Всю свою сознательную жизнь я наблюдала за взаимоотношениями мамы и папы. Отец был неоспоримым авторитетом в любых вопросах, начиная с того, чем будет заниматься моя мать, и заканчивая делами на работе. У него существовала своя идеология мира, свои представления о правильном и важном, и эти "правила жизни" прививались нам, его детям, с рождения. Особенно отец чтит понятие "чести семьи". Но что конкретно подразумевалось под этим термином, понимал похоже только он сам.

Наверное, из-за его непростого характера и взрывного нрава, мама почти никогда ему не перечила. Меня она учила такому же: терпению, смирению, покорности. "Будь умнее и промолчи, не нужно с пеной у рта доказывать свою правоту" — говорила мне она. И я научилась молчать, тихо проглатывая слёзы обиды. За много лет мантра "терпи и промолчи" въелась мне в душу настолько, что я уже на автомате при любой конфликтной ситуации пряталась в мысленный "домик", замолкала и ждала, когда отец перестанет злиться.

Но в этот раз мама встала на мою защиту и попыталась доказать отцу, что у меня есть хорошие способности к точным наукам и губить такой потенциал — это грех. Моя любимая мама, которая в детстве сама отвела меня в кружок по рисованию, а затем по моей просьбе и в кружок "юный математик", где я с упоением решала задачки и участвовала в местных олимпиадах.

Весь вечер мы уговаривали отца и в итоге он сдался, но согласился лишь на местный университет. А я, боясь упустить хотя бы такую крохотную возможность поступить хоть в какой-нибудь ВУЗ, лишь бы не сидеть дома, смирилась и загнала мысли о поступлении в Москву в отдалённые уголки подсознания. Я спокойно училась 2 года, считая что всё в моей

жизни идёт размеренным чередом, хотя и не совсем так, как я планировала изначально. Я радовалась, что могу изучать то дело, которое люблю. Однако к концу второго курса отец объявил, что хороший друг его семьи ищет невесту для своего сына. Что я уже взрослая, и настало моё время создавать свою семью. Я была против такого решения, и впервые в жизни взбунтовалась. Пошла наперекор воле отца. Собрала вещи, документы и сбежала из дома. Спряталась у знакомой. Но меня довольно быстро нашли и вернули в отчий дом. Был настоящий скандал: с криками, угрозами и даже оплеухами. В ход пошли манипуляции, принижения и обвинения о моей чёрной неблагодарности и гнилой сущности, которая хочет опозорить родителей и вот так по-свински поступить с самыми дорогими людьми. Отец гневно ходил по комнате, мама сидела на полу на коленях и шептала какие-то слова из молитвы, отрешённо глядя куда-то в пустоту, раскачиваясь вперёд и назад. Я также сидела на полу, опухшая щека и разбитая губа нещадно болели. Жгучие слёзы стекали вниз и застилали глаза. Наконец, отец встал передо мной и сказал:

— Посмотри на меня. — но я продолжала смотреть вниз и лишь крепче обняла себя руками. Отец повысил голос, из-за чего я вздрогнула. — Неблагодарная дрянь. Не знаешь своего места, порочишь честь семьи. Я уже дал обещание Хасану, что ты выйдешь замуж за Саида. И ты хотела вот так меня подставить? Хороша дочь, ничего не скажешь. — я всё же подняла глаза на отца, и увидела как он нервно трогает свою бороду. — Хотел с тобой по-хорошему. По-человечески. Но по-хорошему ты не понимаешь. Выбирай: либо выходишь замуж за Саида, поступаешь как все адекватные девушки и слушаешь своего отца, либо запрю тебя дома и до конца своих дней будешь сидеть тут взаперти. Никакого университета, никакой учёбы, единственное место, куда ты будешь ходить- это мечеть. Будешь молиться и просить Аллаха дать тебе смирение и ум, раз не понимаешь как плохо ты поступила со своими родителями.

Я волком смотрела на отца, на братьев, что стояли в стороне и просто наблюдали. Невестки сочувственно смотрели на меня, но тоже не решались вмешиваться. Я повернулась к маме и подползла ближе.

— Мама...Мама, прошу. Я его практически не знаю. Мне всего 19... - но мать никак не реагировала. — Мама! — вскрикнула я, тормоша её руками и рыдая уже на полную. — Помоги мне, мама!

— Делай, как говорит отец. Он тебе зла не желает. — она наконец-то посмотрела на меня, и я увидела, что она действительно с ним согласна. Наверное, в этот самый момент в моей душе что-то надломилось. Те нежные чувства и привязанность, которые я с рождения испытывала именно по отношению к моей дорогой маме, вмиг оборвались. Образовалась зияющая дыра внутри, которая, как трясина, затягивала меня в отчаяние, в удушающее чувство неизбежности и безысходности. Мне казалось, что в меня воткнули нож и медленно поворачивают, смотря как я корчусь от боли. Именно в этот самый момент я поняла, что абсолютно одинока в своей беде. И никто мне уже не поможет.

Выбирая из двух зол, надо выбирать меньшее. Я согласилась на свадьбу с Саидом. Про мой побег все постарались забыть и сделать вид будто никакого сопротивления с моей стороны никогда не было и нет. Родители, невестки и братья были несказанно счастливы, а я будто впала в анабиоз. Закрылась в мысленный купол и не хотела оттуда выходить. На самом деле я хотела заснуть и больше никогда не проснуться, мне казалось, что моя жизнь закончилась ровно тогда, когда я дала согласие на брак с совершенно посторонним мужчиной. Саид Алиев был сыном давнего знакомого нашей семьи. Не смотря на

достаточно дружественные отношения между нашими родителями, Саида я видела всего пару раз за всю жизнь. Это был достаточно высокий и крепкий парень, спортивного телосложения и обычной наружности. Как своего потенциального спутника жизни я его никогда не рассматривала. Поэтому, когда я узнала за кого именно отец хочет выдать меня замуж, всё моё нутро воспротивилось, ведь никакой влюблённости или даже толики симпатии я к нему не испытывала.

Тогда к уговорам подключились не только мама с невестками, но и мои тётушки. Меня всё больше и больше затягивали в болото. На мои любые аргументы "против" находились десятки причин "за" и бесконечное: будь благодарной дочерью. Моя мама неустанно продолжала повторять, что родители желают своим детям только добра, и отец никогда не выбрал бы мне в мужа плохого человека. Что Саид достойный мужчина из известной в нашем городе семьи. Что если я буду слушать родителей, то всё будет хорошо.

Саид, как и мой отец, придерживался патриархальной модели семьи. Мне такая модель отношений не нравилась. Я, любившая классическую литературу, и мечтавшая о благородном, честном и горячо любящем меня мужчине, который будет уважать меня и мои решения, воспринимать как равную, и при этом нежную леди, не желала становиться женой мужлана и солдафона. Но на мои возражения мне опять же отвечали, что традиционная- это самая правильная модель семьи, и с возрастом я это пойму. А книги на то и остаются книгами, потому что в реальности таких мужчин не бывает. Что мир розовых грёз и несуществующей огромной любви должны остаться в детстве. Что страсть приходит и уходит, а стабильность, сильное мужское плечо и тёплый дом остаются.

Моя мама не понимала и не принимала мои утверждения про партнёрские отношения, про моё желание выйти замуж за мужчину, которого я буду любить, и который будет любить меня. Она жёстко пресекала подобную "чушь" и отвечала так:

"Что хорошего в вашем равноправии и поиске половины? Один разврат. С одним переспят, характерами не совпали, разбегаются. Потом со вторым, третьим, а она всё ищет того самого. Думаешь найдёт? Нет, потом потасканная к какому-нибудь мужчине придёт, и они поженятся. А мужчина тот даже знать не будет, что жену его пол города перепробовало. Тьфу, мерзость."

Я продолжала повторять, что когда женщина встречает того самого мужчину, никому из них не важно, что было до него. Потому что звёзды сошлись, и 2 любящих сердца встретились. Взаимная любовь — это дар. Но мне продолжали повторять, что пора повзрослеть и начинать смотреть на мир без розовых очков.

Не знаю, зачем я говорила всё это матери, которая самолично отправила меня на плаху. Наверное, во мне до сих пор теплилась надежда, что ещё не поздно и можно всё исправить. Но нет, за меня уже давно всё решили и никто моего мнения слушать не собирался.

Свадьба прошла по всем обычаям нашего народа: со сватовством, торжеством и большим количеством гостей. Я мечтала о тихой, красивой свадьбе с любимым человеком. Скромной, уютной, где из гостей только самые близкие и родные. Но не всем мечтам суждено сбыться. Красивое платье было, вот только никакой радости и ощущения счастья я не испытывала. Мне казалось, что это всё неправильно, и этот мужчина в элегантном костюме с букетом цветов не мой будущий муж, а чужой. И что это не я стою в белом платье с красным поясом в центре ресторана, а какая-то другая девушка: красивая, милая, но не я. И эти красные розы — подарок для той самой девушки, которая стоит сейчас рядом с женихом и поправляет фату. И эта девушка не я. Точнее это была я. Но смотрела я на всю эту

свадьбу как будто со стороны и была лишь мимолётным наблюдателем.

Сразу после бракосочетания я переехала жить в квартиру мужа. Это была довольно просторная трёшка в красивом районе нашего города. Саид в тот же день предъявил свои права на постель. Мои уговоры и просьбы, узнать друг друга получше и лишь потом заняться сексом, ничего не дали. В ту же ночь он лишил меня девственности. А я потом 2 часа сидела в ванне и пыталась забыться, потому что по моему мнению первый раз с женщиной должен был быть особенным, чувственным. Это слияние двух тел воедино, желание укрепить союз близостью, а не похабное и резкое вторжение в личное пространство, полное боли и беспомощности. Пробыв немалое количество времени под струями холодной воды, я старалась успокоиться и убедить себя, что Саид вряд ли желал мне зла, и просто не смог выразить свои чувства по-другому. Что нужно дать человеку ещё один шанс.

Потом дни стали пролетать незаметно, я училась в университете, занималась домом, старалась привыкнуть делить постель с Саидом и приспособиться к его характеру. Я действительно искренне пыталась быть хорошей женой, наладить тёплые отношения, но мои старания до сих пор ни к чему не привели. Ни одна моя попытка спокойно поговорить с Саидом и обсудить волнующие меня проблемы в нашей с ним семье, не увенчалась успехом. Я терпела, я молчала, я говорила, но в конце концов я смирилась с тем, что пока это бесполезно. Видимо нам нужно ещё немного времени, чтобы привыкнуть к друг другу, научиться понимать друг друга.

Я припарковала свою Тойоту у ворот и зашла в дом. Никого, значит он ещё не приехал. Я помыла руки, переоделась и зашла на кухню. Через час должен прийти Саид, надо бы успеть приготовить ужин к его приходу.

— Я дома, — в коридоре послышался голос мужа. Часы показывали 7 вечера, сегодня он пришёл рано, а у меня в кастрюле "мышь повесилась"...

— Привет, — ответила я, подойдя к двери, улыбнулась и поцеловала его в щёку. Саид снял обувь и ушёл в спальню, а я вернулась обратно к плите.

— Я хочу есть, — на кухню зашёл муж и уселся за стол.

— Я тоже, но я только что пришла, дай мне, пожалуйста, 30 минут, я приготовлю что-нибудь.

— Что же ты за жена такая, которая встречает мужа с работы без ужина? Тебя мать совсем не учила как надо проявлять уважение к мужу? — я медленно повернулась, мысленно выдохнула и попыталась успокоиться.

— Саид, я сегодня весь день была на занятиях, пришла на 10 минут раньше тебя. Я чисто физически не успела приготовить. Если хочешь, чтобы ужин приготовился быстрее, помоги мне или подожди 30 минут, — муж резко встал, я отступила назад. Внутри что-то сжалось.

— А жена мне тогда зачем, а? Дома пыльно, еды нет, секса тоже. Телевизор и тот полезнее тебя будет. Может тебе и университет не нужен, если ты белоручка такая? Матери твоей завтра позвоню. Пусть мозги тебе вправит, раз непутёвая такая, — внутри меня поднималась волна ярости. Я сжала кулаки. Действительно, жена же нужна только для еды, уборки и секса. Зачем ей учиться, мечтать, ставить цели? Её предел это кастрюли и пелёнки. На большее женщины по мнению Саида не способны. Спокойно, Лейла. Я мысленно сосчитала до 10.

— Дорогой, не сердись, — улыбнулась я и обняла его за плечи. — Сейчас я быстро приготовлю, попей пока чаю. Устал, наверное, с дороги, — Саид сел на место. Я

отвернулась и поставила чайник. Принялась резать курицу, а внутри тихо возненавидела себя. Как же надоело притворяться, как надоело делать вид, что он мне приятен, подстраиваться под его бзики. Чувствую себя какой-то грязной подстилкой, вынужденной заискивать перед мужиком, чтобы не прилетело по голове. Нет, Саид не бил меня, но атмосфера в доме царила ужасная.

*****

За окном давно стемнело. Я закрылась в комнате и старательно чертила эскиз, который завтра надо будет сдать преподавателю. Не знаю почему, но я обожала черчение. Это успокаивало, отвлекало от ненужных мыслей, постылого мужа, проблем.

— Лейла, — за дверью послышался голос Саида.

— Что? — спросила я, а мысленно начала понимать, что скорее всего Саид зовёт меня только ради одного. Ему нужна женщина, чтобы выпустить пар. И к сожалению, даже от одной мысли о сексе с Саидом меня тянуло блевануть.

— Быстро выйди сюда. Я долго искать тебя должен?

— Скажи так, пожалуйста, я хорошо тебя слышу.

— Давно свой супружеский долг выполняла? Я здоровый мужик, мне нужен секс хотя бы раз в три дня. Я тебя предупреждаю, если и дальше так будет, заведу любовницу, Аллах мне судья, — крикнул он. А я вздохнула. Перед тем, как переехать в квартиру к Саиду, моя мама строго наказала мне, что женщина всегда должна выполнять свой супружеский долг. Без него крепкий и счастливый брак не возможен. Но разве во время секса женщина не должна тоже испытывать удовольствие? Что такое оргазм, я знаю только из интернета. Саид считает себя королём в постели, но на самом деле он думает только о себе. Секс с ним не то что не приятен, он вызывает отвращение и желание спрятаться куда-нибудь подальше, чтобы тебя не нашли. Его механические движения и сопение мне в ухо ужасно раздражают. А говорить на тему секса Саид со мной отказывается, хотя попытки я предпринимала много раз.

Я уже хотела подняться из-за стола и последовать совету матери, но внезапно остановилась.

— У меня болит живот, месячные идут. Прости, но я не могу, — соврала я. За дверью послышались чертыханья и удаляющиеся шаги. На этот раз пронесло. Я уже обрадовалась, но в память тут же врезались слова мамы о плохих жёнах, о том как нехорошо врать супругу, и что ни к чему путному это не приведёт. Да, я поступила плохо. Но я не хотела бросать все свои дела и удовлетворять похоть Саида по первому его зову.

"Дочка, женщина — это сердце дома. Если она будет ласкова, мудра и покорна, то в доме будут царить мир и любовь. Но стоит женщине забыть о своём предназначении, как холод, разлука и непонимание тут же, как шайтаны, вселяют разлад в семью. От тебя зависит, будет этот брак счастливым или нет. Саид хороший мужчина. С ним ваш дом будет полной чашей. Будь хорошей женой, дочка."

Я тяжело вздохнула и закрыла руками лицо. Где же найти эту грань между "будь хорошей женой" и "будь собой и не потеряй себя в этом браке"?

Часть 2 Родственники

Мало быть мужем и женой, надо ещё стать друзьями и любовниками, чтобы потом не искать их на стороне.

(Японская пословица)

Эскиз я чертила допоздна. Со мной такое часто происходило. Если нравится то, чем занимаюсь, то совсем не обращаю внимания на время. Легла я только в 4 утра, хотя вставать нужно было к первой паре. Заночевала в той же комнате на диване, к мужу не пошла, чтобы не разбудить. Ему вставать завтра рано, а сон у него чуткий.

Я проснулась в 6.30 утра, голова была квадратная, спать хотелось жутко. Но я знала, что мне надо приготовить завтрак, иначе Саид будет скандалить и испортит настроение на весь день.

Я прошла в ванную, почистила зубы и приняла душ. Затем пошла на кухню и пожарила яичницу с беконом, сделала бутерброды. Быстро позавтракав, убрала чертёж в тубус и оделась. Уже стоя в дверях, завязывая кроссовок, увидела сонного Саида.

— Доброе утро! Завтрак на столе, я побежала.

— Ага, давай, пока, — ну конечно, ни спасибо, ни доброе утро не сказал. Попрошавшись, я закрыла входную дверь с обратной стороны.

До универа я добралась без происшествий. Отсидела 2 пары и в обеденный перерыв решила подойти к преподавателю по основам конструирования зданий. Постучалась в кабинет и аккуратно зашла.

— Здравствуйте, Амир Рустамович.

— Лейла, проходи. Что-то случилось?

— Я хотела поговорить с вами насчёт стажировки. Есть ли новости по этому поводу?

— Да. Я разговаривал с руководством деканата. Но, к сожалению, с этого года компании, которые предоставляли рабочие места для студентов, больше этого делать не смогут. Видимо вам придётся просто написать курсовой проект с научным руководителем и таким образом защитить диплом.

— Но как же, — я растерялась. — Мы ведь должны писать дипломную работу, пока стажуемся в компании и получаем опыт. Как архитектор может конструировать здания без опыта и практики?

Преподаватель лишь вздохнул и расстроено пожал плечами.

— Вы можете поискать частные компании, возможно, кто-то из них согласится взять вас к себе практиканткой. И скорее всего, это будет неоплачиваемая стажировка, надеюсь вы это понимаете.

— Да. Но это и неважно, потому что я не верю, что можно стать достойным архитектором, изучая только теорию. — Амир Рустамович внимательно посмотрел на меня, а затем начал искать что-то в телефоне.

— Мне нравится ваша целеустремлённость и желание учиться. У меня есть знакомый. Не скажу, что мы близкие друзья. Но я попробую с ним договориться. Подойдите ко мне завтра после 2 пары. — во мне всколыхнулась надежда.

— Спасибо вам большое. Я обязательно подойду.

— Но я вам ничего не обещаю, — я кивнула и выбежала из кабинета. Пожалуйста, только бы он смог договориться. Я буду самой старательной практиканткой, которую только

видел свет. Я знаю, что будет сложно, непонятно, но я выдержу. Ведь я это я.

*****

Третья пара пролетела, как миг. И надо бы ехать домой. Но не хочется. Совсем не хочется. Я сходила в столовую, перекусила, а затем пошла в библиотеку и засела за учебниками. Так пролетело 3 часа и время близилось к 6 вечера. Ужин, надо приготовить к приходу супруга. Сейчас я бы лучше с удовольствием почертила в специальной программе для инженеров, а не торопилась готовить своему ненаглядному борщи и котлеты. Но замужество накладывает на тебя определённые обязательства.

Ужин был готов к 19.20. Саида дома ещё не было. Я прошла в кабинет и закрылась. Открыла программу и начала чертить прототип здания. В 20.00 послышался щелчок замка у входной двери.

— Лейла! - я посмотрела на закрытую мною дверь комнаты. — Лейла, сейчас ко мне приедут братья. Накрой на стол. Быстро.

Ах да, я забыла об ещё одной проблеме кавказских семей. Родственники. Много родственников. Приходят, как к себе домой. Без приглашения. В любое время. Неважно будет это раннее утро или поздний вечер. Неважно, чем заняты хозяйева дома, и были ли у них какие-нибудь планы на этот день.

Я встала из-за стола и отправилась на кухню. Начала разогревать ужин, который готовила сегодня как минимум 1,5 часа и рассчитывала, что его хватит ещё хотя бы на день. Но нет, завтра придётся стоять у плиты снова, а может даже и сегодня. Потому что того, что есть, на 4 голодных мужчин может не хватить. Точнее этого точно не хватит.

— Лейла, почему на столе так мало блюд? Ты хочешь опозорить меня перед братьями? — я повернулась и увидела раздражённого Саида. Ну да, я ведь целый день провожу на кухне и только и думаю, как бы накормить его незваных гостей.

— Сейчас приготовлю ещё. В следующий раз предупреждай, пожалуйста, о приходе гостей заранее, чтобы это не было неожиданностью, — попросила я и улыбнулась. Но Саид насупился.

— Мои братья — это не неожиданность. Им всегда рады в этом доме.

— С этим никто не спорит, — ответила я мягко и продолжила нарезать салат.

— Я позвонил твоей матери сегодня и сказал, что хранительница очага из тебя, как из меня балерина. Это я ещё преуменьшил. По-хорошему тебя надо отправить обратно к родителям, — я прекратила резать и повернулась к нему. Он похож издевается. Разве он не видит, что я, как белка в колесе, кручусь, пытаюсь совместить университет, домашние обязанности и учебные проекты? Я знаю, что он приходит обычно к 20.00, и стараюсь приготовить к этому времени ужин. Вчера он пришёл рано, но он не предупредил меня об этом. Как и сегодня он не предупредил меня о приходе гостей. Я приготовила ужин на нас двоих, а не на толпу родственников.

В дверь позвонили, и муж пошёл встречать гостей. Послышались приветствия, топот ног и восклицания, которых я уже не разобрала. Я вытерла руки о полотенце и прошла в коридор, чтобы поздороваться. У Саида многодетная семья: 4 брата, включая его, и 2 сестры.

— Добро пожаловать, проходите, — сказала я и улыбнулась.

Гости прошли на кухню и сели за стол. Я поставила салат, блюда, налила чай. Саид сидел за столом со своими братьями и раздавал мне указания. Принеси то, подай то. Я ненавидела всё это. Почему я, свободная женщина, должна прислуживать каким-то 4 мужчинам, которых я и знать не хочу? "А не надо было быть безвольной тряпкой и идти на

поводу у родителей, соглашаясь на брак с Саидом." — ехидно заметило моё подсознание. И да, оно было право. Я ведь не верю, что женщина рождена для кухни и для того, чтобы удовлетворять потребности мужчин. Кто они такие, чтобы я тратила своё время на них? Разве я приглашала их к нам? Разве я хотела выходить замуж за Саида? Разве я хотела такой жизни? Нет, нет и ещё раз нет. Я верю в образование, в науку, в прогресс. Я верю, что и женщины, и мужчины одинаково важны. Что каждый может внести свою важную лепту в развитие мира и технологий. В жизни столько всего прекрасного и интересного. Мир не заканчивается на сковородке и пылесосе. Есть столько всего, чего мне хочется сделать. Например, побывать в Валенсии, увидеть Эйфелеву башню, полюбоваться архитектурными достопримечательностями Афин и Лондона. И много чего ещё. Я хочу свободы. Жить так, как хочу я. Делать то, что мне хочется и ни от кого не зависеть.

— Лейла, принеси тряпку. Я разлил сок, — голос мужа вывел меня из моих мыслей, и я поплелась к раковине.

Так уныло и отвратно прошёл остаток вечера. Гости ушли ближе к полуночи, и к тому времени у меня почти не осталось сил. Кое-как я убралась на кухне и поплелась в комнату, где стоял мой стол. Ни на какие учебные задания сил уже не осталось, и я просто собиралась лечь спать. Я была похожа на зомби. 2,5 часа сна прошлой ночью и бешеный день сегодня полностью израсходовали всю мою энергию.

— Лейла, ты опять закрылась в той комнате? Я сломаю там замок, клянусь. Хочешь вывести меня из себя?

— Что случилось, Саид?

— Сколько раз мне повторять, что я мужчина и у меня есть свои потребности?

— Я же сказала тебе вчера, у меня месячные. Я не могу.

— А рот тебе зачем нужен? — я была настолько уставшей, что сил препираться у меня уже не было. Я не стала открывать дверь, я не стала ничего ему отвечать, я просто закрыла глаза и постаралась не разрыдаться во весь голос от внутреннего чувства унижения и обиды. Мне было противно. После такого тяжелого дня, что-то внутри перевернулось, и я почувствовала как по моим щекам потекли жгучие слёзы. Так в слезах я и уснула.

"В самое безнадежное время звезды напоминают нам, что даже в гуще тьмы можно найти лучи надежды."

(Виктория Холт)

— Алло, да мамуль, привет, — сказала я, на ходу выбегая из машины и закрывая её. — Да, я знаю, что Саид звонил тебе. И я даже знаю, на что он жаловался, всё как всегда.

— Дочка, это не дело так вести себя в браке. Ты ведь теперь жена, ухаживать за мужем твоя прямая обязанность. Почему не готовишь вовремя? Почему не убираешься дома? Позоришь меня, Саид поди и маме своей сказал, какая ты плохая хозяйка.

— Мамуль, я готовлю и убираюсь. Но моя жизнь на этом не заканчивается. Мне проект доделать надо, курсовую написать, диплом в этом году защищать надо. У меня иногда просто не хватает времени готовить каждый день, да ещё и по несколько блюд.

— Но как..., - начала говорить мне мама, но я её перебила.

— Я опаздываю на первую пару, мне нужно бежать, пока, — сказала я и, не дожидаясь ответа, нажала на отбой.

До аудитории я бежала, потому что сегодня должен был быть рубежный контроль(проверочная работа). Только чудо помогло мне не опоздать, вошла я в момент, когда преподаватель уже раздавал задание. День сегодня был особенно быстрым, и я не заметила, как закончилась уже вторая пара. Я с замиранием сердца подошла к кабинету Амира Рустамовича и постучала.

— Войдите, — послышалось с той стороны двери.

— Здравствуйте, — сказала я и улыбнулась.

— А, Лейла. Проходи, проходи. Я поговорил с тем человеком. Рассказал ему о твоих стремлениях. Он сказал, что ты можешь подъехать сегодня к 5 вечера к нему в офис. Успеешь? — я улыбнулась.

— Да, спасибо вам огромное. Я вам очень, очень благодарна.

— Он человек занятой, настоящий профессионал своего дела. Если он возьмёт тебя на стажировку, то тебе очень повезёт. Учиться у него — это отличное подспорье в твоей карьере. — я кивнула и счастливая вышла из кабинета. Осталось ещё 2 пары и потом поеду к нему в офис. Адрес у меня есть. Имя у него красивое, Руслан. Почему-то, услышав это имя, я представила себе человека в очках, примерно 50–55 лет с сединой и добрыми глазами. Надеюсь, я смогу достойно пройти стажировку.

Из университета я ехала в приподнятом настроении, на заднем сидении лежали мои чертежи, которые я сложила сегодня с утра. На радио играла зажигательная песня, погода стояла отличная, и я с улыбкой на губах и чертежами в руках зашла в офисное здание. Я увидела девушку, по видимому ассистента или секретаря. Назвала имя человека, к которому направлялась. Девушка сказала подождать несколько минут, а потом пригласила в кабинет. Сердце громко стучало, я волновалась, но постаралась отогнать плохие мысли прочь.

— Здравствуйте, — поздоровалась я первая и встала недалеко от входной двери, не решаясь пройти дальше.

— Добрый вечер, — поздоровался со мной мужчина и я... Какой же он красивый. Удивительное сочетание мужественности и элегантности. Руководитель сидел в кресле за столом и внимательно на меня смотрел. — Проходите, я не кусаюсь.

И голос у него приятный: низкий и бархатистый. Я медленно прошла в кабинет и села на стул. Кареглазый брюнет с прямой осанкой, пропорциональными чертами лица и крепкими, но изящными руками, был одет в белую рубашку, на шее виднелась золотая цепочка. Истинный архитектор. Он убрал бумаги, лежащие на столе, и перевёл на меня сосредоточенный взгляд. На вид ему было не больше 30 лет. На миг я закрыла глаза, вдыхая запах его одеколona. Как же приятно от него пахло.

— Как тебя зовут?

— Лейла, меня зовут Лейла, — сказала я и непроизвольно сжала чертежи.

— Давай посмотрим твои проекты. Амир Рустамович сказал, что ты подаёшь большие надежды, — он улыбнулся и привстал из-за стола.

Почему-то волнение не покидало меня. Я не понимала вызвано это страхом собеседования или чем-то другим. Однако встала, открыла тубус и достала свои чертежи. Я показала ему самые важные проекты, которые делала на 3 курсе. Мужчина внимательно смотрел каждый, задавал вопросы, давал комментарии по каждому чертежу и говорил, что можно было бы исправить или заменить.

— Хорошо, — сказал он, и я задержала дыхание от волнения и ожидания его решения.

— Я предлагаю тебе выгодную сделку, Лейла, — на его губах промелькнула полуулыбка, но затем он вновь стал серьёзным. — Я беру тебя в проект. Знакомлю с нужными людьми. Помогу тебе создать хорошее портфолио, — он посмотрел на меня, и его взгляд задержался на моих чертежах. Затем вновь поднялся на лицо и остановился на глазах. Судя по всему он что-то для себя решал. Я выжидательно смотрела. — Взамен, я прошу быть старательной, ответственно относиться к каждому заданию, которое я тебе даю, быть на связи 24/7. Никакие личные причины не могут быть важнее работы. Если я буду видеть, что ты не справляешься, отлыниваешь, я попрошу тебя уйти. Я предупредил, надеюсь, что мы друг друга поняли.

Личные причины. Хотела бы я навсегда освободиться от личных причин в виде мужа, который постоянно вставляет мне палки в колёса и, как ребёнок, жалуется моей маме какая я плохая хозяйка. Но пока не могу. Но я придумаю что-нибудь. Буду спать по 2 часа, но я справлюсь. Мне нужна эта работа, мне нужна эта практика, это мой единственный шанс вырваться на свободу и стать человеком, специалистом, которым я хочу.

— Я буду очень стараться, спасибо, что дали мне шанс. — он продолжал внимательно смотреть на меня. А я просто стояла и любовалась чертами его лица. Красивые глаза, глубокий взгляд. Иногда бывает смотришь в глаза людям, а в них нет никакой осознанности. Пустые глаза без проблеска интеллекта. А тут глаза удивительные. Они карие или зелено-карие? Почему-то невыносимо захотелось это узнать и подойти поближе. Но я сдержала этот внутренний порыв.

— Как с расписанием на завтра? Сможешь подъехать к 14.00? — отвлек меня из собственных мыслей его голос.

— Да, завтра только 2 пары. Я успею.

— Хорошо, тогда завтра я введу тебя в курс дела и расскажу подробнее о проекте, в котором ты будешь мне помогать. — я кивнула, собрала свои чертежи, разложенные на столе и попрощалась.

Домой я ехала в задумчивом настроении. Я долго думала как преподнести мужу, что теперь я буду ходить не только в университет, но и на практику. Настроение стремилось к нулю, но я отказывалась унывать. Самое главное, что меня взяли на стажировку, а остальное

не имеет значения.

"Брак — это постоянная работа над тем, чтобы не стать чужими друг другу. Это требует открытости, честности и готовности расти вместе."

(Михаэль Йордан)

Что такое любовь? Любят ли меня родители? Этот вопрос я задавала себе много раз и каждый раз не могла дать точного ответа. Если любят, то почему так хладнокровно выдали замуж за Саида? Как моя мама позволила этому случиться? Она ведь тоже женщина и должна понимать мои чувства. Как можно ложиться в постель с нелюбимым человеком? Как можно прожить жизнь с человеком, от которого хочется бежать без оглядки и никогда не возвращаться?

Как я и рассказывала ранее, у меня довольно традиционная семья. Мама отвечала за очаг и детей, нас у неё трое: я и 2 брата. Я самая младшая. Папа добытчик. Он очень строгий, и я бы даже сказала жёсткий человек. От него не дождёшься доброго слова. В детстве я надеялась хоть на какое-то проявление добрых чувств со стороны отца. Но чем взрослее становишься, тем отчётливее понимаешь: ничего не изменится.

Моя мама казалась мне несчастной женщиной, которая никак не хотела признать, что она несчастна. Она упорно следовала традициям своего народа, уважала и чтילה мужа, забывала о себе. Пыталась создать идеальную картину брака и семьи. Идеальная хозяйка, идеальная жена, идеальная мать и так далее по списку. Вот только отдача то где? Папа уважал маму? Тогда почему он позволял себе ругать её при гостях? Почему не помогал ей по хозяйству? Почему упрекал её за любые действия, с которыми он был не согласен? Я с ужасом поняла, что семья, в которой я жила, точь в точь такая же, в которой я живу теперь. Вот только сейчас на месте моей мамы оказалась уже я. И отец неспроста выбрал мне в мужа Саида, ведь Саид похож на него, как 2 капли воды. Такой же характер, такие же манеры поведения и такое же потребительское отношение к женщине. Я достала бокал и налила в него гранатовый сок. Похоже на вино, я улыбнулась. Я не пью, но почему-то от вида бордовой жидкости в моём бокале мне сделалось теплее.

— Я пью за разоренный дом, За злую жизнь мою, За одиночество вдвоем, И за тебя я пью...

Я произнесла вслух стихотворение Ахматовой и горько усмехнулась. Как ты докатилась до такой жизни, Лейла? Почему позволила отцу решать за тебя с кем жить и создавать семью? Почему до сих пор продолжаешь жить так и делаешь вид, что это нормально? Нормально терпеть идиота- мужа, у которого несколько извилин, и те прямые. Нормально ложиться с ним в постель и насиловать себя каждый раз, стиснув зубы и мечтая, чтобы это поскорее закончилось. Нормально обслуживать толпу наглых родственников и улыбаться на их скотское отношение. Это ненормально. Это абсолютно ненормально. В хороших семьях так не поступают. В хороших семьях заботятся друг о друге, любят друг друга и не позволяют чужим людям причинять тебе боль. Мой отец собственноручно и безжалостно отдал меня Саиду, как товар. И ни один взрослый человек не возразил и не посмел ему перечить. Только я в свои 19 лет пыталась объяснить отцу, что не хочу замуж. Хочу учиться, получить профессию, увидеть мир. Но его это не волновало. Он, как и Саид, считал, что кастрюли и воспитание детей — единственный удел женщины.

Нет. Так дальше жить нельзя. Надо что-то делать. Воевать в открытую? Нет, даже если я

сейчас перееду в общежитие и уйду от Саида, отец найдёт меня, выкрадет и запрет в комнате. И, возможно, даже не позволит доучиться в университете. Братья такие же, как и он. А мама давно превратилась в собственную тень и не сможет возразить отцу. Тут надо быть хитрее. Если убегать, то надо рвать все концы. Оборвать все связи и скрыться в крупном мегаполисе как можно дальше отсюда. Желательно в Москве, а может и вообще в другой стране. Я нервно хихикнула. Сейчас мой план казался мне невыполнимым.

— Я дома, — в коридоре послышался голос мужа, а мои мысли про побег тут же растворились в воздухе, как хрустальный замок. Я налила ему суп, который успела сварить, пока обдумывала свою жизнь. Поставила тарелки на стол, налила чай и принялась его ждать. Мне было необходимо сказать ему, что с завтрашнего дня в моём университете начинается практика. Что домой я буду приходить позже, но надеюсь на его понимание.

— Привет, — поздоровалась я, когда он зашёл на кухню.

— Привет. — ответил Саид и взял ложку в руку.

— Как прошёл твой день? — я решила начать издалека и плавно подвести разговор к нужной теме.

— Как обычно. Разговаривал с поставщиком сегодня, хочет поднять цену на закупки. Козёл.

Я кивнула и сделала печальное выражение лица. Потом мы еще поговорили о каких-то неважных вещах. Я называю такие разговоры- разговорами о погоде. Вроде говорить нечего, а тему поддержать надо.

— Саид, у меня начинается практика с завтрашнего дня. — я внимательно посмотрела на мужа, но выражение его лица не изменилось. — Я буду возвращаться позже обычного.

— Во сколько?

— Пока не знаю. Завтра первый день.

— А домашние дела? Ты итак еле успеваешь приготовить ужин к моему приходу.

— Я буду готовить заранее на несколько дней.

— Хорошо, — только и сказал он. А я мысленно выдохнула. Мы пили чай, и я отломилась дольку горького шоколада. Вопрос из моего рта вырвался неожиданно, даже до того как я успела нормально подумать.

— Почему ты женился на мне? — Саид внимательно посмотрел мне в глаза.

— Почему ты спрашиваешь?

— Интересно. Почему среди большого разнообразия невест ты выбрал именно меня?

— Ты же знаешь, что наши отцы договорились.

— Значит ты не хотел жениться на мне? — он промолчал. Значит я попала в цель.

— К чему ты ведёшь?

— Ты ведь не любишь меня, у тебя скорее всего даже была возлюбленная до меня. Почему ты согласился на этот брак? — я решила идти до конца. У нас редко получалось завязать разговор, чаще всего инициатором была я. Но обычно этот разговор заканчивался через несколько минут после того, как начинался.

— Девушка, на которой я хотел жениться, вышла замуж за другого. После этого мне было всё равно кого брать в жёны. Я решил не идти против отца и не расстраивать его. Наши семьи давно знакомы, я знаю тебя, ты знаешь меня. Не видел причины отказываться. Любовь приходит и уходит, это в браке не главное.

— Тогда что для тебя главное в браке?

— Закрытый тыл и домашний уют.

— И всё?

— Всё. — я уже начала вставать, чтобы убрать чашки, но неожиданно Саид спросил, —

А что главное для тебя?

— Уважение к друг другу, забота друг о друге и сексуальная привлекательность, — Саид ухмыльнулся.

— И ты считаешь, что ничего из этого в нашем браке нет?

— Ты позволяешь своим братьям относиться ко мне, как к обслуге. Сам относишься ко мне, как к служанке. Порой мне кажется, что я не жена, а домработница и вообще чужой человек в этом доме. Ты не проявляешь заботы, а только требуешь и требуешь. Считаешь, что я обязана тебе по умолчанию и никогда не благодаришь меня за мой труд. В постели ты думаешь только о себе и даже не интересуешься, а приятно ли мне и получила ли я удовольствие. — выпалила я на одном дыхании и посмотрела на него. Я ожидала каких-то слов, хоть какой-то реакции, но он лишь встал из-за стола и ушёл из кухни. Я нахмурилась, это был наш первый откровенный разговор за столько времени. Я была груба? Нет. Возможно, я была немного несдержанна. Но людям дан рот, чтобы можно было обсуждать волнующие их вопросы.

Я убралась на кухне, почитала книгу. Ближе к 11 вечера зашла в нашу с Саидом комнату. Муж лежал, отвернувшись от моей половины кровати. Я не знала, спит он или нет. Но проверять это не хотелось. Я легла на кровать, накрылась одеялом и практически сразу уснула.

Часть 5_Мериамо

"Страсть — это огонь, который горит внутри нас. Она может быть слепой и безрассудной, но именно эта безрассудная страсть делает нас живыми."

(Оскар Уайльд)

Я сладко потянулась в кровати. Солнечные лучи пробирались сквозь шторы. Я чувствую себя такой выпавшейся. Прекрасное чувство... Стоп. Сколько времени? Я нащупала правой рукой телефон на тумбочке. Полдесятого утра. Первую пару я проспала окончательно. Надо успеть хотя бы ко второй. Я встала, умылась и прошла на кухню. Чисто. Значит Саид не стал меня будить, чтобы я приготовила ему завтрак. Становится всё интереснее и интереснее. Быстро перекусив, я собралась и поехала в универ. На вторую пару я шла бодрая и довольная. Преподаватель рассказывал нам особенности строительства при жарком климате. Мы обсудили феномен Дубая и даже успели спроектировать макет фундамента знаменитого отеля Бурдж Аль-Араб. Конечно, это был лишь прототип, но всё равно было очень познавательно. Я поклялась себе, что когда-нибудь обязательно съезжу в Дубай и лично полюбуюсь на его красоты. Сегодня стояла прекрасная погода, настроение так и располагало к продуктивному проведению дня. Я без пробок доехала до офиса, где сегодня должна проходить первую в своей жизни практику. Поздоровалась с девушкой у стойки, и у меня появилось ощущение, что я работаю тут уже много лет. Странное чувство. Тем временем девушка проводила меня в кабинет Руслана. — Привет, — поздоровался он первый, когда увидел меня в дверях. — Здравствуйте, — улыбнулась я и прошла на уже знакомое мне кресло. — Ты голодная? — это совсем не то, что я ожидала услышать, войдя сюда, но ладно. — Я сегодня не ел с утра. Пойдём перекусим, за обедом всё расскажу. — Хорошо. Мы вышли из офиса и направились в кафе, которое находилось неподалёку. У меня внутри были смешанные чувства. С одной стороны, он мой коллега. Сейчас обед и в нашем поступке нет ничего неприличного. С другой стороны, если кто-то из знакомых увидит меня с ним в кафе, то они всё не так поймут. Я постаралась отогнать дурацкие мысли из головы. Нашла о чём переживать. Мне надо думать о том, как бы с задачами справиться, а не придумывать самой себе несуществующие проблемы. Мы зашли в кафе с необычным названием "Мериамо". Нас проводили к столику у окна. Я посмотрела на меню, и мой живот предательски заурчал. — У них прекрасный салат "Цезарь". Лучший в городе. Очень советую попробовать. — Руслан посмотрел на меня и чуть улыбнулся. Обычная улыбка, но такая жизнерадостная и тёплая, что я тоже невольно улыбнулась. К нам подошла официантка, и Руслан сделал заказ. Я взяла салат Цезарь и черный чай. Просто, но сытно. — Ты выбрала очень интересную и сложную профессию, Лейла, — мужчина посмотрел в окно, а затем перевёл взгляд на меня. — Что заставило тебя пойти учиться на факультет архитектуры? — Любовь к математике и рисованию. Когда мне было 11, мама записала меня в художественную школу. Наверное, примерно тогда я поняла, что хочу стать архитектором. Мне принесли "Цезарь". Руслану какое-то блюдо с говядиной и овощами.

— Это действительно очень вкусно, спасибо, — сказала я, когда попробовала немного салата. — Очень рад, что тебе понравилось. Приятного аппетита. — Вам тоже, — ответила я, опустила глаза в тарелку и принялась за обед. — Давай перейдём на "ты", — я перестала жевать свой салат и посмотрела на него. Как назло, вилка зацепилась непонятно за что и с грохотом упала на тарелку. Раздался оглушительный дзинь, и все в зале уставились на наш

столик. Мне кажется, все посетители заметили, как у меня горят щёки от неловкости ситуации. Господи. Ну почему я так волнуюсь. Лейла, ну хотя бы раз, пожалуйста, веди себя нормально. — Прошу прощения, — сказала я каким-то осевшим голосом. Руслан как ни странно улыбнулся и попытался сгладить неловкость, царившую в воздухе. — Теперь о деле. Я проектирую больницу. Это будет современный медицинский центр, построенный не только для жителей этой республики, но и для граждан со всей России и даже стран СНГ. Крупнейшее хирургическое отделение. — Ого — только и смогла сказать я. — Естественно, самое тяжёлое и сложное я беру на себя, от тебя мне нужна будет помощь с некоторыми расчётами, построением 3D моделей и проверкой необходимых строительных норм. Первое задание получишь уже сегодня. Он продолжал рассказывать мне детали проекта, я внимательно слушала и старалась запомнить всё по максимуму. — Оплата картой, пожалуйста, — сказал Руслан, подошедшей официантке. — Посчитать отдельно? — спросила она и со скептическим выражением лица уставилась на меня. Я уже открыла рот, чтобы сказать "да". Но меня перебили. — Нет, всё вместе, я угощаю, — Зачем он платит за меня в кафе? Это, конечно, вежливо и всё такое... но странно. Видимо все мои мысли отпечатались у меня на лице, потому что в следующую секунду Руслан сказал: — Расслабься, это наш первый обед. Способ узнать друг друга получше. Твой салат не сделает меня банкротом, — и опять улыбнулся. Ну вот почему он так красиво улыбается? Всю обратную дорогу мы молчали, каждый думал о своём. Он шёл чуть впереди, а я без зазрения совести изучала его со спины. Накаченное тело, широкие плечи. Со спины он выглядел таким юным в этих спортивных кроссовках Nike, джинсах и футболке oversize. Интересно, сколько ему лет? 25? А может 30? Наверняка у него есть жена, дети, а я глазею на него, как дура. И это при том, что сама замужем. В кабинете мы просидели с ним до 7 вечера. Сначала он объяснял мне задание, которое необходимо будет выполнить к концу следующей недели. Потом сел за свой стол и начал работать. Я тоже села за другой, хотя вчера мне казалось, что в этом кабинете только один стол. Почему-то внутри я обрадовалась, что буду работать с ним в одном кабинете. В этом офисе наверняка много пустых комнат, но он посадил меня работать рядом с собой.

Интересно почему? Скорее всего только из-за собственного комфорта. Это же очевидно, что на начальном этапе мне будет очень нужна его помощь и советы, и я буду часто его спрашивать. Вот он и посадил меня рядом с собой, чтобы не хлопала дверьми по тысячу раз на дню, бегая из кабинета в кабинет.

А ты уже размечталась, Лейла. Где твой стыд? Куда делось твоё приличие? Что за мысли крутятся в твоей голове? Почему ты вообще об этом думаешь? Сиди и черти, что тебе сказали. Не забивай голову ерундой. Наверняка он сидел в том кафе и смеялся над тобой: очередная студентка, которая думает, что мне есть до неё дело. Я разозлилась на себя и принялась усердно вычерчивать каждую деталь в программе. Линия за линией, узел за узлом, вектор за вектором.

— А ты молодец, хорошо получается, — от неожиданности я вздрогнула. Повернулась через левое плечо и посмотрела на него. — Только вот тут переставь узел на В2. Здесь плохая совместимость. — Хорошо. — У тебя есть завтра пары? — Нет — Тогда жду тебя завтра в 10. И не забудь сохранить чертёж, который ты сегодня сделала, а то он удалится. Из офиса мы выходили вместе. Я пошла в сторону своей машины, а он своей. Мы разминулись. Я увидела, как Руслан садится в чёрный мерседес. Он поморгал фарами 2 раза в знак прощания и уехал. А я так и осталась сидеть в машине. Играло радио. Певица пела о том, как

сложно любить чужого мужчину. А я вдруг подумала, что мне совсем не нравятся чувства, которые я испытываю, когда рядом находится он. Нет, даже не так. Просто это неправильно. Так быть не должно. Он мой руководитель, он старше меня, у него скорее всего есть семья и чёрт возьми, я замужем. Руслан относится ко мне как к простой практикантке, максимально вежливо и определённо. А мой мозг с чего-то решил, что у меня есть шанс ему понравиться. Зачем это мне? А самое главное, зачем это ему? Он мне ничего не говорил, не обещал, не делал никаких намёков. "Но он же поставил твой стол в своём кабинете", — завопило мне подсознание. Этому есть вполне логичное объяснение, и нет в этом никакого подтекста. Ты выдумываешь то, чего нет, Лейла. Я завела машину и поехала домой.

Часть 6 Чистый лист

Долго единственной целью моей жизни было саморазрушение. А потом мне вдруг захотелось счастья.

(Фредерик Бегбедер)

Я зашла домой. В коридоре горел свет.

— Привет, — из комнаты ко мне вышел Саид.

— Привет, — поздоровалась я.

Когда я вошла на кухню, муж что — то нарезал на столешнице. Вкусно пахло едой. Саид достал из микроволновки тарелку и поставил на стол. Это точно мой муж? Или я что-то путаю? С каких пор он разогревает еду и вообще что-то делает по дому?

Я разлила чай, и мы сели за стол.

— Лейла, нам нужно поговорить. — я внимательно посмотрела на него. — Я думал над твоими словами. Я понимаю, что, возможно, я бываю грубым по отношению к тебе. И тебе это неприятно. Но также я знаю, что человек не может измениться в один миг...,- я не совсем понимала, к чему он клонит. — Но всё-таки давай попробуем?

— Попробуем что?

— Давай попробуем начать всё заново? С чистого листа? Ты и я. — я была удивлена. Если быть честной, то в тот вечер откровений, когда мы разговаривали о нашем браке, я решила, что Саид просто проигнорировал все мои слова. Пропустил мимо ушей и сделал вид, что его это не касается и вообще, кто я такая, чтобы указывать на какие-то там его ошибки. Но похоже он всё-таки услышал мои переживания.

— Давай, — я улыбнулась уголками губ.

— Поехали завтра в парк? Погуляем, сходим в ресторан? У меня завтра выходной, у тебя, насколько я знаю, тоже. — совесть мучительно кольнула меня изнутри. Да, завтра у меня пар нет. Но я уже пообещала другому мужчине, что приеду к 10 и буду делать своё задание. Тем более Руслан сказал: никакие личные причины не освобождают от работы.

— Прости, завтра у меня практика. — плечи Саида немного опустились, и я поняла, что он расстроился. — Но после практики мы обязательно с тобой погуляем, давай?

— Завтра вечером?

— Да. Я напишу тебе, как закончу.

— У тебя ненормированный рабочий день? — я призадумалась как бы правильнее подобрать слова.

— Не совсем. Но пока у меня есть свободное от учёбы время, я стараюсь по максимуму работать над проектом. Мне нужно сделать кое-что уже к концу следующей недели. Не хотелось бы упасть лицом в грязь на первой же практике.

— Да, понимаю. После практики, так после практики. Я заеду за тобой.

— Но я же на машине.

— Позволь мне побыть джентльменом, — Саид улыбнулся, и я тоже.

Со стола мы убрали всё вместе. Потом я помыла посуду, а Саид пошёл в зал и начал читать что-то в телефоне. Я подошла к нему и села рядом.

— Могу я попросить кое-что? — сказала я и замолчала.

— Да, что ты хочешь?

— Давай мы не будем вступать в половые отношения, пока я не подойду первая?

— Пока ты сама не захочешь заняться сексом?

— Да

— Хорошо.

— Спасибо

*****

Я ехала за рулём и напевала песню, которая играла на местной радиостанции. Пальцы отбивали по рулю ритм в такт музыке, настроение было превосходным.

В кабинет Руслана я не вошла, а впорхнула.

— Доброе утро, — улыбнулась я.

— У кого — то сегодня хорошее настроение? — посмотрел на меня мужчина и тоже улыбнулся, — Доброе утро.

— Да, настроение- огонь. Готова выполнять все поставленные задачи, — Руслан усмехнулся.

Мы работали беспрестанно до 2 часов дня. Мой мозг буквально кипел от работы. За это время я почти доделала первый чертёж, который начала ещё вчера. Порой я что-то спрашивала у Руслана, он отвечал, а иногда даже умудрялся шутить и от этого работать было ещё интереснее. Но всё- таки я человек, и даже от любимой работы иногда нужно отдыхать.

— Пошли, — Руслан подошёл к моему столу.

— Куда? — не поняла я и уставилась на его запроваженные в карманы руки.

— Кушать, куда ещё. Время обеда, — я встала, взяла сумку, и мы вышли из кабинета. В этот раз мы зашли в кафе напротив.

Я, конечно, всё понимаю, но где остальные коллеги? Почему мы ходим всегда вдвоём? Он же не один проектирует больницу, правильно? Или один? Не может такого быть.

— Сколько архитекторов работают над этой больницей? — не удержалась я и задала давно интересующий меня вопрос.

— Три, включая меня.

— И где они? — возможно, этот вопрос прозвучал довольно нагло. Потому что Руслан рассмеялся.

— А ты, я смотрю, очень строгий начальник, бдишь за каждым работником, — я засмушалась, а он продолжил. — Они живут в других городах и работают удалённо. А я нахожусь здесь, потому что тут красиво, хороший воздух, да и мне проще работать, когда я визуально представляю местность, где будет находиться объект.

— То есть ты не местный?

— А по мне не видно?

— Ну если честно, то не очень. — Руслан снова улыбнулся, но потом стал серьёзным.

— Мой папа родился здесь. Мама русская. Я родился и вырос в Москве. Сюда приехал, чтобы проектировать больницу.

— А после того, как закончишь тут работу, уедешь обратно?

— Хочешь, чтобы я остался подольше? — он нагло ухмыльнулся. Нет, ну вот что это за выражение лица у него? И ещё лыбится. Нечего улыбаться!

— Нет. Просто интересно.

— Пока не знаю, как получится. — Руслан посмотрел в свою чашку и о чём- то задумался.

— Почему ты решил стать архитектором?

— Как ни странно, потому же, почему и ты. Я люблю математику. И как сказал один

уважаемый человек: Архитектор — это тот, кто видит потенциал в пустом пространстве и превращает его в место...

— Где рождаются истории и воспоминания. Джон Портман. — закончила я за него фразу. Руслан с удивлением посмотрел на меня.

— Да, правильно. — уголки его губ дрогнули в тёплой полуулыбке и появилось в его взгляде что-то такое, что я не смогла прочитать. Но это что-то тянуло меня, как магнит, и я не смела отвести глаза. Мы просто смотрели друг на друга, и мне казалось, что время остановилось, замерло, исчезли люди, шум, и нет в этом мире ничего более значимого и важного. Лишь эти глаза, в которых я могла бы разглядеть целую Вселенную.

— Мне надо в уборную, — я первая пришла в себя и отвела взгляд в сторону.

— Я подожду на улице. — ответил Руслан, а я вышла из-за стола и направилась в другой конец зала.

*****

Время близилось к вечеру.

— Давай закончим сегодня в 6, - сказал Руслан, и я кивнула. Написала смс мужу.

И всё-таки я доделала свой первый рабочий чертёж. Ура! Первая небольшая, но всё же победа. Я отправила файл Руслану на почту.

— Лейла, подойди, пожалуйста, сюда. — я направилась напрямик к Руслану и встала позади него. Разве может мужчина так вкусно пахнуть? Он что, каждые 2 часа одеколоном обливается или это аромат такой стойкий? — Всё прекрасно, только вот здесь не накладываются ли плоскости друг на друга? — может дело в его прекрасном голосе или в чём-то другом, вот только я подумала, что накладывать друг на друга должны обнажённые тела, которые сплетаются в страстном поцелуе, а вовсе не какие-то там плоскости. — Лейла, ты меня слышишь? — я выпала из своего мысленного оцепенения. И в этот момент Руслан повернулся и посмотрел прямо на меня. Он был так близко, что я невольно посмотрела на его губы. Такие красивые и правильные. Я перевела взгляд на его глаза. Он тоже смотрел в мои. В дверь постучали. Я резко отступила назад. В кабинет заглянула секретарь.

— Лейла, там тебя дожидается посетитель. — и закрыла дверь с обратной стороны. Точно, Саид. Я же сказала ему подъехать к 6. Неужели уже 6? Боже, уже 18.15. Почему я не заметила как пролетело время?

— Ждешь кого-то?

— Да, муж обещал забрать меня после работы. Мне... мне нужно идти.

Я подошла к своему столу. Посмотрела на телефон. Три пропущенных звонка от Саида и 2 смс. Мой телефон на беззвучке, и я не слышала ничего. Самый идиотский поступок, который можно сделать, имея телефон, это поставить его на беззвучный режим. Молодец, Лейла! Что тут ещё можно сказать.

В это время я чувствовала на себе взгляд Руслана. Я стояла к нему спиной, но внутреннее чувство подсказывало мне, что он за мной наблюдает. Я выключила ноутбук, убрала все свои вещи в сумку, посмотрела на Руслана. Да, я была права, он с усмешкой за мной наблюдал. Ему смешно? А вот мне совсем не до смеха.

— А ты похоже очень волнуешься. Боишься своего мужа? — я обернулась, но промолчала. — Пойдём, провожу тебя. — нет, он издевается? Он правда надо мной издевается? Самое последнее, что мне нужно в этой ситуации, это чтобы Саид увидел Руслана. Я хотела сказать "не надо", но мой руководитель уже встал из-за стола и направился в сторону двери. Я неохотно поплелась за ним.

Мы спустились на первый этаж, и я увидела мужа, сидящего на диванчике для посетителей.

— Здравствуйте, я Руслан, руководитель практики у вашей жены. — взгляд мужа полоснул по мне, а затем переместился на Руслана, а тот продолжил. — Прошу прощения, что задержал Лейлу. Мы были заняты важным проектом. — Что он делает? Зачем он это говорит? Лучше бы Руслан вообще не спускался со мной вниз, надо было остановить его прямо там в кабинете.

— Саид, муж Лейлы. — муж протянул руку Руслану и крепко сжал. Я посмотрела на своего начальника и поняла, что они сверлят друг друга взглядом. Я решила не усугублять и без того паршивую ситуацию, первая взяла под руку Саида, и мы вышли на улицу.

Мы сели в машину, по лицу мужа ходили желваки. Он крепко сжимал руль и смотрел впереди себя. Мне всё это совсем не нравилось.

— Ты больше не пойдёшь на эту стажировку.

— Что?

— Что слышала. Твоя практика закончилась сегодня. Здесь и сейчас, ты поняла меня?

— Я не могу, у меня учёба и...

— Так вот почему ты и в будний, и в выходной день так старательно бежишь работать? К нему значит бежишь? А я тут распинаюсь, давай начнём всё с начала, давай начнем всё с чистого листа. А ты мужика другого себе нашла?

— Боже, Саид, нет. Мы просто коллеги. Я делала чертёж, в кабинет постучалась секретарь. Сказала, что меня ждёт посетитель. Я очень заволновалась, так как ты, наверное, долго меня ждал внизу. Он это заметил и подумал, что я тебя боюсь. Поэтому сказал, что проводит меня и объяснит тебе всё лично.

— Боишься меня значит? — он посмотрел мне в глаза, и я увидела в какой он ярости. Я молчала. Он, по-видимому, принял это за знак согласия. — Если я ещё раз увижу, как этот придурок смотрит на меня таким взглядом, ты больше никогда не переступишь порог этого здания. Ты меня поняла?

— Да.

— Пристёгивайся, мы едем в парк. — я пристегнулась, а Саид завёл машину. — Руслан, мать его... Спаситель хренов. — машина резко дёрнулась вперед, крутанулась, и мы выехали на оживлённое шоссе.

Часть 7 "Семейное" застолье

Раб, довольный своим положением, вдвойне раб, потому, что не одно его тело в рабстве, но и душа его.

(Эдмунд Берк)

— Лейла, принеси компот, — услышала я голос свекрови. Я спустилась в подвал и стала искать злосчастный компот. Сегодня воскресенье и мама Саида пригласила в гости всех своих детей. Не то, чтобы я не любила семейные праздники. Просто на каждом таком чаепитии мужчины сидели за столом, что-то обсуждали и отдыхали. А женщины возились на кухне, как неприкаянные, и то и дело бегали от зала до кухни, чтобы принести какое-нибудь блюдо и обслужить гостей по высшему разряду.

Обслуживающий персонал, а не жена. Вот кем я себя ощущала. У меня складывается такое впечатление, что на Кавказе девушек рожают ни как отдельную цельную личность, а как приложение к мужчине. Если вдруг тебе больше 27 и ты не замужем, то ты считаешься какой-то не такой. Приличные люди тебе об этом в лицо не скажут, конечно, но за спиной будут шептаться. А неприличные и вовсе плюнут тебе этой "правдой" в лицо и искренне не будут понимать: а что такого? Сегодня я приехала в дом свекрови к 10 утра, в свой выходной. Почему? Потому что она сказала, что ей нужно помочь накрыть на стол. Естественно приехала не только я одна, но и другие невестки, а также её 2 дочери. Мы с утра возились на кухне. К 14.00 все блюда были готовы. Что сделали мужчины? Они всё это время либо сидели в гостиной и отдыхали, либо подъехали непосредственно ко времени обеда. И где здесь справедливость?

Во-первых, я терпеть не могла готовить. Всю свою сознательную жизнь я мечтала, что буду зарабатывать деньги и кушать в ресторанах и кафе, и даже забуду, где находится кухня в моём доме. Скажете я лентяйка? Нет. Просто я не люблю это дело и всё. Кто-то не любит вязать, кто-то шить, а я не люблю готовить. Всё до банальности просто. И да, не спрашивайте, каким образом я тогда очутилась замужем, предысторию вы знаете.

Во — вторых, у меня были свои планы на этот день. И как обычно никто не соизволил спросить: были ли у меня намечены дела? Может мне неудобно, может мне нужно к зачёту готовиться. Но всем плевать. Исполнять прихоти мамы мужа- это святое. Как же меня всё это раздражало. Вся эта семейка, вся эта показушность "хороших хозяек" и желание угодить мужчинам. Складывается впечатление, что держаться за мужские штаны и прогибаться всеми способами ради каких-то там приличий — это единственное, что волнует девушек в этом доме. И я тоже раньше была одной из них, потому что моя мама вела себя подобным образом и воспитывала меня также. Вот только сейчас, у меня будто спала пелена с глаз, и я начала видеть реальную картину происходящего.

— Лейла, отнеси эти салаты в гостиную, — я поставила тарелки на поднос и направилась в сторону зала. 5 мужчин сидели за столом и что-то очень громко обсуждали. Чересчур эмоционально. Я по жизни интроверт. Причём самый настоящий. И я ненавижу когда кто-то кричит или очень эмоционально выражается. Но я терпела. Да, чёрт возьми, я терпела. Потому что высказывать недовольство в этом доме или попросить быть потише — себе дороже. А может я не любила очень громкие звуки, потому что в детстве отец очень сильно кричал на меня и маму, да и братьям тоже доставалось. И сейчас я не могу спокойно слушать, когда человек разговаривает со мной на повышенных тонах, меня сразу бросает в

слёзы. Не знаю почему, но я не могу это контролировать. Просто начинаю плакать и всё.

Я поставила салаты на стол. Залина, младшая сестра Саида, разливала компот по стаканам. Один из братьев что-то увлечённо рассказывал и вскинул руку в сторону как раз в тот момент, когда она проходила рядом. Удар получился настолько сильным, что Залина пошатнулась и прижалась рукой к животу. Она испуганно посмотрела на брата, часть компота вылилась на стол и образовалось ярко малиновое пятно.

— Шайтан, — вырвалось с губ этого самого брата. — Глупая женщина, у меня теперь пятно на рукаве рубашки. — ни извинений, ни хотя бы какого-то беспокойства о Залине. Было видно, что девушка с трудом сдерживает слёзы, видимо место удара болело. Она поставила графин с компотом на стол и побежала на кухню. Я побежала за ней.

— Больно? — спросила я, когда мы остались с ней вдвоём.

— Да. Он попал прямо в солнечное сплетение, — в её глазах стояли слёзы.

— Мудак. Даже не извинился, скотина.

— Он не со зла, — начала было защищать его она. Но я её перебила.

— Он должен был извиниться. Это его проступок. Пострадавшая в этой ситуации ты. Если бы он смотрел внимательно по сторонам, то заметил, что ты идёшь с полным графином компота. И не размахивал руками, как обезьяна. — Залина горько усмехнулась.

— Ничего не поделаеть, такова наша женская роль. Быть покорной и смиренной. Аллах его накажет.

— Никого он не накажет. Если за столько лет этот идиот не изменился, то пора устроить ему хорошую взбучку. Пойдём. — я взяла её под руку и повела обратно в зал. Мною двигало чувство справедливости. Я долго терпела, но это уже за гранью. Сколько можно издеваться над женщинами?

— Ахмед, — позвала я того самого наглеца. Он удивлённо уставился. — Ты толкнул Залину и причинил ей боль. Извинись перед ней.

— Что ты сказала? — Ахмед поднялся со стула и посмотрел на меня.

— Лейла, не надо, — тихо прошептала Залина.

— Я повторяю ещё раз для тех, кто в танке. Ты, — я посмотрела на него, — Лично ты, ударил свою младшую сестру в живот. И даже не попросил прощения. Твоему отцу должно быть стыдно, что он воспитал такого бесчувственного сына.

— Ты кто такая, чтобы указывать мне что делать? — зарычал Ахмед и посмотрел на Саида. — Угомони свою жену. Она слишком много болтает.

— Закрой свой рот и слушай внимательно, — я сама удивилась насколько холодно и спокойно прозвучал мой голос. Все присутствующие внимательно смотрели за всем происходящим. — Если ты сейчас же не извинишься перед Залиной, мы пойдём в больницу и снимем побои. И тебе, заносчивому горцу, придётся объясняться уже с полицией, а не с сестрой.

— Лейла, достаточно. — в разговор вмешался Саид. Он угрюмо посмотрел мне в глаза. Но я не намеревалась отступить.

— Либо он извинится...

— Либо что? — уже намного свирепее прозвучал голос Саида.

— Либо мы пойдём в прокуратуру и напишем заявление.

— Никуда вы не пойдёте.

— Кто нас остановит?

— Не переходи черту, Лейла.

— Вы все сидите тут, как Цари. И ладно бы уважали своих женщин. У Ахмеда что, язык отвалится, если он извинится за удар? Или это ниже его достоинства? Он публично ударил вашу сестру и ведь никто из вас, гордых кавказских мужчин, — я обвела рукой всех присутствующих, — за неё не заступился. Позорище. Мне стыдно, что я часть вашей семьи. — Саид подошёл и дал мне звонкую пощёчину. Я прижалась рукой к щеке, посмотрела на него, развернулась и быстрым шагом направилась к двери. Взяла сумку и вышла вон из этого проклятого дома.

Слёзы застилали мне глаза. Я бежала, спотыкалась и снова бежала. Ненавижу эту семью. Моральные уроды, не уважающие женщин. И этот придурок Саид такой же. Люди не меняются. Такие, как он, никогда не исправятся. Да пошли они все на три буквы. Я подаю на развод.

Часть 8_Граф

Счастье — это когда тебя понимают, большое счастье — это когда тебя любят, настоящее счастье — это когда любишь ты.

(Конфуций)

Я бежала долго, затем перешла на шаг. Я не знаю сколько прошло времени, я не знала, куда я направляюсь. Главное подальше от того дома и семьи. Саид ударил меня при всех. Меня, Лейлу. Ударил за что? За то, что его брат моральный урод, а я публично на это указала? Конечно, они там все друг друга покрывают. Гиены. А женщины их дома настолько забиты и жалки, что воспринимают такое отношение как норму.

Я увидела знакомый парк впереди. Я ушла так далеко? Сколько же времени я брожу? Часа 3? Я купила в киоске воды и принялась жадно пить. Слёзы высохли, но глаза были опухшими. Щека покалывала в том месте, куда ударил Саид. И ещё смеет называть себя мужчиной, подонок. Я приблизилась к пруду и села на траву. Вечерело, ветер обдувал моё лицо. Я смотрела на воду и думала о своём.

— Неожиданно, — я обернулась на голос. Сбоку стоял Руслан. Только его мне сейчас не хватало.

— Привет.

— Выглядишь неважно, — я промолчала. — Ты прям как бухенвальдский крепыш или рабыня Изаура, тебя голодом морили что-ли? — опять эти его шуточки. Но уголки моих губ всё же дрогнули в полуулыбке.

— Что ты тут делаешь? — спросила я.

— Живу.

— В парке? — я усмехнулась.

— В доме напротив. — я проследила за его взглядом и увидела красивый многоэтажный дом. — На 12 этаже. — а эту информацию он мне зачем озвучил? Одного дома было вполне достаточно.

— Любишь высокие этажи?

— Люблю умных женщин, — я уставилась на него. Он усмехнулся. — И высокие этажи.

Мы пошли гулять по парку. Я молчала, он тоже. Приятная тишина, совсем не давящая, как это иногда бывает, а именно уютная. Руслан куда-то отошёл, а затем вернулся со стаканами в руках.

— Что это? — спросила я.

— Попробуй, узнаешь.

— Я не пью непонятные субстанции.

— А я не гуляю с замужними женщинами в парке. Однако мы оба здесь. — я молча взяла стакан и приложила к губам. Вкусно. Даже очень.

— Это Карак, арабский чай. Я попробовал его впервые в Дубае.

— Когда-нибудь я тоже туда поеду. — ответила я и посмотрела на небо.

— Почему ты гуляешь тут одна?

— А я не одна, я с тобой.

— А грозный муж знает, что ты гуляешь тут со мной? — я непроизвольно поджала губы и нахмурилась. — Значит не знает.

— Это не твоё дело. — я стремительно пошла вперёд. Только его нравучений мне

сейчас не хватало. Я и без него знаю, в каком я дерьме.

Я быстрыми шагами направилась в сторону фонтана. Руслан пошёл за мной. Минут 10 мы "играли" в такие догонялки. А затем я присела на лавочку.

— Можно я останусь у тебя? — да, это бесстыдство. Но возвращаться домой ещё хуже.

— А ты, я смотрю, не скромная. — я не обратила внимания на эту фразу и продолжила смотреть впереди себя. Затем повернулась и посмотрела в глаза.

— Да или нет?

— Да. — на его лице не было ни намёка на улыбку. Только изучающий взгляд. Мы посидели так ещё какое-то время. А потом он пошёл в сторону дома. Я пошла за ним.

Мы зашли в его квартиру. Красивая. Современный ремонт. Нет такого популярного и ужасного, на мой вкус, стиля "кавказского барокко". По типу: дорого, богато, обзавидуйтесь бомжи. У Руслана была квартира в спокойных тонах, в стиле минимализм. Такой дизайн квартир я любила.

— Нравится?

— Да, очень уютно, — ответила я и улыбнулась. Руслан поставил кипятиться чайник и достал продукты из холодильника. Мы ужинали в тишине, а затем Руслан сказал:

— Пойдем, я кое-что покажу тебе. — Мы прошли через спальню и вышли на балкон. Я ахнула от красоты. Горы, величественные кавказские горы. Как же прекрасно. — Это ещё не всё. Самое удивительное будет через несколько минут.

А потом был закат. Боже, как это волшебно, неповторимо, неосяземо. У меня перехватило дыхание. Такие виды запоминаются на всю жизнь.

— Спасибо, — прошептала я. По моей щеке потекла слеза. Всё было настолько волнующе, настолько прекрасно, настолько сказочно, что мне захотелось запечатлеть эти мгновения на мысленный фотоаппарат и навсегда оставить в памяти.

*****

Мы вернулись на кухню. Руслан уже переоделся в домашние штаны и футболку. На его волосах была лёгкая небрежность. Она ему очень шла. Я смотрела, как мускулы переливаются по его рукам, когда он поднимает чашку к губам.

— Мяу, — послышалось где-то внизу. Я с удивлением посмотрела на пол. Черный котик внимательно посмотрел на меня, а затем на Руслана.

— Это Граф. Очень аристократичный и любознательный кот. — сказал мне Руслан, а затем опустился на пол и прижал кота к себе.

Коты, как же я обожала котов. Просто до умопомрачения. Всегда мечтала завести кота или кошку, а может сразу обоих. Но сначала родители были против, потом Саид.

Я аккуратно опустилась на пол и поднесла руку к Графу, давая себя обнюхать.

— Привет, Граф. — я улыбнулась. — Меня зовут Лейла. Какой же ты милашка. Можно я тебя поглажу? — кот сделал решительный "мявк", и я подумала, что это означает да. Я погладила его мягкую шерстку, почесала за ушком. Граф какое-то время посидел вместе с нами, а потом ушёл в другую комнату.

— Я постелю тебе в гостиной.

— Спасибо. — я замялась. — Можно попросить у тебя сменную одежду?

— Да, конечно. — он куда-то ушёл, а затем вернулся с комплектом штанов, футболки и полотенца.

— Вот ещё одноразовые тапочки и одноразовая зубная щётка. Остальные гигиенические принадлежности в ванне.

— Спасибо большое, — сказала я и пошла в ванную. Я стояла под душем и обдумывала свою текущую ситуацию. Если бы кто-то сказал мне вчера, что я буду стоять голая в квартире Руслана и спать в его одежде, я бы рассмеялась этому человеку в лицо. Но жизнь бывает очень непредсказуемой. Да, я, возможно, могла бы пойти ночевать к родителям. Но они позвонили бы Саиду, и он забрал бы меня домой. А этого совершенно не хотелось. Пойти к подругам? У меня нет настолько близких подруг, только приятельницы. Вот такая я странная. Я не ожидала встретить Руслана в парке, но почему-то ему хотелось верить. Этому нет никакого логического объяснения, просто рядом с ним было ощущение надёжности и защиты. Моё подсознание ехидно добавило: а какой он сексуальный? Один его взгляд и ты уже плавишься. Тебя даже долго уговаривать не нужно, сама готова упасть к нему в объятия.

Я тряхнула головой. Брысь! Не надо мне тут эротические картины вырисовывать. Я пока ещё в здравом рассудке. Он мой начальник и приютил меня... А почему он приютил меня? Из жалости? Или есть что-то ещё? Мы знакомы без году неделя. Я даже ничего толком о нём не знаю. Кроме того, что родился он в Москве, а его любимый салат — это Цезарь из ресторана "Мериамо". Теперь я уже рассмеялась от души. Да, Лейла. Твоей наглости и беспардонности можно позавидовать.

Я вышла из ванны, в гостиной был расстелен диван. Руслан что-то делал на кухне. Я заглянула и увидела, как он расставляет посуду в шкафчик. Как же это сексуально. Вот вроде ничего необычного. Но его накаченное тело и это милое полотенце в руках. Я улыбнулась своим мыслям. Я помогла ему убрать посуду в шкаф. Мы вышли из кухни, и я направилась в гостиную.

— Спокойной ночи, Лейла — сказал Руслан, когда я была в дверях залы.

— Добрых снов, — пожелала я.

Я лежала, укрывшись одеялом. Я была в чужом доме, на незнакомом диване, я не знала как быть дальше, но я была спокойна и счастлива. Я почувствовала шевеление у ног и услышала тихий "Мяу".

— Граф, лапушка, иди ко мне, — я подозвала котика к себе, и он лег возле моей головы. Так вдвоём мы и уснули.

Часть 9 Отчаяние

На сердце томились тревога и мгла. Я делала всё, чтобы ты не заметил. От сильной надежды сгорают дотла. Моей перспективой остался лишь пепел.

(Златенция Золотова)

Я почувствовала, как прогнулся диван, мужская рука нежно погладила меня по голове, затем провела вдоль туловища и остановилась на бедре. Сквозь сон я открыла глаза и увидела Руслана.

— Что ты тут делаешь? — спросила я, но вместо ответа мужчина снял с себя футболку и навис надо мной. Он начал целовать меня в шею, его руки блуждали по моему телу, и я простионала от удовольствия, когда его ладонь накрыла мою грудь. Руслан поцеловал меня в губы, и я ответила на поцелуй. Я обхватила своими руками его шею и прижалась ближе. Его колена раздвинуло мои ноги, и он начал снимать с меня одежду. Его губы так близко, такие сильные руки и уже полюбившийся мне аромат его тела. Какой же он сексуальный и...

Я резко открыла глаза. Какой же реалистичный сон. На моей голове всё также спал котик, но, почувствовав мои шевеления, он недовольно подвинулся. И что это такое? Эротический сон с участием Руслана? Я посмотрела на часы, 4 утра. Надо было всё-таки досмотреть свой сон до конца. Он казался мне таким реальным, я до сих пор помнила его руки, обнимающие мое тело, его нежные губы и страстный поцелуй. Я перевернулась на другой бок, полежала с открытыми глазами ещё несколько минут и опять уснула.

*****

Открыв глаза на этот раз, я поняла, что уже начало светать. Я услышала шаги на кухне, и тихое недовольное "Мяу". Потрогала руками верх подушки и поняла, что Графа рядом со мной уже нет.

— Ты что, хочешь консервы? Ты же только вчера их слопал, — услышала я шёпот из кухни. По-видимому котик что-то настойчиво требовал от своего хозяина, а Руслан пытался объяснить, что нельзя быть таким наглым пушистиком. — Граф, давай завтра тебе их наложу, хорошо? Сегодня у тебя по расписанию сухой корм премиум класса, так что не ворчи. — я хихикнула, представив эту картину. Высокий и накаченный Руслан сидит на полу и пытается объяснить коту, что сегодня у того диетический завтрак и кошачьи консервы ему не положены.

Я встала и быстро прошмыгнула в ванну. Почистила зубы и привела себя в порядок.

— Доброе утро всем, — поприветствовала я и улыбнулась. Руслан посмотрел на меня и тоже широко улыбнулся.

— Доброе утро.

Кот меня проигнорировал. По-видимому ему не понравилось, что я потревожила его сон сегодня ночью, а может он до сих пор в обиде на Руслана за недополученную порцию вкусняшек.

— Я пожарил омлет на завтрак. Твоя тарелка на столе. — я с удивлением посмотрела на стол и действительно увидела там завтрак. Как же приятно проснуться и узнать, что завтрак уже готов. А если знать, что его приготовил Руслан, то приятнее вдвойне.

— Спасибо большое. А ты уже покушал?

— Да, но ещё хотел попить чай перед уходом. Так что можем позавтракать вместе.

Я налила нам чай, и мы сели за стол. Я незаметно поглядывала на мужчину, и в моей

голове всплывали картинки из сна. Его губы, такие нежные и настойчивые, его сильные руки, обнимающие меня за шею и прижимающие ближе к себе. Я почувствовала, как на меня снова накатывает волна возбуждения и прикусила губу. В этот момент Руслан поднял свои глаза и посмотрел на меня. Мгновение мы смотрели друг другу в глаза, а затем я отвела взгляд.

— Как спалось ночью? — спросил Руслан. Я уверена, что это была всего лишь вежливость, но мои щёки все равно предательски вспыхнули.

— Очень хорошо, спасибо. Граф спал рядом со мной.

— Обычно он спит в своём домике, но прошлой ночью произошёл какой-то сбой, — ответил Руслан и улыбнулся. Да, прошлой ночью действительно произошёл какой-то сбой, потому что с чего-то в моих эротических фантазиях начал появляться ты. И самое страшное, что мне это безумно нравится.

— Я могу подвезти тебя до универа. Сегодня ты тоже придёшь спать в мою квартиру? — продолжил Руслан после затянувшегося молчания. Мне безумно захотелось ответить "да", но здравый рассудок и нормы приличия не дали этого сделать.

— Нет, не приду, спасибо, что позволил остаться у тебя на ночь. Мне надо зайти домой переодеться. Поэтому до универа тоже доберусь сама. — ответила я. Граф запрыгнул на мои коленки и поставил лапы на стол. Я буду очень скучать по этому коту. Я погладила его по спинке и прижалась щекой к его макушке.

— И тебе спасибо, малыш, что охранял мой сон. — сказала я коту, и ещё раз обняв его, отпустила на пол.

*****

— Алло, да мамуль.

— Дочка, что же это такое творится? Саид звонил мне вчера вечером и сегодня утром.

— А что произошло? По- моему всё как всегда. Саид как обычно звонит тебе и жалуется на меня.

— Ты где была? Почему не ночевала дома? Это же такой позор при живом муже не ночевать дома, как прости Господи...

— Мам, мам, успокойся... Всё в порядке. Я ночевала у подруги. Мы поссорились с Саидом.

— Да это я уже поняла. Почему ты меня позоришь перед его семьёй? Зачем ты наговорила столько гадостей брату Саида? Я же говорила тебе, не можешь сказать что- то путное, лучше молчи!

— Ах вот как Саид преподнёс тебе эту историю. Мама, я скажу только одно: в семье Саида женщина приравнивается к пустому месту. Я не стану терпеть такое неуважение. Саид публично ударил меня при всей родне.

— Сама виновата. Язык твой — враг твой. Женщина должна быть мудрее, дочка. А ты у меня, как ураган. Сначала делаешь, потом думаешь.

— В этой истории виноваты все мужчины семьи Алиевых. А никак ни я, ни Залина, ни какая- либо другая женщина.

— Ты сегодня же придёшь к мужу и будешь умолять о прощении. Скажешь, что вспылила, перед роднёй его извинишься. Мужа ублажи, приласкай его, может и не выгонит тебя из дома.

— Мама, ты меня вообще слышишь? Я говорю, что он ударил меня при всех по лицу. Ударил за то, что его брат, Ахмед, толкнул свою сестру в живот и даже не извинился, а я

указала ему на это. Пострадавшая сторона в этой истории я и Залина.

— Когда он на развод подаст и с позором тебя в отчий дом отправит, тогда уже не важно будет, кто был виноват в этой истории. Я тебя домой не приму, ты меня поняла? Если на развод подаст и выгонит тебя, будешь жить на улице. Мне такая дочь ни к чему. Одумайся и извинись. — слышались гудки, мама бросила трубку. Я стояла в коридоре университета и не могла пошевелиться. Собственная мать сказала мне, что я ей больше не дочь, если Саид со мной разведётся. Это что, какой-то сюр? Хотя я и знала свою мать, но не настолько же она жестокая? Она знает, что Саид ударил меня и защищает его? Неужели для неё в насилии виновата жертва?

Прекрасно. Просто замечательно. И что мне делать? Вернуться обратно к Саиду? Сделать вид, что ничего не было? Или просить о прощении, как будто это моя вина? Ну уж нет. Извиняться я точно не стану. Я пошла к декану и была настроена очень решительно. Постучавшись в дверь и услышав "Войдите" с той стороны двери, я переступила порог. Всё, с меня хватит. Я больше не намерена терпеть ни секунды.

— Здравствуйте. Мне очень нужна ваша помощь, дело чрезвычайной важности. — декан заметно нахмурился и напрягся.

— Что случилось?

— Мне очень нужно общежитие, пожалуйста. Мне негде жить. Я понимаю, что сейчас уже начало года и расселение было летом, но может быть для меня место?

— Но ты ведь замужем, Лейла. — он посмотрел на мою правую руку, где на безымянном пальце сверкало обручальное кольцо.

— Да, но именно поэтому мне негде жить.

— А родители? Ты ведь знаешь, что общежитие для иногородних. Я не могу просто так раздавать места.

— Они не пускают меня домой. Муж меня ударил. Я не могу больше так жить. Я не хотела выходить за него замуж, я просто хотела учиться. Помогите мне, пожалуйста. Мне очень нужно место в общежитии.

— Лейла, ссоры бывают в любых семьях. Думаешь, ты первая студентка, которая поругавшись с мужем, бежит в университет просить места в общежитии? Нет, таких много. Потом мирятся и всё в порядке. Места в общежитии — это места для иногородних студентов и сейчас свободных комнат нет. Мне очень жаль.

Это была моя последняя надежда... Собственных сбережений мне ни за что не хватит, чтобы снять себе отдельную квартиру или хотя бы комнату. Либо мне придётся найти подработку в ущерб учёбе и практике, либо бросить университет и устроиться на полноценную работу. Ни того, ни другого делать категорически нельзя, ведь университет и практика — это моё всё. Да и если я всё-таки раздобуду деньги, где гарантия, что отец или Саид не запретят меня дома в назидание за моё непослушание?

Я развернулась и на негнущихся ногах вышла из кабинета. Вот такая она жизнь. Когда тебе очень нужна помощь, когда ты задыхаешься и тебе нужна рука, которая вытолкнет тебя на поверхность, и ты снова начнёшь дышать, эта самая рука топит тебя ещё глубже. Ты пытаешься выплыть сам, но силы кончаются, и ты понимаешь, что это конец. Почему я родилась в семье моих родителей, зачем меня родили? Зачем я вообще живу?

Часть 10_ Статус quo

"Мужчина, который борется за любовь, всегда пытается ввести женщину в свою жизнь, а не в свою постель."

(Автор не известен)

Моё настроение итак было не очень, а после разговора с мамой и деканом вообще скатилось к нулю. На пару по экономике я не пошла. Мне ничего не хотелось. Абсолютно. Какое-то внутреннее опустошение, разочарование и этот ужасный вопрос, который крутился в моей голове уже несколько минут: зачем я живу? В какой-то статье я читала, что когда люди начинают задаваться таким вопросом- это очень, очень плохо. Я шла по коридору, затем резко остановилась, развернулась на 180 градусов и пошла в сторону выхода. Я села в машину и в тишине поехала кататься по городу.

Моя семья меня не поддерживает. Моя мать меня осуждает. Своим родным я не нужна. Им важнее какой-то непонятный статус quo(кво) и репутация в глазах родственников. Им плевать, что чувствую я, обидели ли меня, кто прав в ситуации. Их заботит всё, что угодно, кроме меня. А самое страшное я не знаю как мне выбраться из этого Тёмного царства. Что мне делать? Терпеть? А зачем? Ругаться? А что это даст? Для мужа, матери и всех остальных людей я просто жена, приложение к мужу, домохозяйка, удобная женщина, которой пользуются, когда нужно, и ставят на место, когда нужно.

Саид звонил мне 15 раз. Вчера вечером, ночью и даже сегодня утром. Сначала я сбрасывала, а затем и вообще отключила телефон. Правда днём всё же пришлось включить. Но не прошло и 30 минут, как позвонила мама. А потом я увидела, что оказывается она тоже звонила и вчера, и сегодня утром.

Я включила радио, врубила на такую громкость, которую позволяли мои уши. И начала громко петь:

— Я тебя не люблю- это главный мой плюс, Я на это кино не куплюсь. Даже лучше, что я тебя не люблю...

Я орала, я пританцовывала, моё настроение из унылого и депрессивного резко сменилось весёлым и драйвовым. Мне хотелось танцевать до упаду, не спать до утра, флиртовать с мужчинами, накрасить губы ярко красной помадой и попить чего- то крепче гранатового сока. Я остановилась на обочине, сделала музыку потише и набрала номер.

— Алло, — услышала я на той стороне телефонной трубки.

— Руслан, привет, — улыбнулась я, — можешь говорить?

— Да. Что — то случилось?

— Что ты делаешь сегодня вечером? — на той стороне послышалось молчание. Долгое, я уже начала думать, что Руслан сбросил мой звонок.

— Ничего. — услышала я, наконец, и моё лицо просияло.

— Пойдём сегодня в клуб? Или в бар, или где там танцуют? Просто пойдём повеселимся?

— Лейла, мне кажется это не очень хорошая идея. Ты всё же замужем.

— Хватит говорить мне это слово, — сказала я как-то резко и сама поёжилась. Стало неудобно, некомфортно. — Ладно, прости, забудь.

Я выключила телефон. Вырулила на трассу и поехала в кафе, которое находилось недалеко от дома. Села за самый дальний столик у окна, заказала кофе и десерт.

Отсутствующим взглядом смотрела сквозь стекло. И зачем я позвонила Руслану? Как будто ему мало моего вчерашнего визита. Я положила руки на стол и уткнулась в них лицом, закрываясь от внешнего мира. Безумие. Какое же безумие. Что со мной происходит. Я сошла с ума? У меня биполярка? Я подняла голову, как-то медленно отломилась ложкой десерт и также медленно поднесла ко рту. Мне хотелось выплеснуть куда-то всю злость, скопившуюся внутри за эти годы. Мне сорвало все предохранители. Да, вот что со мной происходит. Мой телефон завибрировал, и я, не глядя, ответила на звонок.

— Да.

— Где ты? — услышала я голос Саида.

— Неважно.

— Я спрашиваю последний раз. Где ты находишься?

— А то что? Опять ударишь? — послышался глубокий вздох на той стороне.

— Послушай, давай поговорим лично. С глазу на глаз. — я молчала. — Пожалуйста.

— Я в кафе недалеко от нашего дома. С синей вывеской, ты его знаешь. Приезжай сюда.

— Скоро буду. — сказал Саид, и я нажала на отбой.

Я отпила немного кофе, за окном проходили люди. Кто-то весело смеялся. Кто-то, надев наушники, был погружен в себя и совсем не обращал внимания на других.

— Ты сведёшь меня с ума, Лейла. — я медленно повернула голову и увидела Саида.

— Зачем ты пришёл?

— Нам надо поговорить. — я опять отвернулась к окну. Настроения разговаривать совсем не было. Мне было совершенно плевать на человека, сидящего напротив меня. Меня больше не волновало, что он думает; хорошая я жена или плохая. Просто всё равно. — Мы были оба неправы. — я резко повернула голову обратно и усмехнулась.

— Оба были неправы? Ты случайно не в бреду?

— А что ты хотела? Ты оскорбила моего отца, моего брата и всю мою семью. — я громко расхохоталась. Это был какой-то истерический смех. Я отпила свой кофе, Саид недоумённо смотрел на меня. Я перестала смеяться и сказала:

— Вашей семьи уже давно нет. Есть лишь иллюзия семьи. — Саид сжал кулаки, а я продолжила. — Вы все уверены, что женщина в вашем доме- прислуга, недостойная даже банального извинения. Вы сидите за столом и упиваетесь своим величием. Кричите на женщин, унижаете, а потом как ни в чём не бывало ложитесь с этими женщинами в постель. И искренне считаете, что женщина заслужила все ваши упрёки, должна терпеть бесчувственный и механический секс, проглотить скотское отношение и наутро сделать вид, будто ничего плохого вчера не было.

— Ты сошла с ума, Лейла? Ты вообще думаешь, что говоришь? — Саид сощурил глаза, было видно как он всеми силами сдерживает гнев.

— Да. Я в твёрдом уме и здоровой памяти.

— Где ты вчера ночевала? — я поставила чашку на стол.

— Тебя это касаться не должно.

— Я пока всё ещё твой муж. И имею право знать. — Саид опустил глаза на стол, потёр пальцами переносицу, а затем вновь посмотрел на меня. И сказал, чеканя каждое слово. — Где Ты Была?

— В хорошем месте. Где относятся с уважением. — Саид резко перевалился через стол и оказался в паре сантиметров от меня. Мои глаза широко распахнулись.

— Ты ходишь по лезвию ножа. Сейчас я возьму тебя за руку, отвезу домой и устрою

"бесчувственный и механический секс". Оттрахаю так, что ещё неделю ходить и сидеть не сможешь. Ты меня поняла? — я кивнула. Саид отсел на место. — Где ты ночевала?

— У знакомой, — соврала я.

— У какой?

— Ася. Ты её знаешь. Моя одногруппница.

— Так- то лучше.

Ещё 5 минут мы просидели в тишине. Я допила свой кофе, мы расселись по машинам и поехали домой. Я зашла в свой кабинет, положила сумку, принялась искать свои документы.

— Что ты делаешь? — Саид стоял в дверях и угрюмо смотрел на меня.

— Ищу.

— Мне теперь каждое слово надо будет клещами из тебя вытаскивать?

— Я ищу документы.

— Ты собралась в больницу?

— Давай разведёмся. — лицо Саида изменилось и на нём проявился шок.

— Что ты сказала?

— Я хочу развода. Давай разведёмся и не будем мучить друг друга. Ты меня не любишь. Мы чужие друг другу люди. Зачем весь этот спектакль. — Саид быстрым шагом подошёл ко мне. Обхватил ладонями моё лицо и посмотрел в глаза.

— Лейла, мы не чужие друг другу люди. Ты моя жена и моя женщина. Мать моих будущих детей. — он аккуратно поцеловал меня в щёку и погладил её большим пальцем.

— Но не твоя любимая.

— Любовь рождается в браке. Она приходит постепенно. — я опустила глаза в пол. Нет, чувства не приходят в браке, они либо есть, либо нет. Ты либо хочешь эту женщину, либо нет. Не бывает "приходящей любви". Это уже не любовь, это привычка. Я отошла назад и руки Саида упали с моего лица.

— Саид, я уверена, что где-то на этой Земле, возможно даже в этом районе, ходит твоя настоящая половина. Твоя судьба и будущая мать твоих детей. Но это не я. И я никогда не буду твоей.

Саид подошёл и впился в мои губы. Я попыталась отстраниться, но одним движением он прижал меня к себе и его рука опустилась на мою талию. Я прислушалась к своим чувствам. Ничего, пустота. Никаких эмоций.

— Лейла, мне жаль, что так получилось на том празднике. Я был не прав. Хорошо, я признаю это. Я поступил как тиран и последняя мразь. Но, пожалуйста, давай не будем из-за одной ошибки рушить наше будущее. — он прижался лбом к моему лбу. Гладил мои волосы, спину. Держал меня за руку. Где-то в подсознании я услышала голос матери: "Я тебя домой не приму, ты меня поняла? Если на развод подаст и выгонит тебя, будешь жить на улице. Мне такая дочь ни к чему. Одумайся и извинись."

Саид снова поцеловал меня в губы. Начал расстёгивать мою рубашку. В голове снова и снова звучал голос матери, слова Саида о прощении и голос Руслана: "ты ведь замужем". Почему-то последнее добило сильнее всего. Мы не были с Русланом ни друзьями, ни любовниками, ни кем- то другим, кроме как коллегами по работе. Но именно его "Ты ведь замужем" окончательно сломало все мои внутренние попытки и терзания сказать Саиду "нет". Где-то глубоко внутри плакала израненная и сломленная душа, моя душа. Муж уже нёс меня в спальню, но я не сопротивлялась. Саид навис надо мной и, продолжая целовать моё лицо и губы, гладил моё тело. Я смотрела в потолок. Саид снял свои трусы, надел

презерватив и пристроился между моих ног.

— Лейла, моя красавица, моя нежная, ранимая. Нам будет очень хорошо вместе, — Саид поцеловал мои губы и медленно вошёл. Я его не слышала. Я смотрела в потолок и пыталась прислушаться к своему телу. Ничего. У меня "там" сухо, как в пустыне Сахара. Саид двигался во мне, закинул мою ногу к себе на бедро, трогал мою грудь и шею. Затем снова гладил моё лицо и губы. — Тебе хорошо, моя милая? — Он провел рукой по ложбинке между грудей, по животу, а затем уткнулся носом в мою шею. Его толчки стали чаще и резче. Я непроизвольно ахнула от нескольких толчков, и Саид кончил. Он погладил мои волосы, поцеловал в лоб и лёг рядом на спину. Я всё также смотрела в потолок. Саид чмокнул меня в губы и ушёл в ванну, а я зачем-то потянула одеяло на себя и прикрылась, хотя в квартире было тепло.

Я всё делаю правильно. Он мой муж, а я его жена. А кончают не все женщины и не всегда. Есть небольшой процент женщин, у которых слабая половая конституция, и они не способны испытывать оргазм. Наверное, я из таких. Саид ведь действительно старался. Мы помирились, и всё будет нормально. У меня вполне хороший муж, он признал, что был неправ, извинился, хорошо нас обеспечивает, разрешает мне учиться в университете и всё у меня хорошо. Вот только почему-то плакать хочется. От счастья, наверное...

Часть 11 _ Встреча

В её глаза, такие нежные, Я не стыдясь глядел в упор. Была она вершина снежная На фоне недоступных гор.

(statistikrw)

Руслан сидел в своём кабинете и работал над проектом. Вот только мысли об одной девушке никак не могли заставить мужчину сконцентрироваться на работе. Её зелёные глаза, красивые и удивительные. Этот нежный голос и тоненькие ручки. Она была такая хрупкая и худенькая, что её хотелось прижать к себе и никогда не отпускать. В нём бушевали 2 противоположные мысли. Одна кричала ему: остановись, что ты творишь? Она замужем и явно не ищет приключений на свою голову. Нельзя рушить чужую семью в угоду своим желаниям. Ты для неё просто руководитель стажировки. Случайный человек, который попался на её пути исключительно из-за странного стечения обстоятельств. И это раздражало больше всего. Вот именно, что он для неё случайный... Мимолётный.

А вот другая мысль, как демон, искушала и совсем не слушала доводы рассудка. Лейла была очень красивой девушкой. Когда такие проходят по улице, им оборачиваются вслед. Была в ней и стать, и благородство. Но Руслан в своей жизни видел немало красавиц. И фигура на месте, и личико милое. Вот только ему всегда чего-то не хватало. Но, увидев Лейлу впервые, тогда в кабинете, он понял, что сердце его всё же дрогнуло. И, возможно, тогда он ещё не осознавал что именно зацепило его в этой девушке, но вот пообщавшись с ней поближе, он понял, что есть у неё душевность и ум. Какой у неё однако цепкий ум. Так виртуозно чертить макеты ещё не удавалось никому! А начитанность... Цитировать стихотворения Бродского наизусть, а потом рассказывать про статью по проектированию сложных конструкций... Воистину, неординарная и талантливая девушка! И говоря откровенно, таких как Лейла, Руслан ещё не встречал. Зацепила она его, сильно зацепила. Специально ведь в тот вечер вышел проводить Лейлу на первый этаж, чтобы посмотреть за кого она вышла замуж, и кому такая красота досталась. Что сделала его практикантка? Просто увела своего суженного из офиса. Мудро. Ведь видно же, что всё у них хорошо. Наверняка, на свидание поехали. Зачем он будет встречать между ними? Да и не сдался он Лейле. Муж её вон как на него смотрел, показывал, что она его женщина и Руслану нечего даже пытаться.

Руслан встал из-за стола и подошёл к окну. У него зазвонил телефон.

— Слушаю.

— Ого, какие мы неприветливые.

— Пашка, привет, — Руслан улыбнулся и положил руку в карман брюк. — Какими судьбами?

— Да вот в город заехал по делам. Не хочешь составить компанию? Я бы не отказался поужинать в каком-нибудь первоклассном ресторане.

— Ты своим вкусам не изменяешь, — мужчина на той стороне телефона рассмеялся. — Знаю одно хорошее местечко. Забронирую стол на 19.00. Идёт?

— Да, отлично. До встречи, — Руслан попрощался и тоже нажал на отбой. Павел — хороший товарищ, одноклассник и просто классный человек. В университете они с ним огонь и воду вместе прошли. Правда потом их жизненные пути разошлись. Руслан улетел работать в Европу, Паша остался в Москве. Но в редкие моменты, когда Руслан всё-таки

бывал в России, они встречались и делились новостями.

*****

— Тебя как на Кавказ занесло? — мужчины сидели в ресторане и ждали свой заказ.

— К родственникам жены приехали, не поверишь. У неё родители в этом городе живут.

Я как узнал, что к ним собираемся, сразу тебе позвонил.

— Это ты правильно сделал. Давно не виделись. — Руслан отпил свой напиток из бокала и окинул взглядом зал.

— Ты какой-то задумчивый, Рус. Случилось что? Или дама сердце разбила? — Руслан усмехнулся.

— Да какой там. Не мальчик давно уже.

— А это от возраста не зависит. Колись давай. Что за женщина? Местная?

— Местная. И намного моложе меня.

— Ооо, — Павел опрокинулся на спинку стула, но затем вновь сел ровно. — И что, вы уже того? — Павел сделал недвусмысленный жест рукой и улыбнулся. Руслан нахмурился.

Паша заметил это и прекратил улыбаться. Стал серьёзен и снова спросил. — Замужняя, да?

— Да.

— Сколько ей лет?

— 21.

— Рус, ты меня давно знаешь. Я плохого тебе желать не буду. Во-первых, она замужем. На Кавказе народ гордый, эти девушки на таких как ты даже не посмотрят, они за своих замуж выходят. И рушить чужую семью не дело. Не твоя она женщина.

— Знаю, что не моя. Не дурак.

— Так вы с ней уже того или нет?

— Нет. Она и не смотрит в мою сторону. Это я, как лох последний, трахнуть её хочу. Будто девушек в округе мало. — Руслан провёл рукой по волосам и выдохнул. — Особенная она, понимаешь?

— Понимаю, кто ж не поймёт. Вот только баб замужних трахать не дело. Хочется, понимаю. Девушки тут горячие, красивые, фигуристые. Но нельзя. Тем более если муж узнает, прибьёт тебя. У них тут свои законы. Головой думай Руслан, не членом.

Руслан снова отпил из бокала и усмехнулся.

— Она меня в клуб сегодня пригласила. Позвонила днём, я отказался. А вчера ночевала у меня дома. Мой кот с ней спал, гадёныш. — глаза Паши округлились.

— Почему она спала у тебя? Её муж знает?

— Нет, конечно. В парке встретил её, глаза опухшие, заплаканные. Пожалел её, ночевать ей негде было. Практикантка моя, всё-таки.

— Бабу тебе надо Руслан. Другую, естественно. Пар выпустишь. Секса с этой практиканткой вообще хотеть не будешь. Клин клином.

Руслан молчал и задумчиво смотрел вперёд. А Павел тем временем продолжил.

— А в бар она тебя зачем пригласила?

Руслан всё также молчал. В его голове крутились мысли, что Лейла просто поссорилась с мужем. Вот только он её жилеткой быть не намерен. Послал её и баста. С него хватит быть матерью Терезой. Сначала в его доме спит, потом к мужу своему идёт и его в постели ублажает. Оно ему надо? Ему чужая женщина не нужна.

— В общем так, — Павел после затянувшегося молчания, видя, что друг окончательно ушёл в свои мысли, решил его взбодрить. — Хочешь тёлку, Рус — возьми её. Может ну её эту

мораль. Трахнешь и отпустит тебя. Она, конечно, очень молода. Но старый конь борозды не испортит, да?

Мужчины усмехнулись, и послышался стук бокалов.

— За тебя, — сказал Паша и выпил содержимое бокала. Руслан сделал тоже самое.

Часть 12 Кабинет

Закрой глаза, отвергни звуки, и притворись, что нелюдим. Ты сам себе продляешь муки, боясь сосуд назвать пустым. Как день сменяет ночь всегда, ты сам прекрасно понимаешь, закрыть глаза на всё нельзя, и сам себя ты не обманешь.

(Mila Zizulla)

Я сидела в кабинете Руслана и старательно чертила новое задание. После того звонка и приглашения в бар, я ему больше не звонила и писала только по рабочим вопросам. Тему моей ночёвки у него в квартире мы также тактично не поднимали. Просто занимались работой и делали вид будто ничего такого не произошло. А собственно что произошло то? Глупая молодая практикантка напросилась переночевать у наставника, а тот её пожалел? Да, тут и говорить не о чем.

Иногда я незаметно подглядывала за своим начальником, мне нравилось наблюдать, как он работает. Было в этом что-то завораживающее и невероятно сексуальное. В крошечной тишине зазвонил телефон. Руслан посмотрел на экран и тут же ответил. А я невольно прислушалась.

— Да, привет, — сказал мужчина и улыбнулся. — Сегодня как и договаривались, в 7 заеду за тобой, будь готова. И надень что-нибудь... ты знаешь мои вкусы, — я уже без зазрения совести наблюдала за своим начальником. Он разговаривает с девушкой? Боже, ну конечно, он разговаривает с кем-то женского пола. И почему я чувствую такое негодование? Неужели я ревную? Кошмар, просто огромный кошмар. В этот момент Руслан повернул голову в мою сторону, мы посмотрели друг другу в глаза, а затем я отвернулась обратно к экрану ноутбука. Ну и ладно, подумаешь. Мне то какое дело с кем он там гуляет? Я вообще думала, что он женат. А он оказывается Дон Жуан. Наверное, в один город приедет, с одной девушкой погуляет. В другой город приедет, с другой погуляет. И сколько у него таких вот влюблённых в него дурочек по всему свету? Даже задумываться не стану. И я ещё, как идиотка, чуть не попалась. Всё, Лейла, смотри в свой монитор и не думай о всякой ерунде. Лучше подумай, как с мужем нормальные отношения выстроить. Но мысли отчаянно не желали возвращаться в нормальное русло, и я продолжила рассуждать.

И я ведь его ещё в бар тогда пригласила. А он наверняка посмеялся над моей наивностью или просто решил не портить чужую семью, потому что понимал, что тогда на эмоциях неизвестно как бы тот вечер закончился. И, хотя и стыдно это признавать, но я вполне могла оказаться утром в его постели. Щёки мгновенно вспыхнули. Тело обдало жаром.

— Лейла, что там по второму чертежу? — я подняла голову вверх, щёки всё ещё пылали. Я непроизвольно сжала руки, но потом всё-таки заставила себя собраться и ответила.

— Он почти готов. Осталось только проекции доделать. — я зачем-то посмотрела в его глаза и... Опять в них утонула. Как у него это получается? Он ведь не делает ничего особенного, не говорит никаких лишних слов, всё по делу. Но мой разум... в моей голове вся информация воспринимается будто искажённой. Мне очень нравится его хриловатый голос, его стиль одежды, да даже его причёска! Разве это не безумие? Я ведь получается... как самая настоящая дура влюблена в своего начальника, которому абсолютно на меня плевать. Сегодня вечером он пойдёт в отель с какой-то очередной девкой и про меня даже не

вспомнит. А я, хоть и буду внутри это отрицать, всё равно буду думать о нём. С кем он, чем они занимаются, было между ними что-то или нет. Хотя что тут сомневаться, конечно, у них будет секс. Зачем ещё он попросил её одеться так, как он любит?

А самое ужасное, что я не имею права его ревновать, потому что сама замужем и я ему никто. Я просто очередная практикантка, которой он позволил пройти стажировку. С барского плеча, если можно так сказать.

После того случая с баром, мы больше не обсуждали никакие личные темы, наскоро обедали в какой-нибудь близлежащей кафешке и возвращались к работе. Он был предельно корректен и соблюдал субординацию. Он ясно давал мне понять, что больше не намерен тратить на меня своё личное время, кроме как на работе. А мне дважды повторять и намекать не надо, я итак всё понимаю. Я приняла его правила игры и просто отработывала свои часы на работе, старалась по максимуму выложиться на задании.

С Саидом отношения были равные. Мы не ругались, он даже подходил по утрам и целовал меня в щёку, обнимал на прощание и старался быть хорошим мужем. Его братья к нам больше ни разу не приходили. Не знаю, то ли они до сих пор были злы на меня после того инцидента в доме у их матери, то ли Саид им что-то сказал. Но жили мы вдвоём и никакие родственники к нам больше не заявлялись. Иногда мы с ним ходили на свидания, он сказал, что так у нас будет больше шансов сблизиться и понять чувства друг друга.

Мой муж так старается ради нашей семьи, а я в это время думаю о Руслане, которому вообще фиолетово на меня. Почему нельзя заставить сердце замолчать? Почему нельзя заставить тело не реагировать на его голос, на его взгляд? Порой мне кажется, что все мои мысли написаны у меня на лбу. Становится стыдно, но я ничего не могу поделать. Надеюсь лишь, что Руслан этого не замечает.

В тишине комнаты снова зазвонил телефон, на этот раз мой.

— Привет, — ответила я, а на той стороне трубки раздался голос Саида.

— Привет, солнышко. Во сколько заканчиваешь? — ах, да. Забыла ещё наше нововведение, теперь Саид называл меня ласковыми словами по типу "малышка, детка, солнышко" и всё в таком духе. Не сказать, что я была от этого в восторге, но если ему нравится, то почему бы и нет. Мой телефон относился к такому типу, что даже если звонок не на громкой связи, в тишине кабинета, голос собеседника всё равно будет слышен. И, наверное, мне стоило бы выйти из кабинета и поговорить в коридоре, но я не ожидала, что Саид начнёт говорить такие слова. — Я тут подумал, давай когда ты вернёшься домой, устроим ужин при свечах? Примем вместе ванну, я так тебя хочу, детка, что сил нет, — я резко выключила телефон и посмотрела на Руслана. Холодный взгляд и никаких эмоций. Видимо в этом кабинете только мне неловко и только я почему-то жалею, что он услышал эти слова. А вот моему руководителю всё равно, у него на этот вечер есть свои планы, и я даже знаю какие. На душе стало плохо, я поднялась из-за стола и вышла из кабинета. Зашла в женскую уборную и ополоснула лицо холодной водой. Посмотрела в своё отражение. Снова зазвонил телефон. Я ответила.

— Лейла, что-то случилось? — сказал Саид каким-то обеспокоенным голосом.

— Батарейка села, извини, — сказала я и прикусила губу. Соврала, опять. Если бы я знала сколько ещё лжи мне предстоит сказать своему мужу, и как сильно я буду перед ним виновата...

— Ну так что, всё в силе? Во сколько приедешь?

— Я, — я задумалась и снова посмотрела в своё отражение, — не знаю во сколько

вернусь, как закончу задание, так сразу. — я сказала, что мне нужно идти и попросилась. Я опёрлась руками о раковину. Что со мной не так? Ведь Саид так старается наладить наши отношения. На свидания водит, даже цветы подарил недавно, а я, как последняя дрянь, смотрю на другого мужчину.

Я вернулась в кабинет и села за рабочий стол.

— А у тебя на вечер большие планы, — сказал Руслан и как-то криво усмехнулся. Я посмотрела на него и каким-то странным осипшим голосом сказала.

— У тебя тоже, — он посмотрел в мои глаза, и я не смогла понять, о чём он думает. Я прокашлялась и спросила, — К тебе прилетела девушка? — Руслан улыбнулся уголками губ.

— Нет, — у меня пересохло в горле, и я подошла к кулеру, чтобы налить стакан воды. Руслан повернулся ко мне, сидя на стуле, и закинул ногу на ногу. Его взгляд был то ли издевательским, то ли раздражённым. — Познакомился с ней тут, в баре. — я сжала стакан с водой и часть воды вылилась на пол. Значит с ней он в бар пошёл, а мне отказал. Понятно. Я посмотрела на пол, разлитые капли воды на полу так и кричали о моём смущении и замешательстве. От начальника это тоже не укрылось.

— Понятно, — сказала я и отошла к окну. Обхватила одной рукой себя за талию, как бы прикрываясь от холода, а второй поднесла стакан к губам. Говорить о девушке Руслана резко перехотелось, я смотрела вдаль. Руслан подошёл и встал позади меня. Я даже не шелохнулась. Его руки легли на мои плечи и провели вниз до кистей. Я замерла. Он забрал стакан из моих рук и поставил на подоконник. Развернул к себе, я смотрела на него снизу вверх. Какое же красивое у него лицо, какие мужественные черты, а глаза... они зелено — карие. Я наконец-то их рассмотрела. Он провел рукой по моей щеке, затем взял за волосы, запрокинул голову назад и поцеловал. Страстно, властно. Я ответила на поцелуй, сразу же. Он обхватил мою талию рукой и прижал ближе к себе. Я обвила руками его шею, мы целовались так, как будто целуемся в первый и последний раз в жизни. Он жадно впивался в мой рот, я кусала его за губу, он посадил меня на подоконник и стакан с водой бесстыдно упал на пол. Но нас это не волновало. Когда воздух в наших лёгких закончился, мы оторвались друг от друга и посмотрели друг другу в глаза.

— Если бы я знал, что ты так меня хотела, я бы сделал это намного раньше, — сказал Руслан охрипшим голосом и прижал меня к себе. Я обняла его и прижалась щекой к его груди. Да, чёрт возьми. Я безумно этого хотела, я жаждала этого, как странник в пустыне жаждет воды. Он мой воздух, мой огонь, мой... Нет, не мой. Сегодня он пойдёт к той женщине, с которой познакомился в баре и поставит очередную галочку в своём списке. А потом тоже самое сделает со мной. А я не хочу быть чьей-то очередной девушкой в списке.

— Мне надо идти, — тихо сказала я и отстранилась. Моё лицо горело, волосы были растрёпанные, губы опухшими, а тело возбуждённым. Я быстро соскочила с подоконника, взяла сумку и даже, не выключив ноутбук, пулей вылетела из кабинета. Я бежала вниз по лестнице так, что казалось, будто за мной гонятся волки. Я быстро добежала до машины, села в неё и заблокировала дверь, обхватила руками руль и прижалась к нему лбом.

— Что же я наделала...

Часть 13_ Администрация

Величайшая ошибка — думать, что страсть и чистая любовь несовместимы. Единение влюбленных не является грехом, а без любви грехом становится все.

(Брайанна Рид)

Я аккуратно открыла ключом входную дверь. В квартире слышался голос диктора и крики из телевизора, ко мне вышел Саид.

— Привет, — сказал мой муж и улыбнулся.

— Привет, — ответила я, попыталась улыбнуться, но улыбка вышла какой-то вымученной. Я помыла руки, прошла в нашу спальню, закрыла дверь и прижалась к ней спиной. Моё сердце до сих пор продолжало учащённо биться, и как бы я не старалась успокоиться, у меня не получалось. Ручка двери дёрнулась.

— Лейла, у тебя всё хорошо? — послышался с той стороны двери голос Саида. "Нет" сказал мой внутренний голос. Ничего хорошего. Но вслух я сказала:

— Да, я уже иду.

Я вышла в коридор и увидела, как Саид сидит на диване и смотрит борьбу по TV. Я прислонилась плечом к косяку двери и наблюдала за мужем. Обычный вечер, обычное поведение супруга. И вроде бы всё также и всё как всегда.

— Лейла, ну так мы ужинать будем или как? — Саид обернулся и уставился, вопросительно глядя на меня. Сегодня он позвонил мне на работу и говорил о хорошем проведении вечера: романтическом ужине и приятном его продолжении. И я, наивная душа, надеялась, что Саид приготовит его к моему приходу, чтобы порадовать... Но кого я обманываю? Разве человек, сидящий передо мной на диване, способен на такое? Сегодня он пришёл домой раньше меня и сидел перед телевизором всё оставшееся время, ожидая что я приду домой, приготовлю, накрою на стол и позову его. И после этого он ещё рассчитывает на секс. В каком месте я должна была возбудиться? Готова еду или протирая со стола? Ладно, может Саид не понимает, что я устала. Всегда ведь можно предложить другой вариант?

— Саид, давай закажем что-нибудь? Или съездим в ресторан?

— Лейла, я не хочу есть заказную еду. А ехать куда-то сейчас — это в пробке только стоять.

— Я понимаю, но мы можем пойти куда-нибудь пешком в кафе неподалёку. Пожалуйста, давай хотя бы сегодня поужинаем вне дома? Мне будет приятно, если мы сходим с тобой поужинать в какое-нибудь красивое место. — мысленно я так надеялась на положительный ответ. Пожалуйста, ну пусть он даст мне хотя бы возможность открыть в нём мужчину, друга. Я так устала. От всего.

— Ты можешь приготовить что-нибудь, и мы сходим поужинать куда-нибудь в другое место. Например, на природу. Хотя сейчас уже поздновато куда-то выходить.

— Ты издеваешься?

— Что?

— Ничего, — какой же он... Невыносимый. Просто невыносимый. Все его слова с вторым шансе и старания наладить отношения не продержались и нескольких месяцев.

Мой живот заурчал, и я направилась в сторону кухни. Приготовила на скорую руку ужин и начала накладывать еду в тарелки. На кухню зашёл Саид. Наверное, почувствовал запах

еды. Никакого раскаяния на его лице не было. Похоже он вообще не понял, что мы поссорились. А мы поссорились? Или это я обиделась, потому что надеялась, что Саид сделает хоть что-то для меня? Неужели так сложно хотя бы раз пойти мне навстречу? Я хотела поужинать в ресторане, вдвоём. Но даже эта простая просьба была отвергнута.

Мы ужинали в приглушённом свете, играла расслабляющая музыка, Саид что-то увлечённо рассказывал о своей работе. Я слушала, но часто уходила в свои мысли, и часть текста просто проходила мимо ушей.

— Ну так как? Нравится? — сказал мой муж и уставился на меня в ожидании ответа. Я непонимающе посмотрела на него, а он нахмурился. — Лейла, у меня такое ощущение, что ты витаешь в облаках. — я молчала и также смотрела на стол, почему-то в его глаза смотреть не хотелось. С одной стороны была обида и какое-то разочарование. Хотя Саид ничего мне не обещал, это я надумала себе то, чего нет. Это я решила, что когда я приду домой с работы, меня встретят горячим ужином и улыбкой. С другой стороны я понимала, что то, что произошло сегодня вечером между мной и Русланом, это неправильно и нечестно по отношению к Саиду. Каким бы мужем он не был, я не должна была так поступать. Смущение, стыд, но при этом какое-то внутреннее чувство ликования одолевало меня. Значит Руслану не всё равно, значит он тоже хотел меня. Наш поцелуй был таким страстным и огненным, что чувство возбуждения преследовало меня до сих пор. Эти руки, обнимающие моё тело, этот взгляд полный желания и это дикое чувство влечения...Первобытное, ранее никогда мной не испытываемое. Низ живота приятно пульсировал, моё тело явно требовало продолжения банкета, мне хотелось, чтобы там в кабинете Руслан не останавливался. Саид кашлянул, а мне пришлось вырваться из мира собственных грёз и всё-таки обратить внимание на своего супруга.

— У меня день сегодня тяжёлый был, извини. Препод накричал за неправильно выполненное задание, — соврала я и всё также смотрела на стол. Затем собралась с чувствами и посмотрела на мужа, он как-то подозрительно глядел мне в лицо. Я же продолжила, опасаясь, что все мои мысли читаются у меня на лбу, как бегущая новостная строка по телевизору, — Повтори, пожалуйста, о чём ты спрашивал.

— Я говорю, Тимур с женой приглашают нас на базу в эти выходные, пойдём? Только мы вчетвером, больше никого.

— Давай обсудим это позже, — как ни в чём не бывало ответила я.

Мы поужинали, разговор больше не клеился. Я сложила посуду в раковину и решила, что помою её потом. Саид ушёл куда-то в комнату, я убрала со стола и пошла в спальню. Сзади меня обхватил Саид, от неожиданности я вскрикнула.

— Мальщ, ты чего. Это же я. Я рассчитываю на приятное продолжение вечера, — мурлыкнул мне в ухо Саид. Его руки начали гулять по моему телу, то сжимая грудь, то поглаживая бёдра. Я кое-как вырвалась из этих медвежьих объятий и повернулась к нему.

— Саид, я правда ничего сейчас не хочу.

— Аппетит приходит во время процесса, — сказал он и подмигнул. Почему-то это меня выбесило. Ну не хотела я его и всё. Ничего в душе у меня не ёкает, секса я не хочу, у меня "там" не влажно, и в своих эротических фантазиях я его не представляю.

— Саид, прости, но нет. Давай в другой раз. — я ловко увернулась, взяла полотенце, телефон, халат и ушла в ванну. Закрыла дверь и выдохнула.

Я разделась, начала набирать воду, налила пену для ванны. Обхватила руками колени и задумалась. Когда рядом Руслан, мой мозг будто отключается. Я могу думать только о нём. Я

правда стараюсь делать вид, что это не так. Что мне всё равно на его улыбку, на его одеколон, на его сильные и мужественные руки, на его низкий и сексуальный голос, но я вру сама себе. Он дико меня возбуждает. Когда мы сегодня целовались, я думала, что кончу от одних его прикосновений. И это было так круто! Такие эмоции- цунами. Со мной никогда такого не было. Это было что-то очень запретное, тёмное и невероятно притягательное. Мой телефон завибрировал, я взяла его в руки. Увидела сообщение от Руслана в телеграмм:

— "Завтра встреча с представителями администрации. Ты не сохранила часть проекта", — я стукнула себя рукой по лбу. Идиотка, настоящая идиотка. Я же выбежала из кабинета, забыв про всё на свете. И свой чертёж не сохранила.

— "Я приеду завтра с утра и всё доделаю. Буду в 8." — написала я и отправила.

— "Ты не успеешь. Встреча в 10."- я отчаянно начала кусать губу, думая, что можно сделать. За 2 часа я точно не успею. Офис открывается не раньше 8 утра. Что же мне делать. Пришло ещё одно смс. Я опустила глаза на телефон.

— "Можешь приехать сейчас. За ночь доделаешь." — что? Приехать сейчас в офис? Времени сколько? Я после того как выбежала из офиса, ещё часа 2 наматывала круги по городу, пытаясь прийти в себя. Сейчас было 10 вечера. Я сижу голая в ванне, в гостиной сидит мой муж. Куда я на ночь глядя поеду? Похоже Руслан издевается. С другой стороны, это ведь моя работа и я обязана сделать её в лучшем виде. Я обещала это и своему начальнику, и прежде всего самой себе. Я написала:

— "Хорошо, буду примерно через час" — и положила телефон на стиральную машину, быстро помылась и вышла из ванны. Как бы сказать Саиду, что я уеду? Я даже боюсь начать об этом разговор. Я оделась, взяла сумку и прошла в зал.

— Саид, — позвала его я, и он обернулся. Увидел, что я одетая, и нахмурился.

— Ты куда собралась так поздно?

— В офис. — брови моего мужа поползли вверх.

— В 22.30? Ты сошла с ума?

— Завтра к нам приедет администрация города, часть чертежа, который я делала, не сохранилась. Поэтому проект не готов до конца. Это была моя зона ответственности, я виновата, мне и исправлять. — Саид встал и недоверчиво на меня посмотрел. Его руки сложились на груди, взгляд стал тяжёлым.

— То есть ты считаешь, что я должен поверить в это и отпустить свою молодую жену куда-то на ночь глядя?

— Да, — ответила я твёрдо и добавила, — и не куда-то, а в офис. Можешь меня подвезти, если хочешь.

— Это безумие Лейла. Кто ещё будет в офисе кроме тебя?

— Мой начальник и охрана. — кулаки Саида сжались, и он ответил:

— Ты никуда не пойдёшь. Особенно ночью с этим придурком.

— Этот проект важен для меня. Я работала над ним столько недель. Завтра придёт руководство и будет смотреть на результат, я не могу подвести свою команду. — сказала я и приложила руку ко лбу. — Если хочешь, ненавижу меня, позвони моей маме или сделай что-то ещё, но я пойду туда и точка. — Я развернулась, быстро одела обувь и вышла из квартиры. Я ехала по ночному городу, играло радио. Я нехорошо поступила, и это вверх неприличия уходить поздно ночью из квартиры и оставлять мужа одного, но эта работа действительно очень нужна мне. И Руслан в самом начале предупреждал меня: никакие личные причины не могут быть важнее работы. Я припарковала машину, зашла в офис и поднялась на уже

привычный этаж. Постучалась и зашла. Руслан сидел за столом и над чем-то работал. Воспоминания сегодняшнего дня опять вспыхнули в моей голове, но я отогнала их прочь.

— Быстро ты, — сказал Руслан, улыбнулся и отвернулся обратно к экрану.

— Да, — ответила я и прошла к своему столу. Я опять украдкой посмотрела на своего начальника, затем посмотрела на тот самый подоконник, на котором мы сегодня целовались, и лицо вспыхнуло. Пол уже был сухой, капель воды на нём не было. Я открыла программу на ноутбуке и принялась заново чертить то, на что потратила несколько часов работы сегодня днём. Прошёл примерно 1 час и Руслан начал собираться.

— Ты куда? — удивлённо спросила я.

— Офис в 12 ночи закрывается. Ты тоже собирайся. — моя голова и без того, загруженная мыслями о проекте, совсем перестала соображать.

— А как же мой чертёж?

— Бери ноутбук, в другом месте доделаем.

— Но мне нужен доступ к файлам твоего ноутбука, — начала говорить я, но меня перебили.

— Я поеду с тобой. — я без лишних вопросов собрала свои вещи, сохранила то, что было на ноутбуке, и мы вышли из офиса. На улице была кромешная тьма, только тусклые фонари освещали улицу. Подул ветер, и я поёжилась.

— Садись, — сказал Руслан и открыл передо мной дверь.

— Я на машине, — ответила я.

— Хорошо, — только и сказал он и закрыл перед моим носом дверь машины.

— Куда мы поедем?

— Ко мне. — я уставилась на него во все глаза. — Но если ты хочешь, можем, конечно, и к тебе. — я распахнула глаза ещё больше и нахмурилась. Нет, ко мне уж точно не нужно.

— Давай к тебе. — сказала я и села в свою машину. Можно было поехать и в круглосуточное кафе, но почему-то я этого не предложила. Мы довольно быстро доехали до дома Руслана и зашли вовнутрь. Котик радостно выбежал нам навстречу, и я не удержалась от восклицания:

— Граф, мой маленький пушистик, я по тебе очень скучала, — да, продумывать слова наперёд никогда не было моей сильной стороной. Я действительно очень скучала и по коту, и по хозяину этой квартиры, вот только Руслану об этом знать совсем не нужно.

Я поставила свой ноутбук на стол в гостиной, Руслан принёс нам чай и сел рядом. Открыл свой ноутбук и тоже начал работать. Он сидел не близко, но и не далеко. И было так приятно работать с ним вот так: бок о бок. Я смотрела, как его руки старательно чертят элементы в программе, красивые пальцы, задумчивый взгляд, широкие плечи. Он повернулся и посмотрел на меня, а я отвернулась и отпила свой чай. Спалась, да. Так в открытую смотреть нельзя. Я сделала над собой усилие и не смотрела больше в его сторону. Уставилась в свой экран и работала.

— Ты узел не туда ставишь, — мягко сказал он, а я всё же посмотрела ему в глаза. Неожиданно его рука накрыла мою, ту, которой я управляла мышкой. Он посмотрел в мой монитор и передвинул элемент в нужное направление, а мне показалось, что я забыла, как нужно дышать. Он так близко, я чувствую его дыхание, его рука лежит на моей и это так приятно.

— Спасибо, — сказала я тихо и опять приложила кружку к губам, чтобы смочить пересохшее горло.

— Всегда пожалуйста, — усмехнулся он и отодвинулся обратно. А я опять задумалась. Он встречался сегодня с той мадам, которая звонила ему днём? Если да, то что он делал в офисе так поздно? Как я и говорила ранее, думать, прежде чем сказать, не является моей сильной стороной, поэтому ляпнула я первее, чем поняла, что спрашивать о таком как минимум странно, как максимум неприлично.

— Как прошёл твой вечер? — спросила я и вытаращила от удивления глаза. Что на уме, то и на языке... Но раз уж опозорилась, то позорься до конца, да?

Руслан повернулся, опять усмехнулся, но всё же ответил.

— Вполне интересно, — только и сказал он. А я почему-то разочаровалась. Значит, он с ней встречался. А потом приехал обратно в офис после плотских утех. Конечно. — Встретился с одним человеком, затем вернулся на работу и понял, что твой чертёж не сохранился. Написал тебе.

Я знаю, что все мои чувства неправильны, это аморально и мне вообще должно быть всё равно, что происходит с Русланом вне стен офиса, но мне стало больно. Не обидно или тоскливо, а именно больно. Какая-то удушающая боль, от которой становится трудно дышать. Она давит на тебя изнутри, и ты ничего не можешь с этим поделать. Конечно, он встречался с той женщиной. Занялся с ней восхитительным сексом, а затем как ни в чём не бывало вернулся в офис, где ранее целовался со мной. Сначала поцеловал меня, потом её, потом поцелует другую. И всё это будет так, мимоходом, играючи. Он сделал и забыл, а моё сердце разорвалось на тысячи осколков. Он уедет и никогда больше обо мне не вспомнит, а я буду рыдать по ночам в подушку, вспоминая время, проведённое с ним. И каждый раз, когда меня будет целовать муж и предъявлять свои права на постель, я буду вспоминать Руслана, вспоминать его губы, его тело и ненавидеть себя изнутри за подлость и запретную любовь.

— А у тебя определённо был превосходный вечер, и я оторвал тебя от чего-то очень важного. — продолжил Руслан. Я посмотрела на него, промолчала и отпила чай. Руслан криво усмехнулся. — Ловко ты, конечно, сначала целуешься с одним, а потом прыгаешь в постель к другому.

Я задохнулась от возмущения. Да как он смеет?! Кто бы ещё говорил и чья бы корова мычала. Дон Жуан хренов.

— И это говорит мне человек, который после поцелуя со мной поехал трахаться с другой девкой?

— А ты оказывается знаешь слово "трахаться"? Муж научил? — я была в бешенстве. Я резко встала и ушла на кухню. Идиот, придурок. Да кто он вообще такой, чтобы стыдить меня? Руслан пришёл ко мне, и я повернулась.

— Не смей говорить так о моём муже, — зло прошипела я и посмотрела в его глаза. Он был в ярости.

— Наверное, приятно было ублажать своего мужа этими губками, — сказал мой начальник и провел большим пальцем по моим губам. Я хотела скинуть его руку, но не смогла. Вместо этого полоснула по нему холодным взглядом. — Кого ты представляешь, когда трахаешься с ним? — прошептал Руслан мне на ухо. Моё сердце вновь бешено забилось. Его рука опустилась вниз, провела по моей спине и оказалась на попе. Я ахнула. Он прижал меня ближе к себе. Я почувствовала его возбуждение. Он развернул меня спиной к себе, поцеловал в шею, укусил. По моему телу пробежали мурашки. Он всё также прижимал меня близко к себе, и я почувствовала, как его член упирается мне в ягодицы. Он снова прошептал мне на ухо, — И как же суровый муж отпустил тебя так поздно ночью? —

Руслан делал характерные движения взад и вперёд бедрами, его рука скользнула вверх по моему телу и опустилась на грудь. Меня разрывало от ощущений и возбуждения. Я расстроено хмыкнула, когда его рука отпустила мою грудь. Но не успела я расслабиться, как он схватил рукой мою шею и заставил прогнуться назад.

— Чего ты хочешь, Лейла? — прошептал он мне на ухо и сильнее сдавил мою шею. Его губы коснулись моего плеча и поцеловали. Я ахнула. Рука опустилась ниже, провела по животу и пошла ещё дальше... Он аккуратно провел рукой вниз и отодвинул трусики. Я была готова, мои трусики были мокрые насквозь. Он это почувствовал и сказал, — Кто-то очень хочет, чтобы его отымели прямо на этой кухне. Лейла, Лейла- он коснулся меня пальцами прямо там, и я выдохнула. Он начал массировать мой клитор, и я выгнулась навстречу его рукам. Боже, как это приятно. Ещё никто и никогда не трогал меня вот так. Так умело, властно и о боже... Его палец проник внутрь, затем второй. А большой продолжал надавливать на клитор. Я плавила в его руках. Его пальцы заставляли меня задыхаться от наслаждения.

Я непроизвольно застонала, когда он ускорил движения. Одна его рука продолжала властно удерживать меня за шею, а другая заставляла моё тело изгибаться и желать большего. Я чувствовала, что какая-то непонятная волна накатывает на меня, что-то неизвестное, но очень приятное. И подалась навстречу его рукам, он надавил посильнее и..., - О, боже, — вскрикнула я, когда меня настиг оргазм. Мой первый в жизни оргазм. Мои ноги непроизвольно сжались, всё тело пробила дрожь. Я ещё продолжала какое-то время тихо стонать. Затем Руслан поцеловал меня в шею, вытащил свои пальцы из моего лона и обнял за талию. Я запрокинула голову назад и прикрыла глаза, опираясь на его тело и чувствуя щекой разгорячённое дыхание. Затем повернулась и обняла, уткнувшись лицом в рубашку. Внутри всё ещё пульсировало приятное чувство, мне было так хорошо... Мужчина обнял меня в ответ и поцеловал в макушку. Я ещё никогда не была так счастлива.

Любовь — это не то, что ты находишь. Любовь — это то, что находит тебя.

(Лоретта Янг)

Как бы мне не хотелось продолжить начатое с Русланом, мне надо было доделать свою работу. Поэтому до 4 утра я чертила, а потом так валилась с ног, что просто уснула прямо в гостиной на диване. Утром меня разбудил Руслан, я спала от силы 3 часа. Кое-как разлепив веки, я быстро умылась. Надо было ехать домой. Ноутбук я отдала Руслану, и он поехал в офис. А я с квадратной головой и такими же мыслями поехала домой. Нужно было привести себя в порядок, переодеться и ехать обратно в офис к 10 утра на встречу с представителями администрации. Я очень надеялась, что Саид уже уехал на работу, и я смогу спокойно принять душ и собраться. Но едва открыв ключами входную дверь, я увидела очень злого Саида.

— Ты где шлялась всю ночь?

— И тебе привет, — наверное, я должна была испытывать огромное чувство вины. Но как я и говорила ранее, недосып давал о себе знать. Моя голова дико болела, тело вообще хотело рассыпаться. И никакие мысли, кроме как быстрее прилечь на подушку, меня не посещали.

Саид подошёл ко мне, посмотрел в мои глаза и тряхнул. Шея хрустнула, я попыталась вырваться.

— Я спрашиваю, ты где была всю ночь, шлюха? — тут я окончательно проснулась и поняла, что всё очень серьёзно.

— Я тебе сказала, что поехала доделывать проект.

— Неужели, и где же он? Я что-то его не вижу, — сказал мой муж с явной издёвкой.

— В офисе, где ему ещё быть.

— Надо же. Я поехал в офис в час ночи, думаю, дай проверю как там моя ненаглядная. Уработалась, наверное, бедняжка. Может домой отвезу. — я распахнула глаза. Всё не просто плохо, всё очень ужасно. — Я ещё раз спрашиваю, ты где была, потаскуха?

— Я действительно была в офисе до 11.45, но в 12 ночи офис закрылся. — я ещё раз попыталась высвободиться, но тщетно. — Мне больно, отпусти. — Но Саид даже не думал этого делать. Вместо этого пододвинул к шкафу и прижал к дверце.

— После ты куда поехала, дрянь неблагоприятная? Не молчи и говори. — его глаза свирепели, я начала его бояться до ужаса. Посмотрела на комнату и начала думать, как бы я могла отбиться и защитить себя. — В глаза смотри, сука, — взревел Саид, и я вжалась в шкаф. — Ты думаешь я не знаю куда ты поехала, мразь. — орал мой муж, как ненормальный. По моим щекам полились слёзы, я очень сильно его боялась. Да, я виновата. Я очень сильно перед ним виновата. Но я не хочу умирать, как бы эгоистично это не звучало.

— Пожалуйста, успокойся и дай мне сказать. Ты делаешь мне больно и не даёшь объяснить, как всё было на самом деле. — попыталась я вывести разговор в нормальное русло и призвать к адекватности. Да, я мразь. Но я не просила выдавать меня замуж за Саида. Я этого никогда не хотела. И мы никогда не любили друг друга.

— Сейчас же говори, где ты была. — я судорожно начала соображать, что бы придумать.

— После закрытия офиса, я поехала в круглосуточное кафе. Там я дочерчивала то, что

нужно.

— Почему не поехала домой?

— Потому что в кафе я была с начальником, мне нужен был доступ к его ноутбуку. Или по-твоему, я должна была привести его к нам домой? Ты этого хотел? — говорят, что лучшая защита — это нападение. Я продолжила, — Мне надо было прийти с Русланом ночью к нам в квартиру, Саид? Да? — Саид отстранился. Взгляд до сих пор был злой.

— И как же называется это кафе? — вот это я, конечно, не продумала. Я не знаю никаких круглосуточных кафе. Саид продолжал сверлить меня взглядом.

— Мериамо, — сказала я первое, что пришло на ум, и мысленно стукнула себя по лбу.

— Поехали проверим, действительно ли там находились девушка и мужчина и делали свой проект.

— Проверь, если хочешь. Неужели ты думаешь, что я в здравом уме уехала бы посреди ночи к любовнику? Это самый тупой и нелогичный поступок, Саид. Мне надо идти, в 10 утра встреча с представителями администрации. Я ещё не готова.

— Телефон отдала. — сказал Саид тоном, не терпящим возражений. Я молча протянула ему устройство и взмолилась, чтобы Руслан ничего мне не написал. Саид открыл мессенджер. Просмотрел чаты, пролистал переписку с Русланом. Прочитал наши сообщения за последние 2 месяца. Увидел, что там только обсуждение рабочих вопросов. Я поблагодарила небеса, что последнее время мы общались с моим начальником только по поводу проекта.

— Учти, Лейла, если я узнаю, что ты мне соврала, я тебя убью. Перережу глотку. — он провел большим пальцем по шее в подтверждение своих слов. Я подавила внутренний испуг. — Я сяду в тюрьму, а вот ты будешь гнить в земле. Уяснила? — я закивала головой. — А твой телефон я оставляю себе. Сейчас я тебе поверил. Но вдруг кто-то нечаянно напишет тебе то, что я знать не должен.

Я отстранилась от шкафа, быстрым шагом прошла в комнату, переоделась. На 5 скорости вылетела из квартиры. Мне срочно надо предупредить Руслана. Узнать график работы кафе "Мериамо". Я очень быстро доехала до офиса, лифт оказался на 1 этаже, и я сразу же поднялась на 10. Времени было 9 утра. Я вбежала в кабинет. Руслан увидел мои испуганные глаза, встал из-за стола и подошёл ко мне. Я закрыла кабинет на ключ.

— График работы "Мериамо" какой? — спросила я, и на моих глазах проявились слёзы.

— Круглосуточно работают, а что?

— Мой муж думает, что мы любовники. Нам надо предупредить работников кафе, чтобы они сказали, что мы работали там до утра. Пожалуйста, — мой голос сорвался и перешёл на плачь.

— Лейла, конечно. — Руслан достал телефон, позвонил кому-то и сказал.

— Боря, это Рус. Если кто-то будет спрашивать, то этой ночью в твоём кафе работали до 7 утра я и молодая девушка с тёмными волосами. Мы пришли около 12 ночи и оставались до 7 утра. Пусть это подтвердит кто-то из работников. Я в долгу не останусь. — на той стороне послышался голос, Руслан продолжил, — Нет, ничего криминального нет. Спасибо, ты лучший.

Я посмотрела на него заплаканными глазами.

— Ну вот и всё. Не о чем переживать. Никто в его кафе не приходил и ничего не спрашивал, но если вдруг спросят, то работники всё подтвердят, не волнуйся. — я обняла Руслана и разрыдалась уже на его груди. Мои плечи содрогались, у меня была настоящая

истерика. Я рыдала так сильно, что уже задыхалась. Руслан принёс стакан с водой, я пила, но слёзы не прекращали литься.

— Что случилось в твоём доме, Лейла? — мой начальник обеспокоенно смотрел на меня, затем поцеловал в лоб, обнял. Гладил по спине и прижимал к себе, как ребёнка.

— Саид чуть меня не убил. Спросил, где я ночевала. Он приезжал в офис в час ночи и понял, что офис закрыт. Решил, что мы были у тебя, и я ему изменяю. А я и правда ему изменила, я самая настоящая тварь, — сказала я и новая порция слёз снова вырвалась наружу.

— Он всё понял?

— Нет.

— Он сделал тебе больно?

— Нет.

— Вот как мы поступим. Ты переедешь ко мне. И это не обсуждается.

— Я не могу. Он сказал, что убьёт меня, если узнает, что я соврала. И он говорил правду, я поняла это по его глазам. А ещё он забрал мой телефон.

— Где твои документы?

— Паспорт у меня. Остальные документы дома. — я снова отпила воду из стакана. — Ещё у меня университет. Я не могу его бросить. Осталось чуть-чуть.

— Лейла, университет это самая малая из наших проблем. Мы придумаем с ним что-нибудь позже. Где сейчас твой муж?

— Я не знаю. — Руслан взял меня за руку, внимательно посмотрел в глаза.

— Ты доверяешь мне? — я вытерла слезу рукавом платья и ответила:

— Да.

— Тогда вот как мы поступим. В ближайшие 2 дня ты сделаешь вид, будто ничего плохого не произошло. Аккуратно подготовь все документы, вещи. Но так, чтобы муж ничего не заметил. Ты меня поняла? — он аккуратно обхватил ладонями моё лицо и поцеловал.

— Да, — тихо ответила я.

— Сейчас тебе нужно успокоиться, всё будет в порядке, я тебе обещаю. — он погладил меня по голове и поцеловал в волосы. — Через 30 минут здесь будут представители администрации. Ты будешь помогать мне представлять проект. Иди умой лицо холодной водой, никто не должен знать, что ты плакала. — Руслан погладил меня по щеке. — Мы вместе со всем справимся. Я обязательно что-нибудь придумаю. — сказал он и поцеловал меня в губы. Я ответила на поцелуй. Мы обнялись, и я ушла в уборную приводить себя в человеческий вид. Мои глаза были красные и опухшие от слёз. Я не знала, способна ли холодная вода привести моё лицо в прежнее состояние, но я умывалась на протяжении нескольких минут, делала массаж лица. Затем приложила сухую салфетку к лицу и убрала капельки воды. Снова посмотрела на отражение. Так то гораздо лучше. Я улыбнулась, насколько это было возможно в текущей ситуации, и вернулась в кабинет.

— Ты выглядишь превосходно, — сказал мой начальник, и я улыбнулась. На этот раз искренне и от души.

— Спасибо, — сказала я, подойдя к столу Руслана и смотря в экран ноутбука, где отражались результаты работы последних нескольких месяцев.

Примерно в 10.10 пришли представители администрации. Руслан представил им меня, затем показал макеты, над которыми он работал долгое время, не забыв упомянуть и мой вклад. Работа гостям очень понравилась.

— Руслан, Лейла, в субботу состоится благотворительный вечер в честь строительства новой больницы. Там будет вся администрация нашего города, инвесторы, также придут гости из Москвы. Мы будем очень рады видеть вас на этом мероприятии. — сказал мужчина примерно 40-ка лет, который приехал вместе с женщиной, примерно такого же возраста, проверить ход работы. Руслан посмотрел на меня, а я на него.

— Спасибо большое, мы обязательно придём. — ответил Руслан.

— И, конечно, вы можете взять с собой своих супругов, если они есть. Только, пожалуйста, предупредите секретаря заранее.

— Обязательно, — ответил Руслан. Затем гости попрощались и покинули кабинет.

Часть 15 Наследник

Не торопись засыпать костер, зажженный для тебя, пеплом своего прошлого. Костёр остынет и пепел не согреет.

(А. Маркус)

Остаток дня прошёл вполне обычно. Мы с Русланом как всегда пошли обедать в кафе. Отметим нашу небольшую победу(хорошие отзывы от представителей администрации и приглашение на банкет) сладким десертом. Мне было очень некомфортно без телефона, всё-таки для современного человека телефон — это вся его жизнь. Мои руки то и дело тянулись в карман, чтобы достать мобильник и проверить почту. Но я одёргивала себя и мысленно чертыхалась.

— Как тебя угораздило выйти замуж так рано? Это была великая любовь? — спросил Руслан и задумчиво посмотрел на меня.

— Ооо, нет. Всё было совсем не так. Мой папа и папа Саида хорошие знакомые. Вот они и договорились породниться. Моего мнения особо никто и не спрашивал.

Руслан молчал, а я продолжила.

— Сейчас, по прошествии времени, я понимаю, что когда живёшь в болоте, оно всё равно тебя затянет рано или поздно. Со мной именно так и случилось. Когда ты один против всех, и все тебе говорят, что твоё мнение неправильно, что твои мысли неверные, ты и правда начинаешь в это верить. Особенно, когда это говорят самые близкие и дорогие люди. А тебе 19, и своего жизненного опыта у тебя ещё нет. Все в моей семье, начиная от мамы, и заканчивая тётушками, продолжали мне повторять, что ничего я в жизни не смыслю, что отец плохого не пожелает и мол, делай, что тебе говорят.

Руслан смотрел на меня обеспокоенным взглядом.

— Я пыталась наладить отношения, идти на уступки. Но мы с Саидом слишком разные.

— Мне очень жаль, что с тобой так поступили. Каждый человек должен сам выбирать с кем создавать семью. Свобода выбора- это то, что должно быть у любого человека. — я мысленно вздохнула. Да, свобода — это то, чего мне так не хватает.

— Давай не будем о грустном. — сказала я. — Лучше расскажи о себе, о своей семье.

— У меня не такая большая семья, — Руслан улыбнулся. — Отец, мама, мой брат и я. Я окончил школу в Москве, поступил в университет. Потом работал какое-то время в Европе. Затем снова учился, но на этот раз в Англии.

— Ого, это так круто! Я всегда мечтала побывать в Лондоне, — воскликнула я и резко замолчала, потому что звук получился слишком громким. Мои манеры похоже вышли из чата... Но мой начальник улыбнулся и продолжил.

— Снова работал, как видишь моя жизнь состояла в основном из работы и учёбы.

— Почему ты приехал в этот город? Мне кажется из Англии не очень хочется возвращаться обратно... Не кидайте в меня тапком. — Руслан рассмеялся.

— Этот проект возглавляет мой хороший знакомый. Он попросил собрать команду и спроектировать больницу. — я улыбнулась, обхватила руками чашку с горячим шоколадом.

— Сколько тебе лет? — спросила я неожиданно, как-то резко сменив тему.

— 28.

— Я искренне тобой восхищаюсь, правда. В таком относительно молодом возрасте, столько достигнуть.

— Кое-кто уже наступает мне на пятки. — я нахмурила брови, пытаясь понять, что он имеет ввиду. — Ты. — я подняла на него свой взгляд. А он продолжил. — Ты подаёшь большие надежды, и я уверен, что тебя ждёт большое будущее.

— Ты правда так думаешь? — спросила я, не поверив собственным ушам.

— При должном старании и работе, да. У тебя явно есть талант и хорошие способности к математике. Но, оставаясь в этом городе, маловероятно на полную использовать твой потенциал. Тебе надо перебираться в большой город. Там больше возможностей.

Мысленно я, конечно, всё понимала. Вот только на практике всё оказалось гораздо сложнее. И я не могу надеяться на Руслана. Он, конечно, обещал мне помочь. Но кто я ему? Никто. Он поможет мне создать хорошее портфолио, спасибо ему уже за это. Наша разовая связь, хотя это даже полноценной связью не назовёшь, секса как такового не было, была приятна и я, возможно, повторила бы это снова. Вот только не хотелось бы быть практиканткой, которая получает должность за постель. Я не хочу казаться ханжой, просто я сама себя уважать не буду, если Руслан будет воспринимать меня как давалку. Я мысленно скривилась от этого слова.

Мы вернулись в офис и работали до 5 вечера. Я сидела и думала, кто же мы друг другу? Кто я для него? Кто он для меня? Он мне очень нравится, это понятно. Но Руслан вряд ли считает меня своей девушкой. Скорее так, увлечением. И это обидно до слёз. Потому что я воспринимала его как мужчину, сексуального, желанного и любимого. И да, я ужасная жена, плохая дочь. Осудите меня, плюньте в мою сторону, но я больше не могу бороться с собой. Пусть я Руслану никто, но он для меня важен. И возможно в будущем я жестоко поплачусь за это, но я рада что в ту ночь я осталась в квартире Руслана и между нами произошло то, что произошло.

Я приехала домой около 17.30. Приготовила вкусный ужин. Мне нужно было задобрить мужа. И я надеялась, что он никогда не узнает, что же на самом деле произошло в ту роковую ночь.

Саид пришёл около 7 вечера. Его взгляд был холодный и отчуждённый. Я понимала, что нам предстоит серьёзный разговор.

— Саид, пожалуйста, давай поговорим о том, что произошло сегодня утром. — муж сел напротив меня и полоснул по мне взглядом.

— Нам нечего обсуждать.

— Ты не доверяешь мне?

— Ты ушла ночью и вернулась под утро. Офис, где ты должна была работать, оказался закрыт. Что я должен был подумать?

— Для начала позвонить мне. — Саид усмехнулся.

— Лейла, я не идиот. И я вижу как твой начальник смотрит на тебя.

— Неважно как он смотрит на меня. Важно, что я твоя жена. И ты должен доверять мне первую очередь мне. — Я вела себя как самая настоящая лицемерка, и да, в душе было ужасно стыдно. Но чувство самосохранения было сильнее. Я очень виновата перед Саидом. Правда. Совесть съедает меня изнутри. Но упаси боже сознаться кавказскому мужчине, что ты неверная жена.

— Ты действительно была в кафе в ту ночь? Я могу тебе верить? — мой муж пронизательно посмотрел в мои глаза. Я заставила совесть замолчать и твёрдо ответила:

— Да. Ты можешь мне доверять. Я работала всю ночь в круглосуточном кафе.

— Хорошо. Но имей ввиду, я не спущу глаз с твоего начальника. Мне очень не нравится

этот тип. И я бы вообще запретил тебе работать у него, но я знаю как тебе важна эта стажировка. — какой же мразью я себя почувствовала. Мой муж, каким бы плохим он не был и как бы сильно я не хотела с ним развестись, не заслуживал такого отношения. И если в нашем браке и была паршивая овца, то это я. Я сжала платье под столом, пытаюсь скрыть своё волнение и жалость. Жалость к своему мужу, как бы обидно и оскорбительно это не звучало.

Саид встал из-за стола и подошёл ко мне. Я тоже поднялась, и он обнял меня и прижал к себе.

*****

Я сидела в кабинете Руслана и писала диплом. Да, наконец, у меня появилось время поделаться мои университетские задания. Руслан пил кофе и тоже работал за ноутбуком. У меня завибрировал телефон, и я увидела на экране фотографию мамы.

— Алло, привет мам, — сказала я.

— Дочка, привет, не отвлекаю?

— Я на работе, — Руслан посмотрел на меня, махнул рукой в знак того, что я могу спокойно поговорить, и я продолжила. — Но говори, у меня есть пара минут.

— Приходите сегодня вечером к нам в гости с Саидом. Посидим, я пирог испеку. Братья твои приедут. — я начала вспоминать какие были планы у Саида на вечер. Мои отношения с мужем висят на волоске, и в таком состоянии не очень бы хотелось ходить по гостям.

— Мамуль, мы бы с радостью, но мне диплом писать надо. Я не могу.

— Дочка, сколько можно учиться? Ты когда нас с отцом навещала последний раз? — да, мы давно не виделись... Работа, учеба, в круговороте жизни мы и не замечаем, как бежит время.

— Хорошо, я приеду, но за Саида говорить не могу.

— А что с ним? Опять поссорились? — я мысленно вздохнула. Ну не стану я вываливать на мать все свои проблемы. И я бы предпочитала, чтобы Саид поступал также. Но он при любой ссоре сразу же звонит моей матери, как маленький ребёнок. И это меня очень сильно раздражает. Все проблемы семьи должны оставаться внутри семьи. Зачем выносить сор из избы? Удивительно, как в этот раз Саид не позвонил моей матери и не пожаловался? Хотя тут скорее всего всему виной мужская гордость.

— Нет, мам, просто у него работа. Я не знаю получится ли у него.

— Ну так спроси, рот тебе зачем нужен? — господи, ну почему нельзя просто согласиться, чтобы я пришла к ним одна? Саид на привязи ко мне или как? Я без мужа семье не нужна что ли. Бред какой-то.

— Хорошо, я спрошу и напишу тебе. — я попрощалась с мамой и устало вздохнула. Руслан стоял, опершись на стол, и пил кофе.

— Интересная у вас однако семья, — сказал он и улыбнулся.

— Почему?

Но ответа так и не последовало. Я написала Саиду и очень надеялась, что у него дела, и он будет занят. Но по закону подлости он сказал, что освободится сегодня пораньше. Чёрт. Я написала маме, что мы приедем к 7.

Остаток дня пролетел незаметно, я приехала к родителям чуть пораньше и помогла маме на кухне. Братья и Саид приехали ровно к 7. Стол ломился от угощений. Мама напекла пироги, сделала салаты, приготовила национальные сладости.

— Саид, сынок, как у тебя дела? Всё ли хорошо на работе? — мама расспрашивала

Саида, а я тем временем наблюдала за семьёй. Отец как всегда был во главе стола. Саид и братья сидели возле него, а я, мама и невестки с другого краю.

— На работе всё отлично. Спасибо, — ответил Саид, проигнорировав вопрос о нём самом. Я напряглась, потому что подумала, что сейчас он наверняка скажет что-нибудь обидное про меня или нашу семью, а моя мать потом будет ругать меня при всех. Но ничего такого не последовало. Все разговаривали между собой, я кушала и молчала. Иногда слушала их беседу, иногда уходила в свои мысли и думала о своём.

— Лейла, когда же ты подаришь нам внуков? — я резко подняла голову, когда услышала своё имя. Ну вот опять началось. Я ненавидела тему про детей. Они вообще не входили в мои планы на ближайшие несколько лет. Я любила детей, но чужих и издалека. Могла иногда с ними понынчиться. Но вот свои дети... Это совсем другое. Это огромная ответственность и вообще детей нужно рожать только от того человека, в котором полностью уверен.

— Мам, ну зачем ты опять начинаешь? — но тут на удивление подключился Саид.

— Лейла, мы женаты уже почти 2 года, пора бы подумать о наследниках. — как же меня это всё бесило. Зачем обсуждать такую щепетильную тему тут? Нельзя дома это обсудить? Зачем при свидетелях это делать?

— Саид, давай поговорим об этом дома.

— Дочка, — в разговор вмешался мой отец. — Дети — это основа семьи. Без детей настоящей семьи не бывает. Деньги, машины — это всё пустое. Аллах велел нам жить в паре и заводить детей. — я мысленно выругалась. Дети — это животные что ли? Как можно их заводить?

— Я понимаю, отец. Но сначала мне нужно закончить учёбу. Мне всего 21.

— В твоём возрасте у твоей мамы уже был твой старший брат, — сказал мне отец суровым голосом. Ага, вот только маму спросить забыли, а нужен ли ей в таком возрасте ребёнок.

— Мы подумаем над этим.

— Нечего думать. Нам нужны внуки. — да уж, у родителей своих спросить забыла рожать мне или нет. У них уже есть внуки, у моего старшего брата 2 детей, у среднего брата беременная жена. Мои дети им зачем? Тем более сейчас. Больше всего я ненавидела, когда посторонние люди начинают копаться в твоей жизни и указывать, что надо делать. Они уже распорядились моей жизнью однажды, выдав замуж за Саида, больше такой ошибки я не повторю.

Я кивнула отцу, стараясь как можно скорее сменить тему. Но, по-видимому, отец решил отчитать меня сегодня по полной программе.

— Лейла, твоя мать сказала, что ты устроилась на работу.

— Да, — ответила я, а сама мысленно сжалась. Про Руслана и работу говорить не хотелось. Наверное, потому что стажировка и Руслан — это моя личная доза счастья, и я не хотела пускать посторонних в этот хрупкий мир гармонии и иллюзии свободы. Отец нахмурился, его и без того кустистые брови, ещё больше сдвинулись к переносице.

— Плохо, дочка. Очень плохо. Разве муж недостаточно тебя обеспечивает? Зачем позоришь его? Тебе дома заняться нечем?

— Папа, дело не в деньгах.

— В Коране сказано, что место женщины дома. Тебе нужно рожать детей, заботиться о муже и хозяйстве. Обеспечение — это забота главы семейства. — похоже отец совсем меня не слышит и не хочет меня понять. Хотя чему я удивляюсь? — Я итак разрешил тебе не

носить хиджаб, думал, что одумаешься. Замуж тебя выдал. Муж у тебя золото, из хорошей семьи, но ты ничего не ценишь. Другая на твоём месте уже второго ребёнка бы ждала. А ты всё первого родить не можешь. По стажировкам каким-то бегаешь, будто семья у тебя нищая и ты побираешься.

Я сжала скатерть под столом, захотелось выбежать из комнаты вон. Отец продолжал укоризненно смотреть на меня с высоты своего роста, а я почувствовала себя муравьём. Мелким, ничтожным и глупым. На которого смотрят снизу вверх и отчитывают. Будто я сделала что-то ужасное. А в чём я провинилась то? Неожиданно я услышала голос невестки жены моего среднего брата.

— Отец прав, Лейла. Зачем тебе нужна работа? Тебе позволили учиться в университете, муж у тебя добрый, понимающий. Другой бы давно уже запретил и сказал сидеть дома.

Ну началось. Она то куда лезет? И почему всем так мешает моё образование и стажировка? Я уже хотела было просто промолчать и ничего не отвечать, но заговорила жена моего старшего брата.

— Я, например, не разрешила бы своей дочери ходить без хиджаба. Это большой грех. И вместо обычного университета отправила бы в мечеть изучать Коран на языке оригинала. В современных университетах один разврат.

Это стало последней каплей. Я выпрямилась и посмотрела на невестку.

— Сочувствую твоей дочери, дорогая Саня. — с приторной вежливостью ответила я. — Напомни нам, а какое у тебя образование, что ты так уверенно говоришь об университетах? — я наигранно улыбнулась. Терпение во мне иссякло, включился режим стервы. Её бровки взлетели вверх, она зачем-то поправила платок, хотя он итак лежал идеально.

— Школу закончила. — ответила та и постаралась сделать невозмутимый вид. Мысленно я усмехнулась. На самом деле Саня закончила 9 классов, затем поступила в колледж на швейное дело, но так и не закончила, т. к забеременела моим старшим племянником.

— И всё? — издевательским тоном переспросила я. — А что же так? Нравится быть невеждой? — невестка открыла рот в возмущении, но потом также резко закрыла.

— Ну да, куда уж мне до тебя, ты ведь пример для всех нас. Грешница, позорящая мужа и не уважающая своих родителей. Предала заповеди Аллаха, сняла платок. Выставляешь на показ то, что должно быть скрыто от посторонних глаз. Но Аллах всё видит, пусть он укрепит твой иман(веру).

— Пусть Аллах даст тебе мозги и закроет твой поганый рот. Чтобы не повадно было в жизнь других лезть и чушь молоть. Вместо молитв прочти хотя бы раз книгу. А то так и будешь Митрофанушкой. Не хочу учиться, а хочу жениться. — с издёвкой проговорила я.

— Хватит! — крикнул отец и ударил рукой по столу. — Замолчи, Лейла. Никакого уважения к другим, никакого уважения к исламу. Что творится в твоей голове? Когда ты успела так низко пасть?

На моём языке крутилось столько обидных фраз. Я так много хотела высказать и отцу, и невесткам. Но я решила не устраивать цирк, не кричать, а просто сказать то, о чём думаю на самом деле уже на протяжении многих лет. Поэтому мысленно я сосчитала до 10, выдохнула и спокойным тоном произнесла:

— Чужих судить вы так усердно рвётесь, начните со своих грехов, отец, и до чужих не доберётесь. — ответила я и встала из- за стола. Быстро поднялась на второй этаж, заперла

дверь в комнату, которая когда-то была моей. Я слышала крики отца на первом этаже, причитания невесток. Мама во всю стучалась в мою дверь, но я уткнулась лицом в подушку и не отвечала. Почему отец винит во всём меня? Это ведь они лезут в мою жизнь, они начинают первыми конфликт. Я защищала своё личное пространство, своё достоинство. Никто не смеет указывать мне чем заниматься, особенно невестки.

Крики не прекращались, я слышала восклицания мамы и громкий голос старшего брата.

— Разве так можно, отец? Лейла оскорбила мою жену.

— Она назвала меня недалёкой! — верещала Саня. — А ты молчал. И ты смееше называть себя моим мужем? Твою жену унизили и оскорбили, а ты это проглотил. Лейла не знает своего места!

— Ты тоже хороша, Саня! — кричала моя мама. — Зачем лезешь не в своё дело? Лейла сама поступила в университет на бюджет. На сложной специальности учится. Какое тебе дело носит она хиджаб или нет, ходит на работу или нет?

— В Коране сказано: "напоминай, ибо напомирование приносит пользу верующим". Я всего лишь указала ей на то, что ей нужно укрепить её иман.

— Замолчите все! — заорал мой отец. — Довольно уже! Что вы за женщины такие? Распустил я вас всех. У одной горе от ума, у других от его недостатка.

Послышался хлопок входной двери. Голоса стихли. Я услышала стук в мою дверь и голос Саида.

— Лейла, выходи. Поехали домой. Все ушли.

Я аккуратно отворила дверь, и вдруг почувствовала как что-то горячее течёт по моим щекам. Я смахнула рукой незамеченные ранее слёзы. Саид смотрел на меня с осуждением. Я спустилась вниз на первый этаж. Моя мама сидела одна за столом и держалась за голову. Я увидела, как она плачет.

— Мама, мамочка... — тихо позвала я. Но мама не обернулась. Я подошла к ней и села напротив.

— Что за язык у тебя, дочка? Как лезвие. Разве можно так с отцом разговаривать? А невесток зачем обидела? Стыд то какой. Вот и поужинали всей семьёй...

— Мама...

— Что мама? Прав твой отец. Горе от ума. Не надо было в университет тебя отдавать. Сидела бы дома, проблем не знала. Невестки твои вон дома, при муже, при детях. И уют, и чистота, и счастье. А у тебя всё не по-человечески. Муж вечно один, дома беспорядок, кушать когда есть, когда нет. Зато ты на работе. Что толку то от твоей стажировки? Всё равно родишь и дома сидеть будешь. Своенравная ты, и в кого только такая пошла? — моя мама говорила и говорила. Я её не перебивала, ей нужно было высказаться. По моим щекам текли слёзы. Я плакала вместе с ней.

Я убрала со стола, мама всё ещё продолжала держаться руками за голову. Я перемыла всю посуду. Саид куда-то ушёл, дома его не было.

— Мама, прости меня. — она подняла голову и посмотрела на меня. — Прости, что я у тебя такая неправильная. Прости, что заставляю тебя плакать. — я сжала её руки и положила голову к ней на колени. Она гладила меня по волосам, по моим щекам катились дорожки слёз.

Мы посидели так ещё какое-то время, а затем я вышла из родительского дома и поехала в нашу с Саидом квартиру. Саид сидел на кухне и пил чай. Он молчал и смотрел в окно. Я помыла руки и собиралась пойти в кабинет, где я обычно делаю университетские проекты,

закрыться там и забыться. Но услышала голос Саида.

— Иди сюда. — я медленно вошла на кухню и села за стол. Давящая тишина повисла в воздухе. Никто не решался заговорить первым. Наконец, Саид спросил. — Что это сегодня было?

— Ты ведь всё видел.

— Что с тобой происходит в последнее время, Лейла? Когда ты изменилась настолько, что смогла нагрубить собственному отцу? А невестки, они ведь ничего плохого тебе не сделали. Зачем ты оскорбила Санию?

Я молчала. Глубоко внутри я не считала себя виноватой. Так почему все вокруг ополчились именно на меня? Они видят то, чего не вижу я? Или это я настолько глупа или надменна, что не замечаю очевидного?

— Ты считаешь, что это полностью моя вина, что сегодняшняя ужин так закончился? — ответила я.

— А ты считаешь, что виноват кто-то другой?

— Я считаю, что виноваты обе стороны. Я тоже не белая и пушистая. Но этот конфликт начала не я.

— Лейла, здесь нет никаких сторон. Тебе напомнили о том, что главное предназначение женщины- быть матерью, и в этом нет ничего оскорбительного. А ты накинулась на своего отца и невестку. Унизила Санию. Твой отец был в ярости. Ещё никто и никогда не разговаривал с ним в таком тоне. Ты даже не извинилась.

— Потому что я не чувствую себя виноватой. Единственное, о чём я сожалею, так это о слезах моей мамы.

— Тебя бесполезно переубеждать. Ты считаешь, что ты этакая бедняжка, которую вечно пытаются несправедливо задеть. Хотя все вокруг просто желают тебе добра.

— Благими намерениями вымощена дорога в ад.

— Ты энциклопедия ходячая что-ли? Можешь нормально разговаривать? Иногда ты бываешь просто невыносимой.

— Ты тоже.

— Вот и поговорили. — Саид встал из-за стола, оделся и ушёл из квартиры. Я зашла в кабинет, легла на ковёр и уставилась в потолок. Хочу просто раствориться в воздухе, забыться, чтобы никто меня не трогал. Пусть я стану привидением и никому больше не причиню боли.

Ближе к полуночи вернулся Саид. Я вышла из душа и зашла в спальню. Саид лежал на кровати и что-то смотрел в телефоне. Увидев меня, он убрал гаджет в сторону и сказал:

— Лейла, я понимаю, что тебе всегда будет некогда и для тебя всегда всё невовремя. Но сегодня на ужине у твоих родителей я был вполне серьёзен. Нам пора подумать о ребёнке. — я мысленно остолбенела. У Саида амнезия или он так безответственно относится к рождению детей? Мало того, что сегодняшняя ситуация показала насколько мы с Саидом разные, насколько отличаемся друг от друга и по взглядам на жизнь, и в целом. Так ещё и вчера утром мы переругались с ним в пух и прах, меня почти выгнали из дома и чуть не прибили. А сейчас он как ни в чём не бывало предлагает нам родить ребёнка. Он точно в своём уме?

— Саид, я понимаю твоё желание стать отцом. Но, пожалуйста, давай подождём ещё чуть чуть. Я закончу университет, и мы подумаем об этом.

— Я не хочу ждать так долго.

— А я не могу забеременеть сейчас. Я не готова.

— Я итак ждал целых 2 года, использовал презервативы, как ты и просила. — В моих мыслях тут же пронеслось язвительное: "ага, только я всё равно на всякий случай принимала оральные контрацептивы. В таких вопросах, как предохранение, женщина может надеяться только на себя".

— И я благодарна тебе за это. Но я просила дождаться окончания моей учёбы. Я не хочу защищать диплом, будучи на сносях.

— Что ты за женщина такая. Жена из тебя никудышная, хозяйка тоже. Матерью быть не хочешь. — во мне поднималась волна ярости. Я еле сдерживала себя, чтобы не сказать какую-нибудь колкость и не испортить отношения окончательно.

— Саид, — начала я. Но муж меня перебил.

— Когда мы занимались с тобой сексом последний раз? Я мужчина, Лейла. И мне необходимо удовлетворять свои потребности. Я обеспечиваю нашу семью, потакаю твоим прихотям, прощаю твои заскоки. А ты не хочешь родить мне наследника. Мне 25 лет. У моих друзей уже есть дети. А у некоторых и вовсе несколько. Ты позоришь меня и перед семьёй, и перед друзьями.

Я развернулась и молча покинула спальню. Закрылась в кабинете, расстелила простынь. Саиду нужны наследники... Наследники чего? Дивана? Я посмеялась над собственными мыслями. Мой супруг кое-как закончил университет, потом его отец пристроил сына работать к себе. Никаких личных достижений у Саида не было. Квартиру, в которой мы живём, и то подарили Саиду родители. О каком наследии может идти речь? Возможно, сравнивать мужчин не хорошо. Но я всё равно начала проводить параллели между Русланом и Саидом. Мой начальник многого достиг, бывал во многих странах, проектировал крутые вещи. Он начитанный, умный, образованный, харизматичный, сексуальный. Если когда-нибудь я бы и решилась родить ребёнка, то только от такого как Руслан. Саид уж точно не вписывается в мои стандарты.

Я ещё какое-то время проворочалась, думая о сегодняшнем дне, а потом заснула.

Часть 16 Банкет

«Всегда кажется, что нас любят за то, что мы хороши. А не догадываемся, что любят нас оттого, что хороши те, кто нас любит».

(Лев Толстой)

Я стояла перед зеркалом и смотрела на своё отражение. На мне было нежно-розовое платье, длины чуть ниже колена. Глаза подкрашены, помада нюдового оттенка.

— Ты очень красивая, — сказал мой муж, когда зашёл в спальню. На нём был классический костюм, чёрные туфли. Сегодня суббота и мы приглашены на банкет в честь строительства больницы.

— Спасибо, ты тоже, — ответила я и посмотрела на него через зеркало.

Я взяла сумочку, и мы вышли из квартиры, сели в машину и поехали в ресторан. Здание, в котором проводился банкет, напоминал скорее дворец. У огромных дверей стояли 2 швейцара, они проверяли есть ли приходящие люди в списке приглашённых. Мой муж подал мне руку, я взяла его под локоть, и мы прошли вперёд по красной дорожке. Наши фамилии, как и предполагалось, были внесены в список. Когда мы вошли в главный зал, то увидели большое скопление людей. Девушки и женщины были в роскошных платьях, мужчины в костюмах. В воздухе витали ароматы дорогих духов. Я пыталась найти глазами своего начальника, но в такой толпе это было довольно сложно. Я ещё раз оглядела зал и, наконец, увидела Руслана. Он стоял в другом конце комнаты и разговаривал с каким-то мужчиной. Рядом с ними стояла блондинка в красном платье. Оно облегалo её тело, выделяя красивые изгибы. Мы с Саидом подошли к их компании, и девушка окинула меня оценивающим взглядом.

— Добрый вечер, — поздоровалась я и улыбнулась. Мужчины тотчас прекратили разговор и повернули головы в нашу сторону.

— Сергей Александрович, это моя практикантка Лейла Алиева. Она учится на последнем курсе университета, очень талантливый архитектор и просто прекрасный человек, — представил меня Руслан, и я улыбнулась ещё шире. Было так приятно, что он отозвался обо мне таким образом. Рядом кашлянул Саид, и я, спохватившись, представила своего мужа.

— Это Саид, мой супруг. — Сергей Александрович пожал руку Саиду, затем снова перевёл взгляд на меня и сказал.

— Очень рад, что у нас такая талантливая молодёжь. Руслан рассказывал мне о вашем трудолюбии и хорошей подготовке, — я благодарно посмотрела на своего начальника.

Блондинка недовольно на меня уставилась, по её взгляду было понятно, что если бы она могла, то давно вцепилась мне в волосы. Интересно, кто она, и кем приходится Руслану? Сергей Александрович попрощался с нами и ушёл, а девушка в красном платье сказала:

— Рус, представь меня твоим знакомым. — в душе я криво усмехнулась. Она называет его Рус. Наверное, это она звонила ему по телефону в тот день, когда мы поцеловались? Стало неуютно. Блондинка вцепилась в руку моего начальника и улыбнулась фальшивой улыбкой. Руслан посмотрел в мои глаза, а затем сказал:

— Это Алина, моя хорошая знакомая.

— Я его девушка, — перебила блондинка Руслана. Её голос показался мне противным. Иногда слушаешь людей, а они как будто специально растягивают слова, чтобы казаться

статуснее. Я называю такую манеру говорить пафосной. И этой девушке она явно не шла. Руслан промолчал на эту её реплику, а я подумала, что была права. Значит к этой девушке ездит мой начальник, и в тот день он также поехал к ней. Я продолжала молчать, и мой муж стараясь скрыть напряжение, царившее в воздухе, ответил:

— Приятно познакомиться, — девушка ничего не ответила и демонстративно повернула голову в сторону, делая вид, что осматривает зал. Блондинка была красивой, у неё были длинные волосы, уложенные в красивую причёску, голубые глаза, аккуратные губы. Кукла, настоящая красивая кукла. Мне до неё далеко... У меня не настолько идеальная фигура, обычная внешность, да и в повседневной жизни я почти не крашусь.

— Руслан, мне скучно, пойдём выпьем шампанское, — сказала эта фифа и окатила меня презрительным взглядом. Мысленно я послала её на 3 буквы, а вот в реальности просто взяла мужа под руку, и мы ушли вглубь зала.

Играла музыка, у экрана стоял ведущий и рассказывал про проект. На сцену вышли трое мужчин, среди которых был и Сергей Александрович. Оказалось, что он является одним из главных инвесторов. В зале аплодировали, я тоже. Вот только в моих мыслях до сих пор крутился вопрос: если мой начальник встречается с этой блондинкой, зачем ему я? Зачем он меня поцеловал? К чему был весь тот разговор в его квартире? Ему ведь на самом деле нет до меня никакого дела. Он просто развлекается, а я с чего-то решила, что у меня есть шанс. Да и тогда в кабинете, когда я прибежала заплаканная после ссоры с Саидом, Руслан скорее всего опять меня пожалел. Именно поэтому он позвонил владельцу "Мериамо", успокаивал меня и обещал что-нибудь придумать. Этаким принц с хорошими манерами, который не оставляет игрушку в беде, после того как наигрался. Я злилась на себя за свою доверчивость и наивность. Злилась на то, что Руслан мне не безразличен. Со сцены прозвучало имя моего начальника, и я подняла глаза, пытаясь понять что происходит. Ведущий объявил:

— Главный архитектор и творец, Руслан Усманов, — в зале прозвучали громкие аплодисменты. Мой начальник поднялся на сцену. Я смотрела как идеально на нём сидит брючный костюм, как переливается золотая цепочка на шее. На руке, в которой он держал микрофон, виднелись часы. И вот эти его мужественные руки в купе с часами, вызывали у меня дикий восторг. И похоже не у меня одной. Блондинка смотрела на моего начальника влюблёнными глазами, а я понимала, что я не могу себе позволить смотреть на него также, иначе муж сразу всё поймёт.

Руслан сказал, что для него огромная честь работать над таким важным проектом. Выразил слова благодарности инвесторам, главе города и всем работникам, которые трудятся на благо общества и государства.

Я уловила его взгляд со сцены, какое-то мгновение он смотрел на меня, а затем снова посмотрел в зал. На сцену продолжали выходить люди, мне стало не по себе от шума и собственных мыслей. Я сказала Саиду, что скоро вернусь, и пошла в сторону выхода. Я вышла на улицу и ощутила дуновение ветра. Свежий воздух, тишина и только мои мысли, волнующие сердце.

— Как тебе моя речь? — услышала я сзади голос и обернулась. Руслан стоял, сложив руки в карманы, довольно улыбаясь.

— Отлично, очень хорошая, — сказала я и улыбнулась уголками губ. Руслан подошёл ближе и поравнялся со мной.

— Прекрасно выглядишь, — сказал мой начальник, оценивающе глядя на мой наряд. Я повернула голову и тоже посмотрела на него.

— Ты тоже, — снова подул ветер, и я поёжилась, обхватив себя руками. Руслан снял с себя пиджак и надел на меня. Я удивлённо на него посмотрела.

— Прекрасной леди не пристало мёрзнуть от холода.

— Прекрасная леди ожидает тебя в зале, в красном платье, и явно намеревается выцарапать мне глаза, — сказала я и почему-то улыбнулась. Руслан тоже широко улыбнулся.

Я ожидала, что он скажет что-то вроде: "она не моя девушка", но мужчина молчал. И я молчала вместе с ним. Мы пошли дальше в сторону небольшого парка, фонари освещали улицу, царил лёгкий полумрак.

— Ревнуешь? — спросил Руслан, идя рядом со мной.

— А должна?

— А вот я тебя ревную, — я удивлённо посмотрела на него. Он усмехнулся. Я ничего на это не ответила. Руслан обнял меня за талию, а я отпрянула.

— Саид увидит.

— Он разговаривал с какими-то джентльменами, когда я выходил.

— Твоя девушка увидит. — не унималась я.

— Она не моя девушка.

— Тогда зачем ты привёл её на этот банкет?

— А зачем ты привела мужа?

— Он не отпустил бы меня одну.

— Он прав, красивых женщин могут и увести, — я посильнее укуталась в пиджак, стараясь унять дрожь в теле. Вот только непонятно, была она от холода или отчего-то ещё. После нескольких секунд молчания Руслан продолжил, — Алина- это прикрытие для твоего супруга.

— И это был твой план?

— Не совсем, но на первое время пойдет, — я нахмурилась. Что значит на первое время?

— Твоя блонди явно не считает ваши отношения фикцией.

— А это уже мои проблемы. — и вот что всё это значит? Он дурит и меня, и блондинку? Он может говорить нормально? Не загадками.

— Руслан, я не понимаю, кто мы друг другу, — сказала я и сжала от волнения платье. Руслан остановился, обернулся, взял меня за руку и увёл куда-то вглубь парка.

— Кто я для тебя? — спросил он, прижимая меня к стене беседки.

— Начальник.

— Ещё? — я смотрела в его тёмные, как ночь, глаза. Его ладони были по обе стороны от моей головы, я словно находилась в ловушке его рук. Я молчала, я не хотела признаваться ему, что он для меня значит намного больше, чем друг или руководитель. Руслан приподнял меня за подбородок одной рукой, наклонился и прошептал прямо в губы:

— Так кто я для тебя, Лейла? — я не удержалась и сама поцеловала его, он ответил на поцелуй мгновенно. Я обхватила руками его шею, он взял меня за голову и прижал к стене. Я чувствовала как внутри снова поднимается теплая волна возбуждения. Руслан жадно целовал мои губы, я страстно отвечала. Наши языки сплетались в каком-то бешеном танце, воздух вокруг, казалось, накалился до предела. Я забыла, где я нахожусь, я забыла, что в зале меня ждёт мой муж, и что я обещала выйти лишь ненадолго. Я просто растворялась в своём счастье, вдыхала запах любимого мужчины, трогала его плечи, лицо, губы. Руки Руслана перешли на мою талию и прижимали к себе. Я чувствовала его возбуждение, и моя рука

проскользнула по выпуклости его брюк. Мужчина перехватил мою руку.

— Не здесь, Лейла. — он поцеловал меня в губы и отстранился. Моя внутренняя нимфоманка, которая казалось спала вечным сном, а при появлении в моей жизни Руслана вдруг пробудилась, недовольно хмыкнула. — Нам пора возвращаться.

Вся моя помада размазалась по лицу. Я вытерла салфетками сначала лицо Руслана, затем своё. Вернула пиджак его владельцу. Подкрасила губы и вернулась в зал. Руслан ещё какое-то время стоял на улице. Возвращаться одновременно было бы неразумно.

— Ты где была? Я тебя обыскался, — сказал мой муж, едва я подошла к нему.

— В уборной.

— 30 минут?

— Нет, сначала вышла подышать свежим воздухом, — Саид встревоженно посмотрел на меня, я заставила совесть замолчать, и подала мужу стакан с соком. Он взял бокал и переключил внимание на людей, танцующих в зале. Заиграл медленный вальс, Саид подал мне руку, приглашая на танец. В комнате приглушили свет, мы танцевали в полумраке. Саид обнял меня за талию, а другой рукой держал мою ладонь. Я смотрела в зал и искала глазами Руслана. Увидела его, танцующим с блонди. Мы переглянулись, внутри у меня опять что-то сжалось. Я продолжала смотреть в его глаза сквозь толпу, нас разделяли люди, шум, но для меня казалось, что весь мир исчез и есть только мы вдвоём. Мой муж что-то говорил мне на ухо, но я его не слышала. Мой начальник также смотрел на меня. Мне хотелось вырваться из объятий Саида, пробежать через весь зал и прижаться к Руслану. Отпихнуть от него эту девушку в красном платье, и пусть весь мир подождёт. Я потом подумаю о последствиях. А сейчас мне так отчаянно хотелось прикоснуться к этому мужчине с невероятными глазами и шикарным одеколоном.

Неожиданно я увидела, как Руслан оставил свою подружку и направился прямо ко мне, огляывая людей. Я распахнула глаза от удивления. Мой начальник подошёл к нам и сказал:

— Саид, позволь пригласить Лейлу на танец, — мой муж недовольно нахмурил брови, но наверное, из-за того, что мы были в публичном месте и кто-то из стоящих рядом услышал вежливую просьбу моего начальника, он согласился.

Я вложила свою ладонь в руку Руслана, он обнял меня за талию, выдерживая при этом расстояние между нами, соблюдая правила приличия. Мы смотрели друг другу в глаза. Мне казалось, что я задыхаюсь от волнения и не могу поверить в реальность происходящего. Я бы танцевала так вечно. Руслан наклонился и прошептал мне на ухо:

— Ты самая красивая девушка, которую я когда-либо встречал, — я улыбнулась и прижалась щекой к его щеке. — Осторожно, Лейла, твой муж за нами наблюдает.

Я сделала вид, будто ничего плохого или неприличного сейчас не произошло. Руслан поднял руку вверх, и я покружилась. Музыка закончилась, мужчина отпустил мою руку и хрустальная сказка моей запретной любви рассыпалась на осколки реальности.

Как много тех, с кем можно лечь в постель... Как мало тех, с кем хочется проснуться.

(Эдуард Асадов)

— Лейла, ты оделась? Сколько можно собираться? — послышался из коридора голос моего мужа.

— Уже иду, — крикнула я и вышла из спальни.

Вчера мы были на банкете, на который Саид идти не хотел. Он не отпускал меня одну и не хотел идти вместе. Я кое-как уговорила его согласиться, в обмен на то, что сегодня мы поедем на встречу вместе с его друзьями.

Мы поехали на местную базу отдыха для "мажоров". Я называла её так, потому что цены на аренду беседки и номера там были космические. И лично мне жалко было отдавать такие деньжища за деревянную коробку.

Мы доехали без происшествий. Выходя из машины, я увидела Тимура и его жену Фатиму. Рядом с ними стояла ещё одна девушка. Я её не знала.

— Привет, — поздоровалась я и улыбнулась.

— Привет, это моя сестра Ясмина — ответила Фатима. Девушка, стоящая рядом тоже улыбнулась. — Надеюсь, вы не против, что она приехала с нами.

Конечно, никто не был против. Я начала выкладывать продукты на стол, мы с девушками нарезали салат, мужчины жарили мясо. Примерно к 12 стол был накрыт, и мы все вместе принялись за обед. Мужчины разговаривали о чём-то своём, а я и остальные девушки молчали. Но затем в тишине раздался голос Фатимы:

— Ребят, а у вас есть мечта?

— В смысле? — переспросил её Тимур. Фатима нахмурилась, но ответила.

— В прямом. Кто о чём мечтает, спрашиваю?

— Лично я мечтаю, чтобы поставщики поскорее расплатились с долгами, — ответил Саид и рассмеялся.

— Нет, я имею ввиду глобально. — поправила его Фатима.

— Ну, большой дом, дети. Может ещё огород.

— А я, чтобы в мире не было войн, — ответила Фатима.

— А я мечтаю родить своему будущему мужу как можно больше сыновей, Иншаллах — сказала Ясмина.

— А почему именно сыновей? Чем плохи девочки? — спросила я без задней мысли. Мне действительно просто было интересно узнать её мнение.

— Потому что родить наследника рода — это честь. Любая женщина мечтает подарить своему мужу сыновей.

— Конкретно мне без разницы кого рожать: девочку или мальчика. Для меня пол ребёнка не имеет значения. Лишь бы здоровый был. Да и вообще, я не уверена, что хочу детей в принципе. — ответила я.

— Но разве в твоей семье слово мужчины не имеет больший вес, чем слово женщины? Например, у меня в семье слово отца и брата — закон. Мой младший брат даже имеет право ударить меня, если посчитает нужным, и мама его защитит.

— Я считаю, что никто не имеет права бить другого человека. У меня только старшие братья, и у нас довольно большая разница в возрасте. Я не припомню, чтобы они меня били.

Но да, слово отца и братьев — закон. Хотя я не согласна с этим абсолютно. Как по мне, всё должно решаться голосованием.

— Но даже в Коране сказано, что муж по положению выше, чем жена. А значит женщине следует быть послушной.

— Ты не согласна с Ясминой? — спросила Фатима и посмотрела на меня. Все молча ждали моего ответа.

— Конечно, нет. — спокойно ответила я. — Вы что действительно считаете, что рождение мальчика более ценно, чем девочки? И что мужчина должен быть главнее, чем женщина?

— Пророк Мухаммед, мир ему и благословение, сказал, что свидетельство двух женщин приравнивается к свидетельству одного мужчины. Даже отсюда понятно, что слово мужчины имеет больший вес, чем слово женщины. — ответила Фатима. Я недоумённо посмотрела на неё.

— Вы меня, конечно, извините, но я считаю, что это бред.

— А ты, Саид, что скажешь? — спросил Тимур и облокотился на локоть.

— Я думаю, что моей жене следует научиться держать её скромное мнение при себе и думать, прежде чем говорить. — он хмуро посмотрел на меня, а затем перевёл взгляд на Фатиму и Ясмину. — Девочки, вы молодцы, что покрылись и знаете свою религию. Ваши отцы могут вами гордиться. Лейла, тебе тоже не мешало бы это сделать.

— Это вряд ли. — ответила я и отпила горячий чай.

— И почему же? — спросила Ясмина. — Почему ты так упорно отвергаешь всё, чему учит нас ислам? И какая у тебя глобальная мечта?

— Потому что религия противоречит моим принципам и убеждениям. Я читала Коран в переводе 3 раза, пытаюсь найти ответы на свои вопросы. Пытаюсь понять, что именно хотел донести создатель через своё писание. Но в Коране нет ответов на вопросы, которые меня интересуют. Там общие фразы и никакой конкретики. — глаза всех присутствующих стали по 5 копеек, Фатима так вообще прижала ладони ко рту. Саид ещё больше нахмурился. — А мечта у меня, чтобы все были счастливы. Но это, конечно, невозможно.

— И на какие же вопросы Коран не смог ответить, что ты так холодно отзываешься о самой великой книге, которую оставил нам Аллах? — спросил Саид.

— Их много. — я задумалась, — Например, как построить адронный коллайдер. Меня очень интересовала эта информация, когда я читала основы физики в 6 классе. Но почему-то в Коране не было ответов. А вот в энциклопедии был.

— Лейла, ты меня, конечно, извини. Но ты немного чудная. — ответила Фатима, а я улыбнулась. — Саид, как ты с ней живёшь? У неё же одни формулы в голове. Ужас! — все рассмеялись, но только мой муж почему-то продолжал сидеть хмурым.

— Мне стыдно, что ты моя жена. — сказал Саид грозным тоном. От неожиданности я аж поперхнулась чаем, который пила.

— Что? — переспросила я скорее от шока, нежели от того, что не расслышала.

— Как может женщина так высокомерно отзываться о том, о чём она даже понятия не имеет? Как может позорить ислам и очернять имя пророка? Ты считаешь себя умнее мусульман? — я поставила чашку на стол и повернулась к мужу.

— Я считаю, что женщина сама вправе решать во что ей верить, как одеваться и чем заниматься по жизни. Я считаю, что женщины и мужчины одинаково равны. Я считаю, что нужно повышать уровень образования в нашей стране и особенно в нашем регионе. Я

считаю, что свобода выбора — это основа благополучия любого человека. И уж, простите, я не верю, что мужчина, написавший книгу сотни лет назад, имеет право указывать мне в чём ходить и что мне дозволено. Я сама прекрасно разберусь без посторонних. И давайте говорить открыто, будь у меня свобода выбора, мы бы никогда с тобой не поженились.

Мы сверлили друг друга взглядом, все присутствовавшие ошарашенно глядели на нас, не зная как реагировать.

— Пошла вон. — процедил Саид. Я молча встала из-за стола, надела куртку и вышла из домика. Поднялась по горе и остановилась у обрыва, наблюдая за величественными горами. Холодный ветер обдувал моё лицо, снежные хлопья садились на ресницы.

— Тяжело ему с тобой, — услышала я голос позади себя и обернулась. Ясмина поднималась на склон, укрывая лицо от ветра. Мы поравнялись, и она дала мне плед.

— Спасибо, — поблагодарила я.

— Лучше извинись перед Саидом. Хотя нет, лучше не подходи к нему ближайшие несколько часов. Ты его очень сильно унизила.

— Я?

— Конечно, ты. Кто в здравом уме говорит мужчине, что никогда не вышла бы за него замуж? Да ещё и при посторонних? — я молчала, сильнее укутываясь в плед. — А ведь Саид видный мужчина. Красивый, из состоятельной семьи, мужественный. Почему же ты этого не видишь?

— Все мне так говорят. Что муж у меня золото, а я этого не ценю. Вот только поломанная я какая-то похоже, в упор не вижу, где я должна радоваться и прыгать от счастья?

— Дело ведь не в Саиде, правильно? Есть кто-то другой, кто занимает место в твоём сердце. И этот кто-то очень тебе дорог. — я непроизвольно вздрогнула. — Надо ценить тех, кто тебя окружает. Первый муж дан тебе Богом.

Я внимательно посмотрела Ясмине в глаза, но ничего не ответила. Она сочла моё молчание за согласие и продолжила.

— И за слова про хиджаб ты на него не обижайся. Ты ведь красивая девушка, Лейла. Он тебя ревнует, боится, что уведут. А про ислам ты достаточно резко выразилась. Саид очень верующий человек. Он посчитал это оскорблением, поэтому сказал такие обидные вещи. Не принимай это слишком близко к сердцу. Мы, женщины, должны быть чуточку мудрее и знать, когда следует промолчать, чтобы не доводить ситуацию до скандала.

— Ты действительно очень умная, Ясмина, и очень хорошая. Спасибо тебе за слова поддержки. — я тепло улыбнулась и обняла девушку. Она обняла меня в ответ.

В домик я вернулась только ближе к вечеру. Долго гуляла по окрестностям и дышала чистым горным воздухом. Когда я зашла в спальню, Саид сидел на кровати, опёршись руками на колени, и выглядел очень задумчивым. Я прошла в ванну и помыла руки. Услышав шум воды, муж обернулся на меня. Я прошла обратно в комнату и села на другой край кровати.

— Где ты была? — спросил он уставшим голосом.

— Гуляла по окрестностям. — ответила я. Неожиданно Саид поднялся, обошёл кровать и встал напротив меня. Я с удивлением посмотрела на него. Муж начал приближаться ко мне, а я непроизвольно отклонилась назад.

— Я настолько тебе противен? — он обхватил моё лицо пальцами, больно взяв за подбородок. Я попыталась освободиться, но он лишь крепче сжал пальцы.

— Мне больно, отпусти. — я взяла его за руку, пытаюсь убрать её от своего лица, но всё было тщетно. Саид повалил меня на кровать, сев сверху. Поняв, что он намеревается сделать, я начала толкать его в грудь, пытаюсь сбросить с себя. — Что ты творишь?

— Выполняю свой супружеский долг. — я начала ещё сильнее вырываться и закричала.

— Отпусти меня! Не трогай меня! Я не хочу. Слышишь? Я не хочу!

— Что же ты хочешь? Или точнее, кого ты хочешь?

— Ты не в себе, Саид. Отпусти меня сейчас же. — мужчина придавил меня своим телом и оказался в миллиметре от моего лица.

— Ты не женщина, Лейла. Ты змея. — он начал снимать свои штаны, одной рукой растёгивая ремень, а другой закрывая мой рот. Я укусила его за палец, отчего он, резко вскрикнув, машинально убрал руку.

— Помогите! — закричала я так громко, насколько это возможно. — Помогите!

— Чего ты орёшь, дура. Я твой муж, а ты моя жена. И ты будешь делать то, что я тебе говорю. — он начал рвать рубашку, которая была на мне надета. Я продолжала вырываться и звать на помощь. Саид схватил меня за руки и прижал их над моей головой. А сам прислонился своими губами к моим, я отвернулась, но это лишь ещё больше его разозлило.

— Эй, что у вас происходит? — послышались стуки в дверь. Тимур сильно барабанил по дереву и дёргал ручку, пытаюсь войти.

— Нормально всё, супружеские дела, не мешай! — крикнул ему Саид.

— Саид, открой дверь!

— Сказал же, нормально всё. — но стуки в дверь всё равно продолжались.

— Брат, не глупи! Открой дверь сейчас же, иначе я её выбью.

— Шайтан. — сказал мой муж, нехотя отпустил мои руки и пошёл к двери. Я постаралась прикрыть разорванную рубашку и утереть слёзы. Тимур, Фатима и Ясмина стояли за дверью. Увидев их, я выбежала из комнаты и помчалась на первый этаж.

— Так нельзя, брат. Нельзя брать женщину силой, если она того не хочет. — услышала я голос мужчин наверху.

— Она моя жена, Тимур. Вы все лезете не в своё дело.

— Ты её лицо видел? Бедняга была вся в слезах. Ты ведь хороший человек, Саид.

— Она моя жена, имею право делать то, что положено.

— Ты верующий человек или насильник? У Лейлы характер не сахар, но ты ведёшь себя, как свинья. Не в обиду.

— Тимур, не беси меня!

Я забрала сумку, вызвала такси и, надев впопыхах куртку, выбежала на улицу.

— Лейла, стой! — крикнула Ясмина, догоняя меня. Я остановилась и пошла к ней навстречу. — Лейла, что у вас произошло?

— Саид как обычно включил режим собственника.

— Прости его, он сам не ведает, что творит. Я уверена, что он не хотел тебе зла.

— Ну да, он всегда всё делает случайно. — сказала я с ехидством. Я не хотела обижать Ясмину, просто мои нервы сдали. — Саид никогда не хочет никому зла, просто он человек такой. А я, как истинная горянка, должна принимать все его недостатки. И хвалить небеса, что мне достался такой муж. Не супруг, а мечта! Иншаллах! — крикнула я в небо и вскинула руки в молитвенном жесте. Слёзы текли по моим щекам, воздуха не хватало. Ясмина обняла меня, я обняла её в ответ.

— Дай ему время осознать, что он поступил неправильно. Саид не плохой человек.

Тимур дружит с ним уже много лет.

— У меня такси приехало. Я поеду.

— Куда ты поедешь на ночь глядя? Оставайся, переночуешь в моей комнате. Не нужно уезжать на такой ноте. Сначала поговорите с мужем и обсудите проблемы.

— Я не хочу ничего с ним обсуждать.

— Аллах даёт нам только те испытания, которые мы сможем вынести. Ссоры бывают в любых семьях. Главное после этого поговорить и всё обсудить. Не уезжать, хлопнув дверью, а поговорить по душам. Идём. — она взяла меня под руку, и я пошла вместе с ней в дом, перед этим заплатив таксисту за ложный вызов.

Саид и Тимур сидели на кухне, Фатима наливала им чай. Мы с Ясминой сняли куртки, зашли в её комнату. Она дала мне свою кофту, я переоделась. Мы все сели за стол, я кушала печенье и смотрела на стол. В сторону мужа даже не поворачивалась. Тимур пытался разрядить обстановку, Фатима тоже без умолку рассказывала истории, и я даже улыбалась. Вот только все понимали, что нам с Саидом необходимо поговорить наедине. Ребята довольно быстро разошлись по комнатам, а мы с мужем остались сидеть на кухне.

— Лейла, — начал он, и я посмотрела ему в глаза. — Я был груб. Но ты тоже меня пойми. Иногда ты говоришь такую чушь, что позоришь и себя, и меня. Я должен молча наблюдать за тем, как ты втаптываешь в грязь всё, что для меня ценно? Это первое. Второе. Ты изменилась, стала какой-то другой. Холодной, отчуждённой, я не понимаю что происходит между нами. Ты всегда была немного другой, на своей волне. Но сейчас ты... Я всегда верил, что со временем ты привыкнешь ко мне, что я смогу тебя перевоспитать. Что мы сможем стать хорошей семьёй. И я до сих пор в это верю. Ты мне нравишься, и я хочу тебя в своей жизни и в своей постели. Но ты будто выстроила между нами такую стену, что я не могу её сломать. Ты со мной, но у меня ощущение, что я один. Не знаю, поняла ли ты что-нибудь из моего сумбурного бреда... Но это то, что сейчас крутится у меня в голове.

Впервые за столько времени Саид был со мной откровенен. Через несколько секунд он продолжил.

— А ещё я чувствую, что с каждым днём ты отдаляешься от меня всё дальше. Я делаю к тебе шаг, а ты от меня три. Я стараюсь поддерживать тебя. По- своему, как умею. Но между нами возникает лишь ещё больше недопонимания, и я действительно запутался. Я не понимаю, как нам стать ближе, как нам стать семьёй... Ты не хочешь от меня детей. Думаешь, я дурак и ничего не понимаю? Ты предохраняешься всеми возможными и невозможными способами, лишь бы не понести от меня ребёнка. — Саид схватился руками за голову. — О, Аллах. Я действительно не понимаю. Я настолько тебе омерзителен? Я настолько плохой человек, что моя женщина не хочет иметь от меня детей и продолжать мой род?

— Ты не плохой человек, Саид. — ответила я и взяла его за руку. — Ты прекрасный сын своей семьи. Ты хороший друг для своих друзей. Это всё из-за меня, понимаешь. Просто я другая. Ты и я, мы с тобой разные. Это не значит, что кто-то из нас хороший или плохой. Нет. Просто мы не подходим друг другу. — Саид посмотрел на меня из-под ресниц, и его взгляд стал тяжёлым.

— Но есть кто-то, кто подходит тебе лучше, правильно? И я даже знаю его имя. — сперва я хотела просто рассказать всю правду. Всё, что чувствую к Руслану, и попросить отпустить меня. Но я увидела ярость в глазах мужа, и поняла, что нет. Если сейчас я ему расскажу, то меня не отпустят. На мне просто не оставят живого места.

— Зачем ты всегда проблемы между нами пытаешься переложить на других людей? Почему в проблемах между нами всегда виноват кто угодно, но только не ты и не я?

— Мне тут сорока на хвосте принесла новость. Очень говорят интересно, Саид, почему твоя жена обедает наедине с посторонним мужчиной. — Саид неестественно засмеялся, отчего я напряглась.

— Мы всегда кушаем в кафе во время обеда. Потому что больше нигде и столовой в офисе нет. Если бы я что-то скрывала, я бы никогда не стала обедать в публичном месте.

— У тебя всегда на всё есть ответы... — Саид криво усмехнулся. — Вот только чутьё мне подсказывает, что всё не так просто, как кажется на первый взгляд. — муж встал из-за стола и подал мне руку. — Пойдём. Твои спасатели рядом, поэтому не бойся и дай мне свою руку. — я положила свою ладонь в его. Мы поднялись в нашу комнату и Саид молча закрыл на двери замок.

— Что ты делаешь? Зачем ты закрыл дверь?

— Докажи мне, что я ошибаюсь, Лейла. Я действительно начинаю сомневаться в искренности своей жены. Может мне стоит поделиться с твоим отцом своими мыслями? Интересно, что он скажет. А может мне запереть тебя дома?

— Саид...

— Что Саид? — муж подошёл ближе ко мне и аккуратно снял с меня кофту. — Какие красивые у тебя волосы. — он наклонился и вдохнул их аромат. Расстегнул бюстгальтер и отбросил в сторону. — Сейчас я сниму с тебя джинсы и нижнее бельё. А ты будешь молчать, поняла меня? Если издашь хоть писк, я буду считать, что мои друзья были правы, и ты действительно мне изменяешь. А ты ведь верная жена? — он аккуратно поцеловал меня в щёку.

— Нравится брать женщин силой? — Саид застыл на мгновение, а затем отпрянул, как будто ему ударили под дых. Он посмотрел на меня затравленным взглядом и вышел вон из спальни. Я осталась сидеть на кровати с обнажённым по пояс верхом. Но вовремя опомнилась, надела кофту и закрыла дверь на замок.

Я сидела какое-то время на кровати, обдумывая сегодняшний день. Слишком много событий за один раз. Проворочавшись около часа или двух, ближе к полуночи я заснула.

Проснулась я от того, что очень хотелось пить. Жажда буквально раздирала горло, и я решила спуститься вниз и налить себе воды. Часы показывали 2 ночи. Когда я хотела подняться обратно, я услышала странные звуки из спальни Ясмину. Я подошла поближе и тихонько приоткрыла дверь. Я распахнула глаза от удивления. Саид и Ясмину страстно целовались, пока мой муж входил в её тело. Ясмину тихо стонала, пока Саид, будто озверев, вдавливался в тело молодой девушки. Я простояла несколько секунд в оцепенении, а потом аккуратно закрыла дверь и поднялась на второй этаж.

— Да, слишком много событий за один день. — прошептала я самой себе в темноту и прижалась спиной к двери спальни.

Ночью Саид ко мне так и не пришёл, утром я проснулась одна в кровати. Умылась, оделась и спустилась вниз. Фатима с мужем, Ясмину и Саид завтракали. Я посмотрела на Ямину, та приветливо улыбнулась и позвала меня за стол. Саид в мою сторону даже не смотрел. Его лицо было таким же как и всегда, он разговаривал с Тимуром и обсуждал какие-то рабочие дела. Ясмину тоже вела себя непринуждённо, она спокойно беседовала с сестрой, и они даже умудрялись смеяться. Только я сидела в тишине и пыталась сопоставить факты. Саид спит с Яминой, это первый раз? Или они встречаются давно? Я ещё ра:

посмотрела на своего супруга и также быстро отвела взгляд.

Ближе к обеду мы собрали все вещи, расселись по машинам и разъехались по домам. Саид угрюмо смотрел на дорогу, я смотрела в окно. Мы ехали в тишине, каждый думал о своём. Довезя меня до дома, Саид зашёл переодеться и снова куда-то уехал. Я осталась дома одна.

*****

Прошла неделя

После того случая в доме отдыха Саид ко мне не притрагивался. Он очень поздно приходил домой и также рано уходил на работу. Я ни о чём его не спрашивала, мы делали вид, что всё идёт как обычно. Лишь ближе к следующим выходным лёд между нами начал таять. Саид вернулся с работы в 19.30, поздоровался и сам зашёл на кухню. Я спросила как прошёл его день, он спросил про мой. Иногда он пытался поймать мой взгляд, наверное, стараясь понять, интересно ли мне, где он пропадал так допоздна всю неделю. И я решила спросить об этом сама.

— Почему ты так поздно возвращался с работы?

— Тебе действительно есть до этого дело?

— Да.

— Были проблемы на работе.

— Сейчас всё хорошо?

— Можно сказать и так.

Я внимательно посмотрела на мужа, ожидая продолжения рассказа. Но он молчал, также глядя на меня. Он не собирался рассказывать мне про Ясмину и не собирался давать мне развод. Саид решил сделать вид, что никакого конфликта между нами не было. Я всё ещё помнила его угрозы про то, что он расскажет свои опасения моему отцу или запрет меня дома. Но и про это Саид тоже молчал. Я решила поступить также, предпочтя забыть всё, что я увидела и слышала в том доме. Новый конфликт и ссора ни к чему хорошему не приведут.

Утром я собралась на практику и поехала в офис. Руслан уже был на месте и работал за ноутбуком.

— Руслан, как ты думаешь, лучше взять первую модель или вторую? — спросила я, сидя в кабинете и печатая свой диплом. Руслан подошёл к моему столу и сложил руки на груди, разглядывая изображения в моём мониторе.

— Вторая модель лучше, если, конечно, тебе важны промежуточные характеристики, — у Руслана во рту была мятная жвачка. Глаза сосредоточенно смотрели в экран моего ноутбука. Запах мяты вперемешку с запахом его тела- это взрывная смесь.

— Спасибо, — улыбнулась я.

— Долго тебе ещё осталось?

— Нуу, — протянула я, прикидывая сколько ещё времени займёт описание второй модели, — примерно час, а что?

— Хочу показать тебе одно место.

— Хорошо. — я доделала главу, сохранила файл и начала собираться. На этот раз я спокойно села в машину Руслана, и мы долго ехали куда-то в лес.

— Куда мы едем? — спросила я, начальник повернул голову в мою сторону и улыбнулся.

— Я уверен, что тебе очень понравится. Поэтому, пожалуйста, не волнуйся и подожди ещё немного. — я кивнула и расслабленно улеглась на кресло переднего сидения.

— Приехали. — услышала я через несколько минут, поднялась и посмотрела в окно. — Я арендовал для нас дом, здесь очень красивые горы и озеро рядом.

Мы оставили машину на стоянке, а сами пошли в сторону особняка. Руслан вставил ключ, открывая входную дверь и пропуская меня вперёд. На миг я задумалась. Если сейчас я войду, то обратного пути уже не будет. Я не смогу сказать ему нет. Я... Я больше не смогу говорить самой себе, что он просто мой начальник. Готова ли я хоть раз сделать то, что я хочу, не оглядываясь назад? Где проходит та грань, когда я должна остановиться?

— Что-то не так? — обеспокоенно спросил Руслан, когда увидел, что я остановилась у порога.

— Я... Не знаю. Это неправильно. Всё, что мы сейчас делаем — это неправильно.

— Если ты не захочешь, ничего не будет. В доме нас ждёт накрытый стол с едой. Я просто хотел побыть с тобой вдвоём без лишних глаз. — мы оба знали, что он говорит правду. И я знала, что он действительно просто хотел меня порадовать. Вот только я боялась не его. Я боялась себя. Боялась своих чувств к нему. Боялась, что окажись он в паре сантиметров от меня, я не удержусь и первая поцелую его. И больше не смогу его отпустить.

Я посмотрела в глаза своему начальнику, перевела взгляд на дверь, молча открыла её и прошла внутрь. На столе стояли нарезанные фрукты и овощи. Дом был украшен гирляндами. Было ощущение сказки и волшебства.

Неожиданно в дверь постучали, а я испуганно посмотрела в сторону выхода.

— Не волнуйся, это доставка. Нам принесли еды. — Руслан забрал пакет у курьера, поставил все блюда на стол, а мой живот заурчал. Руслан усмехнулся и разлил по бокалам какую-то бордовую жидкость.

— Что это? — спросила я, уставившись на бокал. Руслан улыбнулся.

— Что, снова не пьёшь непонятные субстанции? — я гордо вздёрнула подбородок, а мужчина рассмеялся. — Это сок, я знаю, что ты не пьёшь алкоголь.

Он запомнил, на душе потеплело. Когда-то я обмолвилась, что не пью спиртное, совсем.

Мы сели за стол, играла расслабляющая музыка. Я кушала салат и наблюдала за Русланом. Просто сидела и любовалась тем, как он ест. Было во всей этой обстановке что-то уютное и домашнее, мне казалось, что вот так должны проходить все мои дни. А моё замужество- это чья- то неудачная шутка. Рядом с моим начальником было удивительно комфортно и хорошо. Я просто расслаблялась и наслаждалась моментом. Я не хотела вспоминать, что вечером карета превратится в тыкву, и мне опять нужно будет возвращаться домой.

Мужчина встал из-за стола и подал мне руку, приглашая на танец. Мои щёки вспыхнули, а сердце бешено забилося. Руслан обнял меня за талию двумя руками, прижимая ближе к себе. Я обняла его в ответ. Какое-то время мы танцевали вот так, моя голова была на его груди.

Совесь и обручальное кольцо на пальце призывали к разуму, просили отстраниться и уйти. Сердце... Сердце бешено колотилось и просило пощады. Один раз. Пусть хотя бы раз я побуду в объятиях любимого мужчины. Пусть небеса простят мне эту слабость. Пусть хотя бы раз я буду его.

Я смотрела на него снизу вверх, вдыхая запах его тела и обнимая крепче. Если бы от счастья можно было умереть, меня давно разорвало бы на тысячи кусочков.

— Я постоянно думаю о тебе. Не могу ни работать, ни спать, ни есть. — прошептал Руслан мне на ухо, целуя меня в волосы. — Оттолкни меня, Лейла. Скажи, что не думаешь

обо мне так же, как я думаю о тебе.

Руслан провёл рукой по моей щеке, а затем наклонился и поцеловал. Вот и всё, я больше не принадлежу себе. Я ответила на поцелуй, такой жаркий и желанный. И всё казалось мне таким естественным и правильным, таким закономерным и в то же время волнующим. К чёрту запреты, к чёрту мораль и предрассудки. Хотя бы на миг я хочу забыть, что я чья-то жена, что кому-то чем-то обязана. Хочу просто любить, наслаждаться моментом и отдаться своей запретной любви. Даже если потом я сгорю дотла, я хочу, чтобы сейчас было по-настоящему: со страстью, с поцелуями, с криками наслаждения. Хочу с ним.

Я начала расстёгивать его рубашку, руки мужчины блуждали по моему телу, и оно отзывалось на каждое его прикосновение. Он подхватил меня за попу и понёс в сторону кровати. Целовал мои губы, лицо, шею, снял с себя рубашку. Я провела рукой по его голому торсу, трогая накаченные мышцы. Какое сексуальное у него тело, разве может мужское тело быть таким идеальным? Я поцеловала его грудь и провела языком по мышцам пресса. Глаза Руслана сделались темнее, он снял с меня футболку и бросил в сторону, туда же полетел бюстгальтер. Моя рука дошла до его ремня, я с вызовом посмотрела на Руслана и принялась его расстёгивать. Мне это легко удалось и брюки мужчины остались на полу. Он остался в одних боксерах, а я в джинсах. Руслан поцеловал меня в шею, лаская при этом мою грудь и опуская руку ниже. Низ живота приятно ныл, предвкушая продолжение. С меня сняли лишнюю одежду, и я осталась в одних трусиках. Но и этот предмет одежды скоро полетел прочь. Я отодвинула резинку боксеров Руслана и потрогала член. Начальник закрыл глаза и запрокинул голову назад. Я стала водить рукой вверх и вниз, наслаждаясь размером его достоинства. Он накрыл мою руку своей, направляя мои движения. Затем снял боксеры и накрыл меня своим телом.

— Ты понимаешь, что сейчас произойдёт? — спросил он хриплым голосом, поцеловав губы и смотря в мои глаза.

— Да, — ответила я таким же прерывистым голосом.

— Ты хочешь, чтобы я тебя трахнул, практикантка? — сказал Руслан, обхватывая мой затылок и зарываясь рукой в мои волосы. Он потянул меня за них и заставил посмотреть себе в глаза.

— Да, — выдохнула я в его губы, — Пожалуйста, трахни меня, — и вот эта просьба в купе с грязными словами, завела его до предела. Он подмял меня под себя и одним резким движением вошёл, я задохнулась от наполненности и наслаждения. Его руки обнимали моё тело, мы целовались так грубо и одновременно нежно, что у меня сердце выскакивало из груди. Руслан двигался во мне, одной рукой держа меня за ягодицы, другой обнимая за шею. Наши тела были так близко, его член наполнял меня до предела. Мужчина гладил меня по ноге, мы смотрели друг другу в глаза. Я притянула его к себе и вновь поцеловала. Затем меня грубо перевернули на живот и поставили на колени.

Его руки обхватили меня за ягодицы, и он снова вошёл. Я ахнула. Его рука переместилась на промежность. Он продолжал входить в меня, массируя при этом клитор. Я продолжала стонать. Я двигала бёдрами в такт его толчкам и не узнавала саму себя. Это была какая-то совершенно новая я: раскрепощённая и дерзкая. Я почувствовала, как тёплая волна снова накатывает на меня, и стала ритмичнее двигать бёдрами. Руслан ускорил движения, его толчки стали чаще и резче. Мне казалось, что кровать под нами не выдержит и сломается. Руслан схватил меня за талию и засадил ещё глубже. Я вскрикнула, теряя равновесие и хватаясь за спинку кровати. Руслан схватил меня за волосы и намотал на свой

кулак. Мощный и ошеломительный оргазм застиг меня через мгновения. Я попыталась отодвинуться, сдерживая приятные конвульсии, но мужчина не останавливался, и мне нравилось чувствовать его власть надо мной. Его сила и мощь, его руки так крепко удерживающие меня за волосы, когда боль граничит с наслаждением, и эти ощущения, когда он входит в моё тело. Пусть берёт меня так... Да... Жёстко, грубо, вот так. Ещё... Я закрыла глаза, признавая себя побеждённой в этом страстном танце безумия.

— Ненасытная сучка.

— Очень плохая девочка, — ответила я и прикусила губу. Руслан зарычал, а я сжала простынь под собой. Он сделал ещё несколько толчков и кончил, замедляя движение. Мои ноги всё ещё сводило приятной судорогой, и я продолжала какое-то время вздрагивать. Потом мужчина лёг на меня сверху, прижимая к себе. Его член всё ещё оставался во мне. Наши тела были влажные, начальник убрал прядь волос с моего лица и поцеловал в губы. Я с улыбкой прикрыла глаза, наслаждаясь его прикосновениями. Оказывается, я не фригидна...

Часть 18 Блонди

"Несмотря на все различия, у них было то, что объединяло их обоих — они были без ума друг от друга."

(Николас Спаркс, «Дневник памяти»)

Я лежала на плече Руслана и обнимала его за талию. Рука мужчины по-хозяйски гладила меня по спине, по ягодицам. Какое-то время мы лежали в постели и нежились, а затем пошли вместе в душ. Он намыливал моё тело, изучая и трогая каждый миллиметр моей кожи. Руслан определённо знал, что он делает и как доставить женщине удовольствие. Поэтому когда он положил меня на кафельный пол, поцеловал в живот, опустился ниже и коснулся меня языком прямо там, я в экстазе прикрыла глаза.

Саид никогда не делал ничего подобного, а я и не просила. Даже обычный секс с ним казался мне наказанием. Я должна была молча раздвигать ноги и делать вид, что мне приятно. Ведь так положено и все так делают, главное, чтобы муж остался доволен. Саид считал унижительными и харамными(запретными) любые позы и виды секса, кроме нескольких, которые он активно использовал, не спрашивая моего мнения.

С Русланом всё было по-другому. Он вёл игру, позволяя мне самой определять границы дозволенного. Точнее в его игре вообще не было никаких границ, если это приносило удовольствие. Секс, наслаждение и страсть — вот правила, которым следовал Руслан Усманов. А я с удовольствием ему подчинялась.

Открывать в себе женщину, которую раньше никогда не знала, действительно очень увлекательно. Мне казалось, что похоть сама заставляла меня превращаться в постельную нимфу, стоило лишь снова посмотреть в его глаза. Ещё никто и никогда так на меня не смотрел. Как будто я его женщина. Его и ничья больше. Как будто только он может вот так по-собственнически трогать меня за грудь, целовать, прижимать к этой влажной кабинке душа, а потом наклонить вперёд и трахать долго и страстно, выбивая из меня крики наслаждения. Мы целовались, как обезумевшие, и трахались также. Я трогала рукой его губы, спину, грудь и не могла поверить, что он мой. Этот красивый, шикарный, страстный мужчина сейчас со мной в ванне. Что мы занимались диким животным сексом, и я кончила за этот день больше, чем за всю совместную жизнь с мужем.

Я завязывала полы халата и рассматривала лицо Руслана. Я не знаю когда именно между нами всё началось, в какой момент я поняла, что влюбилась окончательно и бесповоротно. Сегодня мы стали любовниками, настоящими. И хотя внутри я осуждала себя за свои чувства, за свою неверность, но моя душа пела. Она расцвела, и я начала дышать. Мне показалось, что всю мою жизнь я находилась в каком-то коматозном сне, но мой начальник показал мне, какой бывает настоящая жизнь.

Мы побыли в домике ещё какое-то время, а затем пошли гулять по окрестностям. Мы держались за руки, целовались в тёмных переулках. Руслан купил нам горячий шоколад, и мы пили его, любуясь Кавказскими видами. Разговаривали обо всём на свете и было так хорошо... Внезапно у меня зазвонил телефон.

— Да, Саид, привет.

— Привет, когда домой?

— Ммм, — я посмотрела на время на телефоне, и с ужасом поняла, что уже 7 вечера. — Буду через 30 минут. Сохраню последний макет и поеду, — я прикусила губу от волнения.

— Сегодня вечером мой друг Мурат приедет. Примерно в 8.

— Хорошо. А я тут при чём? Пусть приезжает, с тобой ведь увидеться хочет.

— Надо бы еды приготовить. — сказал мой муж и замолчал. Ясно. Всё повторяется сначала. Опять внезапные гости, опять поздно, и как всегда я должна буду наготовить еды и обслуживать за столом. Мысленно я устало вздохнула. Но чувство вины перед мужем всё ещё мучило меня, и я ответила, что приготовлю всё к приезду друга Саида. Времени оставалось всего ничего.

— Опять гости? — спросил Руслан, но на лице не было ни тени улыбки.

— Да, всё как всегда.

Мужчина молча взял меня за руку и куда-то повёл.

— Мне торопиться надо. Гости скоро приедут, — сказала я, пытаюсь остановить своего начальника. Но Руслан продолжал идти, и я вместе с ним. Мы пришли в ресторан. К нам подошёл официант.

— Нам 3 порции салатов "Цезарь" и "Мимоза", запечённую картошку с курицей также 3 порции. И это всё, пожалуйста, упакуйте на вынос. — я смотрела на своего руководителя выпученными глазами. Руслан оплатил заказ, и мы сели за стол в ожидании.

— Спасибо, — сказала я и благодарно посмотрела на мужчину.

*****

Я приехала домой, Саида ещё не было. Я быстро распаковала пакеты, разложила еду в тарелки. Вынесла пакет из-под ресторана на улицу и выкинула в мусорку.

Саид зашёл домой вместе с Муратом в 20.10. К этому времени стол уже был накрыт. Вкусно пахло запечённой картошкой и курицей. Я ещё раз мысленно поблагодарила Руслана за его помощь.

— Как у тебя дела, Лейла? — спросил меня Мурат. Это был темноволосый мужчина 26 лет. Близкий друг моего мужа. Они были знакомы ещё с детства.

— Всё хорошо, спасибо. Учусь, работаю потихоньку. — ответила я и принялась разливать чай. Мурат был похож по характеру на Саида. Не зря говорят "скажи мне кто твой друг, и я скажу кто ты."

— Ох, Саид. Смотрю на твою жену и вспоминаю тот случай на вашей свадьбе. — мужчины рассмеялись, а я резко захотела уйти из кухни и вообще из этой квартиры. Потому что я прекрасно понимаю какой именно случай он имеет ввиду. Я стояла в свадебном платье в углу комнаты, в неё заходили родственники и друзья жениха в том числе, чтобы посмотреть на невесту. Они что-то громко обсуждали на незнакомом мне языке, я не понимала о чём они говорят. Потом громко засмеялись, один из них подошёл к столу, взял стакан с компотом, подошёл ко мне и вылил несколько капель мне на голову. Я не представляла, что человек в здравом уме способен на такое, поэтому даже не подумала отойти от него на более далёкое расстояние. Ко мне подбежала родственница, оттолкнула этого идиота от меня. Благо компот был светлый, поэтому на фате не было видно пятен. Я была в таком шоке, что даже не смогла что-то сказать обидчику. Саид присутствовал при всём этом. И вы думаете, он что-то сказал этому нахалу? Как бы не так. Они все стояли и смеялись. Им было очень смешно! А вот мне хотелось закричать, но мой крик так и погас внутри. Надо было прямо там вылить стакан с компотом этому негодяю в лицо, чтоб неповадно было. Но увы. А в Саиде я тогда очень разочаровалась.

Я поставила чашки на стол, а сама ушла в другую комнату. Настроение упало ниже плинтуса.

*****

Иногда мы работали с Русланом в офисе весь день, а иногда мы заканчивали пораньше и ехали к нему в квартиру, в отель, в домик в горах, туда, где никто бы не знал ни меня, ни его. Мы занимались безудержным сексом, разговаривали по душам, обнимались, гуляли. И каждый раз, когда сказка заканчивалась и мне надо было возвращаться домой, мы долго целовались перед моим уходом.

Иногда Руслан тактично переводил мне на карту круглую сумму денег. Когда он сделал это впервые, мы сильно поссорились. Его поступок я посчитала оскорблением. Мы не разговаривали целый день, но в конце концов Руслан сгрёб меня в охапку и не дал выйти из кабинета, пока мы не поговорим ещё раз. Тогда он пристально смотрел мне в глаза и сказал, что это деньги не за секс, а его личный подарок, проявление внимания. И что ему было бы приятно, если бы я тратила их так, как захочу. Потому что у женщины Руслана Усманова должно быть всё, что она пожелает.

Я научилась шифроваться, стирать смс и любовные переписки. Я начала по другому одеваться. Не сразу, но постепенно мой стиль из какого-то подросткового превратился в элегантный. У меня изменился взгляд, манера поведения и даже походка. Моё настроение почти всегда стало приподнятым и весёлым. Это заметили мои знакомые, одноклассники, родители. И все думали, что я просто очень счастлива замужем. Мама хвалила Саида, одноклассницы мои новые вещи и стиль.

Я упивалась собственным счастьем, с нетерпением ждала каждого утра, чтобы побыстрее пойти в университет, а затем встретиться с Русланом. Мои глаза горели, душа была настолько счастлива, что я перестала обращать внимание на придирки Саида и его недовольства. Саид продолжал также выносить мне мозг по каждому пустяку, звать своих братьев без предупреждения, заставляя меня готовить на толпу гостей. Но это всё как будто проходило мимо меня, потому что мне больше не было больно и обидно. Мне было всё равно. Я лишь ждала, когда гости наконец уйдут, а я буду снова заниматься своими делами и на следующий день снова увижусь с Русланом. С какого-то момента Саид перестал прикасаться ко мне, а я была этому только рада. Меня не интересовало с кем он проводит выходные, куда уезжает среди бела дня, и кто иногда настойчиво звонит ему по вечерам. Так пролетали недели. И, к сожалению, я совсем не замечала, что надо мной сгущаются тучи.

*****

— Что это за красивая девушка? Вы свободны? Вашей маме зять не нужен? — шутил Руслан, пока я стояла перед зеркалом и поправляла платье. Я засмеялась и посмотрела на него сквозь отражение. Руслан стоял возле меня в белой футболке over-size, джинсах и улыбался. Затем обнял меня за талию, вдыхая мой аромат. — Как же чудесно ты пахнешь. Может не пойдём никуда и я сниму с тебя это красивое платье? Ну их, этих архитекторов. Лучше останемся дома, и я покажу, как сильно я по тебе соскучился. — мой начальник поцеловал меня в шею, отчего по телу пошли мурашки.

— Не можем. Это же ты их пригласил, — улыбнулась я и поцеловала его в щёку.

— Да, ты права. Не будем заставлять людей ждать. Пойдём.

Сегодня на 15.00 у нас назначена встреча со всеми архитекторами, проектирующими больницу. Одного из них Руслан знает лично, они дружат много лет. А вот другой — "новенький" в их команде. Они общались только онлайн и никогда не виделись в реальной жизни. Вся команда встретится сегодня в полном составе, для этого Арсений прилетел из Москвы, а Давид из Белграда. Вместе с ними будут их жёны. Вот такой у нас будет обед.

Когда мы с Русланом приехали в ресторан, все гости уже были на месте. Мы не опаздывали, просто Сеня и Давид пришли пораньше. Рядом с ними сидели 2 красивые девушки. Всем им было около 30 лет. Мы поздоровались, заказали еду.

— Так вот кто вносил комментарии в мои чертежи. — улыбнулся Арсений и посмотрел на меня. — А я то думал там моя ровесница и куча лет опыта за спиной. А ты только практикантка. Интересно, интересно. — я засмузилась от такой характеристики.

— А я вам что говорил. Клад, не иначе. Учится на 4 курсе и столько всего знает. Вы бы видели, какие она мне макеты сделала. — ответил Руслан, а я улыбнулась. Да, макеты и правда получились очень красивые и реалистичные.

— Поднимем тост за встречу и хорошую командную работу! Ураа! — сказал Давид, и мы все чокнулись бокалами. Мы разговаривали о жизни, о других проектах ребят. Маша и Диля рассказывали о себе, кто чем занимается. Маша работает программистом, а Диля преподаёт английский и немецкий языки. Было так весело и интересно, а самое главное у нас была такая дружественная атмосфера, было так уютно.

Я извинилась и пошла в уборную. Когда шла обратно столкнулась со старшим братом и Санией. Только их здесь не хватало. Что они делают в этом ресторане? Чёрт.

— Лейла? — брови моей невестки поползли вверх. Нет, привидение.

— Привет, — поздоровалась я. После того ужина у родителей мы не виделись.

— Ты здесь с Саидом? Я думал, что он сегодня на работе. — сказал мой брат и оглянулся на зал, ища взглядом моего мужа.

— Нет, я не с ним. Сегодня встреча архитекторов. Мы обедаем с коллегами.

— И Саид позволил? — возмущилась невестка. Я так и представила, как у неё в голове засела мысль: обедает с мужчинами, одна, какой стыд.

— Зачем мне спрашивать у него разрешение, если это деловая встреча. — ответила я и собиралась прощаться. — Ладно, я пойду. Меня уже заждались.

Мой брат хмуро на меня смотрел. У Сании было какое-то торжествующее выражение лица. Будто бы она застучала меня за чем-то неприличным. Я прошла мимо них, направляясь к столику, за которым сидела наша компания. Боковым зрением я заметила как Сания что-то шепчет моему брату и выражение его лица становится ещё мрачнее.

— Всё хорошо? — спросил Руслан, когда я села за стол.

— Да, всё в порядке.

*****

Я ехала на машине, играла музыка. Я заехала в кофейню, оплатила заказ и начала ждать, пока мне его приготовят. Я смотрела в окно и внезапно увидела Руслана, он выходил из кафе и с ним вместе шла та самая блондинка Алина, которая была на банкете в честь строительства больницы несколько месяцев назад. Я нахмурила брови, Алина держала Руслана под руку и они шли, весело смеясь. Затем блондинка обняла моего начальника, что-то долго ему щебетала на ухо и поцеловала в щёку.

Я сжала кулаки. А ведь Руслан говорил мне на банкете, что Алина- это только прикрытие, и что на самом деле они не встречаются. Ну конечно. Какая же я идиотка.

То, что мы с ним любовники, ещё ничего не значит. Он мне ничего не обещал. Это был просто секс и ничего больше. А ты думала вы будете парой? "ДА" прокричало мне подсознание. Я чёрт возьми думала, что этот секс и наши свидания что-то значили для нас обоих. Но похоже всерьёз это воспринимала только я. Московский Дон Жуан соблазнил очередную студентку, и как ни в чём не бывало пошёл гулять со следующей девушкой. А

может он встречался с нами обеими одновременно?

Я со злостью выхватила стакан с кофе у кассира и направилась в машину. Окей, раз для него у нас была просто связь, то я буду воспринимать это также.

Я приехала в офис, зашла в кабинет. Руслана ещё не было. Я села за рабочий стол и принялась за работу. Примерно через 30 минут дверь открылась и в комнату вошёл мой начальник.

— Привет, — сказал он мне и улыбнулся. Повесил куртку на стул и подошёл ко мне, чтобы поцеловать.

— Привет, — ответила я и ловко уклонилась от его поцелуя в губы. Руслан нахмурился, но повторять попытку не стал.

— А ты сегодня не в настроении. — я ничего не ответила и продолжила смотреть в монитор. Да, я оступилась, решила, что между нами всё серьёзно и мои чувства взаимны. А для него я просто очередная девушка для любовных утех. Поигрались и хватит.

Мы работали с ним до вечера, я спрашивала его исключительно по работе. На его шутки не отвечала или делала это крайне холодно.

— Что происходит, Лейла? — спросил он, когда я надевала куртку и собиралась выходить из кабинета.

— Ничего, всё в порядке, — ответила я и продолжила собираться. Руслан встал из-за стола и подошёл ко мне. Я вспомнила как блонди держала его под локоть, и как они счастливо улыбались, идя по улице. На душе стало тошно.

— Я так не думаю. Ты жалеешь о том, что было между нами? — я промолчала, нет я не жалела, это было волшебно. И я бы, не задумываясь, повторила это снова, но есть огромное НО. Руслан криво усмехнулся.

— Жалеешь значит.

— Нет, не жалею.

— Тогда в чём дело?

Я продолжала молчать, сложила телефон в сумку и собиралась выйти из кабинета, но Руслан преградил мне дорогу и посмотрел в глаза. Зачем он смотрит на меня вот так? Этот сильный, изучающий взгляд. Я опять начинаю тонуть в нём. Это не правильно, так быть не должно. "Соберись, тряпка!" приказала я мысленно себе.

— Я жду, Лейла. И не выпущу тебя, пока ты не скажешь в чём дело. — я подняла глаза и усмехнулась. Взгляд Руслана стал жёстким. Но я всё же ответила.

— Как легко ты можешь водить девушек за нос. Для тебя всё игра, правда? Сегодня одна, завтра другая. Руслан Усманов тот ещё бабник и ловелас. Никому не отдаёт своё сердце.

— Что ты такое говоришь? Не понимаю.

— Нам ни к чему этот разговор. Мы оба знаем, что между нами был просто секс. Получили удовольствие, на этом всё. — мужчина сощурил глаза, я видела, как он злился.

— Просто секс значит? — я сжала в руке сумку.

— Да, просто секс.

— Ну что же, иди домой... чужая жена, — сказал мне Руслан, а у меня перехватило дыхание. Слова будто хлестнули по лицу. Мужчина отошёл от двери, освобождая мне путь. Я дёрнула ручку и вышла из кабинета.

Я села в машину и приложила руку к голове. Я всё сделала правильно. Лучше я первая закончу эти недоотношения. Лучше я первая поставлю точку, чем потом мне бросят в лицо,

что у нас был временный роман и это ничего не значит. Моё сердце не вынесет этого. Оно просто рассыпится на осколки.

Я приехала домой, закрылась в комнате и стала писать диплом. Я не знаю сколько времени прошло, но послышался щелчок входной двери. Значит домой пришёл Саид. Мне не хотелось его видеть. Мне вообще ничего не хотелось. Мне казалось, что у меня вырвали часть души с мясом. "Думаешь, ты гордая, раз первая порвала с Русланом?". Да, я думала, что я гордая, и мне надо сохранить хотя бы остатки достоинства. "Вот только сама же подохнешь без него" продолжало мне отвечать подсознание.

— Лейла, ты дома?

Я молчала, отвечать не хотелось.

— Лейла, ты тут? — повторил свой вопрос муж.

— Да, — крикнула я, но не стала выходить из комнаты. — Я хочу побыть одна. Оставьте меня, пожалуйста. — Саид ещё что-то говорил мне, но я не слушала. Надела наушники, включила музыку. И стала добивать себя сопливыми и грустными песнями о любви. Мы, девочки, любим заниматься таким видом садомазохизма. Когда тебе и так плохо, когда внутри всё болит, ты включаешь дурацкую песню, которая лишь ещё больше вскрывает твои раны. "Ну и пусть, мне всё равно."- сказала я своему подсознанию. Оставьте меня все в покое.

"Всё рациональное ты делаешь иррациональным"

(Физтехи)

Я слушала музыку, и слёзы стекали по моим щекам. Да, я сама виновата. Но как же мне было больно, когда я увидела Руслана, идущим вместе с той шваброй. Надо было спросить у него? Устроить допрос с пристрастием? А кто я такая, чтобы выпытывать у Руслана Усманова, с кем он проводил своё время? Я сама замужем, и кому кому, вот только не мне говорить о честности и верности.

Умом я, конечно, всё понимала, но сердце... Как заставить сердце замолчать? Как мне выйти в коридор к мужу и посмотреть ему в глаза? Он наверняка сразу всё поймёт. Ну и пусть. Пусть прийдёт меня прямо там в коридоре. Мне же лучше.

Я представила, как мой начальник целует блондинку, как они также вместе лежат в постели, как принимают вместе душ, и мне захотелось разрыдаться во весь голос. Я сняла один наушник и услышала, как дёргается ручка двери. Саид пытается войти.

— Лейла, открой сейчас же дверь, — я же просила его оставить меня в покое. Что ему нужно? Неужели так сложно хотя бы раз сделать то, что я прошу.

— Уходи, — крикнула я и остановила музыку, которая играла в моём наушнике.

— Нам надо поговорить.

Я ещё какое-то время сидела в кабинете, но потом всё же вышла из своего убежища. Я посмотрела на Саида, и щемящее чувство жалости снова накрыло меня. Как же сильно я перед ним виновата. Да, он нехороший муж, но я ещё хуже. Я предавала его столько раз. И ради кого? Ради того, кто пройдёт мимо меня и даже не заметит. Потому что я его очередная. Не любимая, не дорогая сердцу, а просто такая же, как и другие девушки, побывавшие у него в постели. "Будто для Саида ты любимая" сказала мне ехидно подсознание. Да, для Саида я тоже никто. Просто жена, на которой он был вынужден жениться по воле родителей. Какой же бред и как всё несправедливо. Не будь Саида, я бы могла встретить такого как Руслан, будучи свободной... Слеза опять прокатилась по моей щеке. Даже если бы я была свободной, произошло бы тоже самое. Мы ведь не встречаемся, мы не пара. Просто занимались сексом и всё. Он уедет обратно в Москву и даже не вспомнит обо мне.

— Лейла, мне нужно уехать в другой город на 3 дня. — я медленно повернула голову в сторону мужа. И до меня наконец-то дошли обрывки его слов.

— Зачем?

— С поставщиками разобраться надо. Хочу лично встретиться и всё обсудить.

— Хорошо. — я кивнула и налила себе чай.

— Налей мне тоже, — почему меня так раздражает этот приказной тон? Неужели он не может сказать волшебное слово "пожалуйста". Одно слово, но сразу становится приятнее.

Я молча налила ему чай и поставила кружку на стол.

— Что с тобой? — спросил Саид и внимательно на меня посмотрел. Что со мной? Да всё хреново со мной. Я чувствую себя использованной, преданной, хотя прекрасно понимаю, что со своим мужем я поступила гораздо хуже, вот только от этого мне не легче. Потому что я люблю своего начальника. Отчаянно и страстно. Люблю так, как никогда и никого не любила в этой жизни. Я хочу прикоснуться к нему, провести рукой по его щеке, уткнуться

носом в его шею и вдохнуть запах его тела, снова говорить с ним обо всё на свете, смеяться и целоваться до потери сознания. Вот только это больше никогда не повторится. Потому что я сама закончила всё сегодня. — Лейла?

— Всё хорошо. — я взяла кружку и пошла в свой кабинет. Я уже собиралась закрыть дверь, но Саид поставил на неё руку.

— Что происходит? На тебе лица нет.

— Ты можешь оставить меня в покое, просто оставь меня в покое, — начала говорить я, и мой голос стал переходить в какие-то истерические ноты. Саид попытался прикоснуться ко мне и взять за руку, но я отпрянула назад. — Не трогай меня, не прикасайся ко мне, — по моим щекам начали течь слёзы. — Уйди, просто уйди, — закричала я.

— Ты сошла с ума.

— Да, я сошла с ума. Не трогай меня, — мой голос дрожал, я продолжала плакать. Вытолкнула Саида из комнаты и захлопнула дверь. Веду себя как последняя истеричка. Плевать. Как же мне надоело думать обо всех на свете, но только не о себе. Кто излечит мою душу? Кто ответит за этот несчастный брак с Саидом и моё насилие над собой каждый раз, когда я ложилась с ним в постель? Кто ответит за мою поломанную судьбу? Я села на пол, обняла себя за коленки и плакала. Громко и навзрыд. Я ненавижу этот дом, я ненавижу своего мужа, я ненавижу свою жизнь. И я не знаю как мне выбраться из всего этого. Я люблю своего начальника, но и ему я не нужна. Своим родителям я не нужна, Саиду я не нужна. Я никому не нужна. Истерика накрыла меня, я лежала на полу и плакала, Саид больше не стучал, я закрыла глаза руками и всхлипывала. В конце концов, ближе к ночи, от усталости и нервного истощения я так и уснула на полу...

*****

Я встала в 9 утра. Когда я вышла из кабинета, Саида уже не было. На столе лежала записка. Мой муж написал, что он вылетает сегодня в 7 утра.

И всё. Больше в записке ничего не было. Ну и хорошо. Я умылась, позавтракала, привела себя в порядок. Свобода, наконец-то. Я набрала номер своей приятельницы и позвала её в бар. Да, я мечтала сходить в бар. Но мне вечно запрещали. Сначала родители, потом Саид. И как же меня это бесило. Я совершеннолетняя молодая девушка. Мне всего 21 год и я тоже хочу веселиться. Я хочу просто делать то, что я хочу, не спрашивая ни у кого разрешения. День пролетел незаметно, и ближе к 8 вечера я принялась выбирать наряд. Надела джинсы и футболку, накрасилась. Почему-то захотелось побыть бунтаркой, и я впервые накрасила губы красной помадой. Девушка-вамп. Я посмотрела в своё отражение. А мне очень даже идёт. Не вульгарно, просто ярко и выразительно. Я привыкла, что на мне обычно косметики под ноль. А тут такая кардинальная смена образа. Я вызвала такси и поехала к месту назначения.

Я увидела свою знакомую, сидящую за столиком. Она смотрела меню и выбирала что бы заказать. Играла музыка, но танцпол был пуст. Я подошла к Кате, мы обнялись и принялись болтать.

— Лейла, ты сегодня шикарно выглядишь, тебя прям не узнать, — сказала мне подруга, и я улыбнулась. — Кстати, ты не смотри, что так пусто в зале. Весь движ обычно ближе к 10 вечера начинается. Танцы, веселье, мальчики, — она подмигнула.

— Ой, нет. Я пришла просто отдохнуть и потанцевать. Никакие мальчики мне не нужны. От них одни проблемы.

Мы разговаривали о событиях, происходивших в нашей жизни. Я рассказала про университет, стажировку, но о замужестве рассказывать не хотелось.

Катя оказалась права, и ближе к 10 вечера зал действительно начал заполняться людьми. Алкоголь лился рекой, парни и девушки танцевали, громко играла музыка. Официанты шустро проходили мимо столиков, разнося еду и напитки.

— Лейла, пойдём танцевать. Нам надо расслабиться! — сказала девушка и потащила меня на танцпол. Я никогда не была в барах до сегодняшнего дня. Я с опаской и удивлением наблюдала за всем происходящим. Мы танцевали с ней друг напротив друга. Я с удовольствием смотрела, как свет от разноцветных софитов падает на лица людей, делая их зелёными, красными, жёлтыми. И это было так красиво. Темнота и только крутящиеся наверху прожектора освещают толпу. К нам подошли какие-то парни, и мы начали танцевать все вместе, стоя как бы в кружочке. Мужчины стояли поодаль и сохраняли личное пространство, поэтому мы с Катей спокойно танцевали вместе с ними. Никто не пытался нас облапать, пристать или сделать что-то плохое, как меня всегда пугали родители, муж и некоторые знакомые, стоило мне заикнуться про то, что я хочу сходить потанцевать под музыку.

Мы танцевали долго, и устав, пошли за свой столик. Катя пила алкоголь, я же обычное смузи. Через какое-то время те самые парни подошли к нам и попросили разрешения присесть в наш лаунж. Мы переглянулись с подружкой, и она пригласила их к нам за стол.

— Как вас зовут? — спросил темноволосый высокий парень, глядя на нас и улыбаясь.

— Я Катя.

— А я Лейла, — ответили мы почти одновременно.

— Я Денис, можно просто Ден.

— А я Алекс, — представились парни. Оба были красивыми, широкоплечими, на вид не больше 24 лет.

Мы разговорились, и оказалось, что они приехали из Санкт-Петербурга. Учатся в медицинском и им по 22 года. Мы рассказали о себе. Весело болтали и смеялись. Заиграла медленная музыка, Денис обошёл столик и протянул руку, приглашая меня на танец.

— Я, эм... я не думаю, что стоит это делать. Извини, — сказала я и посмотрела на Дена. Катя хихикнула и подтолкнула меня сзади так, что я невольно подалась вперёд. Денис принял это за знак согласия и повёл меня в зал. Я мысленно ругала себя и Катю. В это время Денис положил руку на мою талию. Я отодвинулась на максимально далёкое расстояние, держа его за плечи на расстоянии вытянутой руки.

— Ты очень красивая, — сказал он, и посмотрел на меня. Я замялась, думая как бы поскорее уйти обратно за свой столик.

— Ден, я... я занята.

— Да, она занята, — услышала я голос позади себя и резко обернулась. Руслан подошёл и перехватил мою руку, уводя прочь с танцпола.

— Моя сумка, — крикнула я, но Руслан продолжал идти вперёд. Затем обогнул столики, подошёл к моему и забрал мою сумку и пальто. Мы вышли на улицу и мужчина накинул мне пальто на плечи. Он снова взял меня за руку и повёл к своей машине.

— Ты что здесь делаешь? — сказал Руслан, гневно сжимая руль и смотря впереди себя.

— А тебе какое дело? — Руслан резко ударил по рулю, а я подпрыгнула на месте.

— Что у тебя с тем парнем?

— Руслан, какая тебе разница? Я в твою жизнь не лезу.

— Я ещё раз спрашиваю, что за урод тебя лапал? Ты спишь с ним?

— Да ничего у меня с ним нет, познакомились сегодня в этом баре. — глаза мужчины

зло сверкнули.

— Что, трахаться захотела? Двоих мужчин тебе мало? — я втянула ртом воздух от возмущения.

— Ни твоё дело с кем я трахаюсь и когда. — Руслан завёл машину, отъехал назад и резко крутанул руль, из-за чего я наклонилась в его сторону. Машина набирала скорость, мужчина больше на меня не смотрел.

— Куда ты меня везёшь? У меня подруга там осталась. Мне забрать её надо. — но Руслан ничего мне не отвечал. Я написала в телефоне смс Кате и повернула голову в сторону окна.

— Сколько у тебя мужчин? — спросил Руслан, всё также не отводя взгляд от дороги.

— Ты за кого меня принимаешь? — опешила я и уставилась на него во все глаза. Мужчина ничего не отвечал и продолжал смотреть впереди себя. — Это ты у нас повеса и дамский угодник. — Руслан сжал руль крепче, его выражение лица было жёстким и суровым.

— Понятно. Значит много.

— Что?? Ничего не понятно. Я вообще первый раз в жизни пошла в бар. И замуж девственницей вышла.

— А потом пустилась во все тяжкие.

— Да пошёл ты. Объясняться ещё перед тобой. Сам с блондинкой развлекается, а мне даже с подружкой встретиться нельзя. За собой лучше следи, Дон Жуан. — машина резко остановилась. Я упёрлась руками в бардачок и схватилась крепче за ремень безопасности. — Что ты...

— Я не сплю с Алиной.

— Я видела как вы обнимались и целовались.

— Лейла, она моя троюродная сестра. — я повернула голову и посмотрела ему в глаза. Я начала в деталях вспоминать тот день, когда увидела их двоих у кафе. Ведь действительно Алина держала Руслана только под локоть, а когда обняла, то сделала это не как влюблённая девушка, а как человек, который обнимает родственника, но никак не любовника или мужа. И поцеловала она его в щёку, это даже поцелуем назвать нельзя. Так, щекой к щеке, чтобы не испортить помаду. Вот я идиотка! На придумывала себе чёрте что. — Так из-за этого ты была так холодна со мной?

— Но на банкете она представилась твоей девушкой. — не унималась я.

— Мне нужен был кто-то в сопровождение, чтобы отвести от тебя подозрения. Мы заранее договорились, что она представится именно так. Есть ли что-то ещё, что волнует тебя? — я отрицательно покачала головой. — Лейла, в следующий раз, пожалуйста, спроси обо всём меня, прежде чем делать поспешные выводы. — Я медленно кивнула. Какой же у него мужественный, сильный и проницательный взгляд. Мы какое-то время смотрели друг на друга, а потом он в мгновение притянул меня к себе за шею и впился в губы. Я отвечала на его поцелуи, я так истосковалась по нему, по этим рукам, губам. Он потянул меня за волосы, целуя шею, кусая за кожу и оставляя дорожки поцелуев.

— Поехали ко мне, — сказал он хриплым голосом, и снова поцеловал меня в губы.

Самое непростое в жизни — понять, какой мост следует перейти, а какой сжечь.

(Эрих Мария Ремарк)

POV Руслан

Я зашёл в бар и сел за дальний столик. Сегодня выходной и я договорился встретиться с другом. Часы показывали 22.25, а Коли до сих пор не было. Опаздывает. Я заказал себе безалкогольный напиток и посмотрел на толпу танцующих людей. Громкая музыка, адреналин, воспоминания нахлынули огромной волной, унося меня в прошлое. Когда мне было 20 или около того, мы тусовались в барах и клубах будь здоров. Для меня до сих пор остаётся загадкой, как я успевал учиться, работать и ещё ходить в ночные клубы. В Англии мы с ребятами тусовались уже поменьше, но всё равно часто выбирались в бары и цепляли там девушек. В какой-то момент я понял, что просыпаться с незнакомой девушкой по утрам не является пределом моих мечтаний и захотел серьёзных отношений. Я осознавал, что то, что я делал тогда — неправильно. Никто меня, конечно, не осуждал. Это даже прикольно проснуться несколько раз с незнакомкой. Вот только если это превращается в обыденность, то это уже нехорошо, ведь это путь в никуда.

Ко мне подошёл Коля, мы пожали друг другу руки и обнялись. Сто лет не виделись. Разговаривали о жизни, делах, бизнесе. Я посмотрел на официанта, проходящего возле дальнего столика и события будто прокрутились в замедленной съёмке. На диванчиках сидела Лейла, какая-то девушка и ещё 2 парня. Какого чёрта? У моей практикантки был яркий макияж, алые губы подчёркивали красоту девушки, а джинсы красивую фигуру. Молодые люди сидели за столом, что-то живо обсуждали и весело смеялись. Заиграл медляк, и я увидел как один из парней подошёл к Лейле и протянул руку, приглашая на танец. Твою ж мать. Коля проследил за моим взглядом.

— Твоя баба? — спросил он и посмотрел на меня.

— Моя. — я резко встал с места и пошёл к танцующей парочке. Этот сопляк положил свои руки на талию Лейлы, а я был готов сломать этому мудаку челюсть. Злость вскипала во мне. Значит со мной в кабинете она весь день вела себя холодно, попрощалась ещё холоднее, видите ли у нас просто секс и ничего больше. А сама танцует с другим мужчиной. Я услышал обрывки фразы "я занята", посмотрел этому парню в глаза, прорычал, что Лейла моя, и взяв её за руку повёл прочь из бара. Она мне что-то кричала, но всё было как в тумане.

Мы вышли на улицу, я накинул ей пальто на плечи. Разукрасилась, помада красная, глаза подведены. Ради кого старалась? Я всегда считал себя уравновешенным человеком, адекватным и рассудительным. Но конкретно сейчас у меня что-то внутри перемкнуло. Ярость и ревность разрывали меня изнутри. Что за хрен танцует рядом с моей женщиной? Да, она моя. Пусть хоть 10 раз будет замужем за Саидом, но она моя. Ещё не хватало, чтобы какой-то мудила лапал Лейлу. Я задавал ей вопросы, крепко держа руль и гневно смотря на дорогу. Не отвечает на вопросы прямо, уходит от ответа. Значит есть у неё кто-то ещё.

— Что, трахаться захотела? Двоих мужчин тебе мало? — задал я вопрос, а внутри весь похолодел, представив что кто-то ещё был с моей девочкой. А она смотрит в окно и плевать ей. Ответила, что не моё это дело. Твою мать. Мне 28 лет, давно пора взять себя в руки. Вот только с ней не получается мыслить адекватно. Как же раздражает этот её равнодушный взгляд. Я схожу с ума от ревности, а она мне ерунду какую-то в ответ говорит.

— Да пошёл ты. Объясняться ещё перед тобой. Сам с блондинкой развлекается, а мне даже с подружкой встретиться нельзя. За собой лучше следи, Дон Жуан. — я резко остановил машину.

— Алина- моя троюродная сестра, я с ней не сплю. — ответил я и посмотрел на Лейлу. Она продолжала что-то говорить, я отвечал на все её вопросы и наблюдал как меняется выражение её лица. Красивая, какая она всё-таки красивая. И помада эта ей идёт, и футболка, да хоть мешок на неё наденьте, всё равно будет притягивать взгляды. Я подался вперёд, ухватил её за шею и поцеловал. Мы целовались, а у меня начал вставать член. Стоит её хоть немного потрогать и встаёт, как каменный.

— Поехали ко мне, — сказал я и вырулил на проезжую часть. Мы быстро поднялись на мой этаж, я открыл входную дверь, кот что-то мяукнул нам, я задвинул щеколду. Притянул Лейлу к себе и жадно впился в её губы. Мы прошли до спальни, я сбросил её пальто на пол, также поступил со своей курткой. В мгновение мы оказались без одежды. Я толкнул девушку на кровать, надел презерватив и накрыл её тело своим. Она обняла ладошками моё лицо и страстно поцеловала. Она тёрлась своим лоном о мой член, но я не входил в неё. Я дразнил, целовал.

— Пожалуйста, — прошептала она и обняла меня, прижимаясь ближе. Я поцеловал её в губы, она простонала мне в рот, а я начал входить в её мягкое и податливое тело. Какая же нежная, милая, любимая. Моя любимая девочка. Она крепче обхватила меня ногами, а я обнял её за спину и вдыхал её запах. Вкусная, сладкая, как же ты превосходно пахнешь. Я двигался в ней, она продолжала стонать, и я взял её за руку, переплетая наши пальцы вместе. Моя ладонь была сверху, и я целовал её шею, мочку уха, лицо.

Лейла изогнулась, словно кошка, и я подхватил её и посадил к себе на колени. На этот раз она была сверху. Я поднял её за ягодицы и начал насаживать, смотря ей в глаза. Все недопонимания, все сомнения и тревоги, словно вода, утекали с каждым новым толчком. Моя зеленоглазая красавица. Разве можно отпустить ту, без которой жизнь теряет всякие краски? Без которой всё становится ненужным и неважным? Одна встреча, один взгляд, одна улыбка и моя жизнь навсегда перестала быть прежней. Что же ты сделала со мной, практикантка? Наверное, это и называется любовь. Любовь, которую все так упорно ищут, но не каждому удаётся найти.

Лейла запрокинула голову назад, и я укусил её за сосок. Она вскрикнула, но обхватила меня руками, продолжая стонать.

— Да, Лейла, вот так, — сказал я, — кончи для меня, — я прижимал её ближе к себе, не давая отдалиться и проникая глубже. Я чувствовал, что она на грани.

— Боже, да — вскрикнула Лейла, сжала бёдра, её плечи и ноги дрогнули. Я перехватил её за талию и продолжал входить, пока она, будто в конвульсиях, вздрагивала и ахала.

— НеНормаЛьный, — прошептала она, пытаясь выровнять дыхание, а я наклонил её голову ближе к себе и прижался своими губами к её.

Я опрокинул девушку обратно на кровать и перевернул её на живот. Положил руку на её клитор и снова вошёл, массируя напряжённый бугорок рукой. Наши тела были сплетены друг с другом, её нога касалась моей, её попа была бесстыдно поднята вверх, отчего шлепки от соприкосновения наших тел становились ещё громче. Лейла уже всхлипывала и сама делала движения бёдрами, навстречу моему члену. Второй рукой я обхватил её за горло, доминируя над её телом, и ускорил движения, мои бёдра яростно ударялись об её ягодицы. Девушка закрыла рот рукой и вскрикнула, изгибаясь подо мной. Я сделал ещё несколько резких

толчков и кончил вслед за ней.

Я лёг рядом с Лейлой, опираясь на один локоть, поцеловал её в плечо и сказал то, что надо было сказать давно:

— Я люблю тебя, — девушка обхватила меня руками за шею и прижалась своей щекой к моей.

— И я тебя.

*****

Граф недовольно вошёл на кухню, когда мы с Лейлой пили чай и ели суши.

— Граф, не обижайся, пожалуйста, — сказала девушка и взяла кота на руки. Я думал, что кот начнёт вырываться, как он это делает всегда, когда его без спроса пытается взять на руки кто-то кроме меня или моих родителей, но нет. Он положил лапы на плечо моей ассистентки и опустил мордочку к её шее. Я с умилением наблюдал за этой картиной. Моя красивая Лейла, в моей футболке и лишь в одних трусиках. Мой любимый кот. И они прекрасно ладят, что ещё нужно для счастья?

POV Лейла

Я гладила пушистика, и он довольно мурчал. Я смотрела на Руслана, и улыбка не сходила с моего лица. Какой же он всё таки необыкновенный, сексуальный. Он шикарный мужчина, талантливый архитектор и бог в постели. Разве могут все эти качества сочетаться в одном человеке? Между ног до сих пор приятно саднило, и я отвела глаза, смущаясь.

Мы включили комедию по ноутбуку и кушали суши, я их обожала. Мы смеялись до слёз, Руслан умело орудовал палочками для суши, а я пользовалась вилкой. Рядом с нами сидел кот и жадно поглядывал на мою тарелку. Я не удержалась и дала лакомство Графу, от чего тот довольно мурлыкнул и продолжил смотреть с нами фильм. Это была такая семейная идиллия, что сердце трепетало от счастья. Я подошла к Руслану и поцеловала его в щёку, он перехватил мои руки и ловко усадил к себе на колени. Я обняла его и прикрыла глаза от наслаждения. Раздался телефонный звонок. Я привстала и подошла к барной стойке, смотря, кто мне звонит. Саид. Как же не вовремя. Да и поздно уже. Полпервого ночи. Я размышляла ответить или нет. И внезапно меня охватила паника. А вдруг он вернулся домой, а меня там не оказалось? Руслан подошёл ко мне и обнял за плечи.

— Не бери. Я сам поговорю с ним. — я ошарашенно посмотрела на Руслана. Что? Нет этого точно не надо.

— Я возьму трубку, всё в порядке. — сказала я и взяла в руки телефон. Ответила на звонок, затаив дыхание.

— Алло, Лейла, привет, не разбудил? — послышался уставший голос мужа на той стороне трубки. А я облегчённо выдохнула.

— Нет, пока не сплю. Привет.

— Чем занимаешься? Я вот думаю о тебе. Вчера не очень хорошо расстались. — я повернула голову назад и посмотрела на своего начальника. Я аккуратно высвободилась из рук Руслана и прошла в комнату.

— Я фильм смотрела, — сказала я. — Как ты? Как прошла встреча с поставщиками?

— Нормально, договорился на новые поставки.

— Ого, супер, — ответила я и начала рассматривать рисунок на своей футболке.

— Лейла, я соскучился. — сказал Саид и замолчал. Я по нему не соскучилась. Я наоборот отдыхала и проводила время так, как я хочу. — Давай, когда я приеду, слетаем отдохнуть? Можем в Сочи, или в любой другой город. Будем только ты и я. Обещаю, что в

первые дни не буду выпускать тебя из постели, — мои глаза округлились. Я нервно сжала край футболки. — Я хочу тебя. Ты даже не представляешь как сильно, — надо же... С чего такие откровения посреди ночи? Я молчала, а в моей голове крутились мысли. И одна из них, как червь, ковыряла ранние воспоминания, где мне было больно и обидно, а Саиду было всё равно. И сейчас моё подсознание как-то с отчуждением нашёптывало: "А раньше надо было". Раньше нужно было уделять мне внимание, заботиться, быть нежным и прислушиваться к моим просьбам. А сейчас поздно.

— Давай поговорим об этом потом, когда ты вернёшься. — на той стороне послышался усталый вздох. Я уже думала прощаться, но мой муж сказал:

— Помоги мне разрядиться, детка. Как насчёт секса по телефону? — да что за ерунда с ним сегодня происходит? Не хочу я с ним секса ни по телефону, ни вживую. Вообще никак не хочу. А он не сделал ничего, чтобы я захотела с ним близости. Все его поступки только и делали, что отталкивали его от меня и разрушали даже те капли доверия, что когда-то между нами были. Я почему-то вспомнила и тот случай со свадьбы, когда на меня вылили компот, а он промолчал и посмеялся; когда он ударил меня в доме его родителей; все наши ссоры из-за пустяков, которые вполне можно было решить мирно, просто поговорив, но он любил ломать из этого какую-то непонятную драму. Его постоянные упрёки и жалобы моей маме, неприятный, а порой и грубый секс, где он думал только о себе и совсем не беспокоился, а хорошо ли мне и получаю ли я удовольствие, и ещё много всего обидного. И стало так противно.

— Прости, Саид, я занята. Мне ещё к контрольной в понедельник готовиться надо. Спокойной ночи.

— Тебе учёба и работа всегда важнее, чем я. — я мысленно выругалась. Он действительно хочет поговорить об этом сейчас в полпервого ночи?

— А ты ведёшь себя, как эгоистичный ребёнок. И думаешь только о себе. — выпалила я.

— Я говорю тебе, что я скучаю по тебе, что я хочу тебя, что ты нужна мне. А ты мне говоришь про какие-то учебники. Кто из нас эгоист, Лейла? — ну вот, нам совсем не нужен этот разговор. Опять укол совести. Чёрт.

— Саид, я правда не могу сейчас говорить о том, о чём ты хочешь. Давай ты приедешь, и мы всё обсудим.

— Когда я приеду, то первым делом мы займёмся сексом, и я не буду выпускать тебя из постели, пока мы оба не останемся без сил. — мои щёки почему-то вспыхнули, и я сильнее сжала край футболки. — Спокойной ночи, Лейла. Целую тебя.

— И я тебя, — на автомате зачем-то произнесла я. Звонок прекратился, я медленно повернулась. В дверях стоял Руслан и хмуро смотрел на меня. Я села на диван, обхватила голову руками и прикрыла глаза.

— Значит, когда он приедет, то не будет выпускать тебя из постели. А тебе явно не всё равно, щёки вон как горят, — сказал мой начальник и яростно сверкнул глазами. Я ничего на это не ответила и промолчала. — Лейла, я больше не могу делить тебя ни с кем другим. — я подняла голову и посмотрела на Руслана. Что он от меня хочет? Он знает мою ситуацию.

— Ты знал, что я замужем, — тихо прошептала я. Но Руслан всё равно услышал. К нам подбежал Граф, а затем прыгнул ко мне на диван. Поставил передние лапы на мои коленки и ткнулся мордочкой в мой нос. Я погладила котика и прижалась щекой к его голове. Руслан тоже прошёл по комнате и сел рядом со мной. Его рука обняла меня сзади, и я положила голову на его плечо. Он поцеловал меня в макушку и прижал ближе к себе.

— Да, знал. Но я никогда не думал, что полюблю замужнюю женщину. Не в моих это правилах. — Руслан усмехнулся. — Всегда считал мужчин, которые спят с чужими жёнами, мразями. Вот только сам оказался этой мразью. — стало горько, и я прикрыла глаза, отгоняя ненужные мысли прочь.

Мы сидели вот так, обнявшись, в полной тишине ещё какое-то время, а потом легли на кровать, где несколько часов назад занимались страстным и порочным сексом, и почти сразу же уснули.

Часть 21_ Горячие источники

Когда я его впервые увидела, Жизнь моя на осколки рассыпалась. Пусть осудят меня, я предвидела, От него я до ломки зависима...

(Инна Ягубова, Ульяна Соболева)

Я открыла глаза, и почувствовала как тёплая мужская рука обнимает меня за талию. Я накрыла своей рукой руку Руслана. Какие красивые вены, аккуратные и красивые пальцы. Я взяла его ладонь в свою и поднесла к щеке. Люблю, безумно его люблю. Я почувствовала, как меня прижали ближе к себе.

— Доброе утро, — прошептал Руслан и поцеловал меня в макушку. Как же приятно просыпаться вот так вместе. Я повернулась к нему лицом, прижалась к его груди и крепко обняла.

Руслан встал первым, а я ещё какое-то время лежала на кровати. Из окна открывался чудесный вид на горы, а я вспомнила как когда-то мужчина впервые показывал мне закат из этой самой комнаты, и какие эмоции меня тогда переполняли. Я улыбнулась, потянулась и медленно встала. Умылась, поздоровалась с Графом и заглянула на кухню. Руслан стоял у плиты и что-то жарил. Я засмотрелась на крепкую мужскую спину, сильные руки умело переворачивали сковородку и вкусно пахло беконом. Я подошла сзади, просунула руки под футболку Руслана и обняла его.

— Завтрак почти готов. — сказал мужчина и улыбнулся. Какая красивая у него улыбка. Очаровательная и задорная. — А твой завтрак в миске, пушистый, — продолжил Руслан и посмотрел на кота, сидящего внизу и внимательно за нами наблюдающего.

Я разлила нам сок по стаканам, нарезала сыр, Руслан разложил омлет по тарелкам. Мы покушали, за окном стояла чудесная погода. Она так и манила съездить куда-нибудь на природу.

— Есть пожелания куда поехать? — спросил Руслан и подмигнул, а у меня почему-то от этого его жеста тело обдало жаром. И когда я стала такой извращенкой?

— Я очень хочу побывать на горячих источниках, — сказала я и положила кусочек сыра в рот.

— Я арендую для нас отдельный зал, чтобы не было лишних глаз, — ого. Вот это да. Мы быстро закончили с едой, мне ехать было особо не в чем, и мы решили, что я могу надеть одежду Руслана. А точнее его футболку. Я погладила кота, обняла его, и мы поехали в спа-комплекс. Он находился за городом. Место было достаточно популярным, но толкучки у ресепшена не оказалось. Руслан пошёл первым, оплатил зал и только после этого написал мне, чтобы я вышла из машины и направилась в конкретную комнату.

Горячие источники- это такое место, где бассейн с тёплой водой есть не только в помещении, но и на улице. Представьте, что за окном -15 градусов, а вы находитесь в тёплой воде и вам не холодно. Арендванный зал представлял собой помещение рассчитанное на компанию примерно из 10 человек. Мы были вдвоём, но нам было комфортно. В комнате было 3 бассейна. Один тёплый с джакузи, второй с ледяной водой и третий выходил как раз на улицу и назывался "Ленивая речка". В этом бассейне было искусственное течение. Бассейн был круговым, начинался в зале, выходил на улицу, а затем закруглялся обратно в зал. Круто!

Я разделась, осталась только в лифчике и боксерах Руслана. Он посмотрел

оценивающим взглядом и засмеялся.

— Что? — обиженно сказала я. Очень даже симпатичные "шортики".

— Ты невероятно милая в моей одежде, — ответил мужчина и прижал меня к себе. Он был лишь в плавательных трусах, и я с наслаждением гладила его кубики пресса. Мы зашли в бассейн с джакузи и включили массажные форсунки. Я не успела схватиться за поручень и меня течением унесло с сидения, Руслан схватил меня за руку и притянул к себе.

— Ну вот, такая Дюймовочка, что даже слабый поток воды унёс тебя, — сказал мой начальник, и я улыбнулась, обхватила его руками, и поцеловала в шею. Он обнял меня за спину, и я лежала на нём. Я почувствовала, как что-то твёрдое упирается мне в живот и с удивлением посмотрела на Руслана.

— А что ты хотела? — усмехнулся мужчина и ещё крепче прижал меня к себе. — Я от одного твоего вида завожусь, а тут ты находишься так близко, — сказал он и провёл рукой по моим ягодицам. Я опустила руку в воду, отогнула резинку и взяла в руку его член. Руслан ухмыльнулся и крепче сжал мои ягодицы. Я поцеловала его в губы, и он проник своим языком мне в рот.

— Тут есть спальня, — сказал мне Руслан и сжал в руке мою грудь.

— Ну уж нет. Мы ещё не искупались во всех бассейнах, — ответила я и как ни в чём не бывало слезла с паха своего руководителя.

Я сидела в тёплой воде, прикрыв глаза, и наслаждалась. Мы были лишь вдвоём, рядом любимый человек, все проблемы сразу показались какими-то далёкими и неважными. Сейчас в моменте всё остальное не имело значения. Есть только я и он.

Мы поплавали в джакузи ещё какое-то время, а затем пошли в бассейн, который выходил на улицу. Было так прикольно ощущать, как мокрые волосы облепляют лицо на холоде, и как комфортно при этом находиться в тёплой воде. Я запрыгнула на спину Руслана, и он катал меня на себе. Я обнимала его широкую спину и задыхалась от собственных чувств. Нельзя так сильно любить. Так не бывает. Не может мужчина быть настолько невероятным. Руслан смотрел на меня влюблёнными глазами, и я видела, что наши чувства взаимны. Если раньше меня одолевали сомнения, что это игра в одни ворота, то сейчас я с уверенностью могла сказать, что меня любят. Искренне, страстно.

Мне никогда не было скучно с Русланом, нам всегда есть что обсудить, в отличие от Саида. С мужем у нас практически нет общих тем для разговоров. Мы либо молчим, либо он рассказывает о своём, но почти никогда не спрашивает обо мне. Саид никогда не интересовался как прошёл мой день, как дела с учёбой, есть ли продвижения по работе. Зато стоит кому-то захотеть к нам в гости, Саид первым делом звонит мне и говорит, что надо бы приготовить. Да... Когда дело доходит до уборки, еды, помощи его маме, он сразу про меня вспоминает...

С Русланом всё по другому. Меня слышат, меня хотят слушать, меня любят и как женщину, и как личность. Мы можем часами разговаривать о чём-то отвлечённом, потом обсуждать математику, историю, философствовать и нам всегда интересно. Я с удовольствием слушаю его рассказы о зарубежных проектах, о его студенческих годах, а он о моих учебных работах в университете, о смешных историях с преподавателями, о неловких сдачах экзаменов и о многом другом. И это так здорово каждый день открывать что-то новое в человеке и ещё больше в него влюбляться.

Я подплыла к своему начальнику, обвила ногами его спину и поцеловала в губы. Как же я люблю целовать его вот так. Это и страсть, и нежность, и желание, и жажда близости.

Руслан подхватил меня руками и прижал ближе к себе.

— Я тебя хочу, — сказал мой руководитель, и его глаза шаловливо блеснули. Я снова поцеловала его, мы вышли из бассейна и направились к комнате. Моя кожа покрылась мурашками, но мне было всё равно. Я решила сыграть в игру.

— Магистр, я провинилась, накажите меня, — пролепетала я, и посмотрела на него из-под ресниц. Во мне заиграли чёртики. Я знала, что в Англии Руслан получил степень магистра. Но почему-то мне кажется, что ещё никто не называл его так в спальне. А мне, будучи фанаткой женских романов про попаданцев и волшебных Академий магий с суровыми молодыми преподавателями, в которых, конечно же, влюбляется главная героиня, захотелось сыграть в эту ролевую игру. Сперва во взгляде Руслана промелькнуло удивление, но потом он понял мою задумку и тоже подыграл.

— Адептка(**примечание от автора: адептка — это студентка, обучающаяся на магическом факультете. Чаще всего это слово используется в фантастических романах вместо привычного "студентка"), вы уже не в первый раз нарушаете правила. — мужчина подошёл ко мне, расстегнул застёжку бюстгалтера и тот упал вниз. — Вы будете наказаны по всей строгости устава Академии, — Руслан кинул меня на кровать, завязал мне глаза непонятно откуда взявшейся тканью, завязал руки за спиной.

— Прошу вас, не жалейте меня, — сказала я и резко выдохнула, когда почувствовала властный удар по ягодицам. Мужчина гладил меня по попе, иногда проводя рукой по промежности, а затем снова послышался шлепок. Я снова ахнула. С закрытыми глазами все чувства обострились в несколько раз. А связанные руки придавали какое-то чувство беспомощности. Но мне это нравилось. Связанная и возбуждённая адептка жаждет, чтобы Магистр отымел её как можно жёстче.

— Придётся вам отработать ваш проступок. Расплатитесь натурой, — я почувствовала как с меня сняли трусики, а в следующую секунду Руслан вошёл в меня, и я задохнулась от наполненности. Руслан держал меня за руки, и прижимал мою голову к кровати, заполняя меня до основания и выбивая из меня стоны. Меня переполняли эмоции, ощущения накопились до предела. Я чувствовала, что скоро кончу.

— Вы так безжалостны, магистр, — прошептала я прерывистым голосом от его резких движений. Я почувствовала, как знакомая волна снова накатывает на меня и подалась навстречу его члену. Наслаждение достигло своего пика, и я выкрикнула имя своего начальника, сжимая ноги от оргазма и пытаюсь сдержать дрожь, которая прошла по всему телу. Руслан сделал ещё несколько толчков и кончил, вливаясь в меня своим семенем.

*****

Мы пробыли в горячих источниках до 4 часов дня. Затем приехали домой и какое-то время лежали, обнявшись, на кровати. К нам пришёл Граф и запрыгнул на грудь Руслана, тархтя при этом, как трактор. Мы гладили пушистого комочка, а котик довольно мурчал. Под вечер мы решили выйти на улицу и прогуляться.

— Как у тебя появился кот? — спросила я, когда мы гуляли по парку, недалеко от дома мужчины. Руслан обнимал меня за талию, и мы неспеша направлялись к пруду.

— Когда я учился на втором курсе, возвращаясь домой, услышал жалобное мяуканье из коробки. Открыл, а там он. Взял к себе, вылечил, выходил. Теперь здоровый, наглый кот. — Руслан улыбнулся, мои уголки губ тоже дрогнули в улыбке. — Граф со мной полмира объездил. Полмира- это я, конечно, утрирую. Но куда я, туда и он. Некоторые коты привязаны к месту, квартире, а мой ко мне. Для него точка спокойствия и стабильности это

я. Один раз уехал на неделю в другой город, так Граф чуть не помер от тоски. С тех пор везде с собой его беру. — мы дошли до пруда. Сели на лавочку. Да, Граф очень любит своего хозяина. Подул ветер, а я поёжилась от холода. Руслан отошёл на пару минут, а потом вернулся со стаканами горячего шоколада. Мы пили, пар поднимался от напитка, я наклонилась на плечо мужчины.

— Молодой человек, купите своей жене розы, — послышалось сбоку, и мы синхронно повернули головы направо. Бабулечка лет 75 катила тележку с цветами и по-доброму на нас смотрела.

— А что же не купить. Куплю, — улыбнулся Руслан и достал купюры из бумажника. — Мне, пожалуйста, самые красивые розы. 25 штук. — Бабушка ловко наклонилась, отобрала цветы, подвязала ленточкой и протянула начальнику.

— Счастья вам, молодые. Деток здоровых, берегите друг друга. Всё у вас ещё впереди. — сказала она, посмотрела на нас и покатила тележку дальше. А у меня сердце так и застучало в груди. Она назвала меня его женой.

— Самой прекрасной девушке на свете и моей любимой женщине, — сказал Руслан и вручил цветы мне. Мне казалось, что моё лицо треснет от улыбки. Казалось, что ветер перестал дуть и стало так тепло. Я прижала цветы к груди.

— Спасибо.

Я положила голову на плечо мужчины. Мимо проходили люди, бегали дети. Чья-то собака подошла к нашей лавочке и приветливо завиляла хвостом. Я улыбнулась и погладила её по голове.

— Лейла, — послышалось где-то сбоку, и я на автомате повернула голову. Нет, нет, нет. Только не это. К нам подошла моя знакомая из универа. Что она тут делает. — Привет, — поздоровалась она с нами, а я сжала цветы в руках от волнения. Она не знала как выглядит Саид, но всё равно это доверия не внушало.

— Привет.

— Вы какими судьбами тут? Думала в другом районе живёте, — спросила она, а я мысленно чертыхнулась. Ну ей то какая разница? Люди из своего района не выезжают что-ли? — Ты Саид, да? — посмотрела она на Руслана и приветливо улыбнулась.

— Да, — ответил Руслан, а я мысленно вздохнула от облегчения. — Да так, гуляем. — знакомая посмотрела на мой букет и довольно ухмыльнулась.

— Аа, свидание значит. Ну ладно, я пойду, не буду вам мешать. Увидимся в универе, Лейла, пока, — сказала она и пошла вперёд.

— Пойдём домой, не обращай внимания, — сказал мой начальник, и мы направились в сторону квартиры. Я бы хотела быть спокойной, вот только сейчас о нас узнал один посторонний человек. А всё тайное рано или поздно становится явным...

Часть 22 _ Незнакомец

Темнота развязала руки. В черной темени легче раздавить человека: даже шакал и тот любит ночь, а ведь и он нападает только на обреченных.

(Николай Островский, «Как закалялась сталь»)

Я сидела в гостиной и читала книгу, Руслан работал за ноутбуком. Кот вальяжно лежал возле меня на диване. Периодически я гладила кота и смотрела на своего начальника. Мне пришло смс на телефон, и я открыла мессенджер.

От Саида: как ты?

Я не знаю почему, но меня очень раздражал этот вопрос. Как будто больше нечего спросить и пишут вот такое. Будь моя воля, я бы просто проигнорировала это сообщение. Но статус "замужем" вносит свои коррективы. Я уже собиралась ответить, как мне пришло ещё одно уведомление.

От Саида: подписал сегодня всё, что нужно. Надеюсь, завтра прилечу.

Чёрт. Неужели прошло уже столько дней. Говорят, что счастливые часов не замечают. Действительно, находясь рядом с Русланом, я и не заметила, как быстро пролетело время. Я подошла к своему начальнику, обняла его со спины и прижалась своей щекой к его.

— Что, не понравилась книга? — спросил мужчина и в его глазах промелькнули весёлые искорки.

— Понравилась. Но мне пора возвращаться. Саид приезжает завтра. — Руслан стал серьёзным и встал с кресла.

— Сколько ещё времени ты планируешь оставаться с Саидом? Нас ничего не держит в этом городе. Мы можем уехать хоть завтра.

— Ты же знаешь я не могу прямо сейчас сорваться и уехать.

— Из-за университета?

— Да.

— Переведёшься в другой.

— Мне осталось несколько месяцев до сдачи диплома. Если я буду переводиться, я потеряю как минимум год, потому что никто не переведёт меня в другом университете на выпускной курс. Я попаду в лучшем случае на третий. — Руслан устало потёр переносицу. Я встала на носочки и поцеловала его в нос, он обхватил меня за талию. — Пожалуйста, подожди ещё немного. Осталось чуть-чуть, — сказала я и заглянула ему в глаза.

*****

Я зашла в квартиру, все вещи лежали там же, где я оставила их перед тем, как пойти в бар с Катей. Меня не было дома всего лишь 2,5 дня, а казалось будто целую вечность. Часы показывали 9 вечера, я сделала уборку, приготовила ужин. И уставшая, но довольная проделанной работой, легла спать.

Я проснулась от того, что кто-то пытался выломать входную дверь. Я быстро включила свет, добежала до кухни и взяла нож. Подошла к входной двери, ручка бешено дёргалась. Создавалось такое впечатление, будто кто-то с той стороны отчаянно пытается войти.

— Чего надо? — проорала я таким голосом, словно отсидела 5 лет в тюрьме и знаю все законы зоны.

— Дверь открыла, быстро.

— Вы к кому пришли?

— Долги когда отдавать будешь?

— Я ни у кого в долг не брала. Вы ошиблись адресом.

— Мужа своего позови.

— Идите с миром, я вызвала полицию, они будут с минуты на минуту. — соврала я, а у самой сердце ушло в пятки.

— Саида позови, дура. Если по- хорошему не понимаешь, я дверь подожгу. — я судорожно пыталась понять, что мне делать. Если скажу, что Саида нет дома, непонятно, что они сделают со мной. Если совру, что Саид дома, то что тогда?

— Не надо ничего поджигать. Подождите минуту.

Я побежала в комнату, взяла телефон и набрала мужа. Послышался сонный голос. И недовольное "что надо?".

— Саид, к нам пришли какие-то люди. Требуют отдать долг.

— Ммм...

— Они ломаются к нам домой, Саид! — сказала я взбешённым голосом, но мною двигал скорее страх, чем злость. Тут Саид окончательно проснулся.

— Ааа, так. Не открывай им. — я мысленно выругалась. Будто и без него я не понимала этого.

— Что мне делать?

— Полицию вызови. — просто гений нашего времени! Придурок.

Я сбросила звонок, позвонила в полицию. Услышала, как ломается входная дверь, и в ужасе вскинула руку с ножом вперёд, защищаясь. Двое мужчин зашли в квартиру и направились в спальню.

— Ах вот ты где, крикунья... — сказал один из этих амбалов, пока второй обошёл квартиру и вернулся в комнату.

— Чисто, никого. Девка тут одна. — сказал его напарник, и оба уставились на меня. Я так и продолжала держать руку с ножом впереди себя. Я дрожала всем телом, мне казалось, одно неловкое движение, и я выроню нож на пол.

— Боишься? Правильно делаешь.

— Уходите. — сказала я каким-то осипшим от страха голосом. Громила прошёл чуть вперёд, а я вскинула руку в угрожающем жесте.

— Девочка, этот нож тебе не поможет. Не рыпайся и слушай внимательно. Долги- это как опухоль. Не вылечишь сразу, подохнешь. Проценты капают, денег нет. Царь такое не прощает. — я понятия не имела, что имеет ввиду этот страшный человек. Долг, что за долг? Саид взял в долг у каких-то людей?

— Я ничего у вас не брала. — мужчина оскалился, резко ударил по моей руке, и нож упал на пол. Я отошла к стене, но громила схватил меня за волосы.

— А мне похер кто брал. Одевайся. — у меня выхватили телефон, испуг, застывший внутри меня, сковал все движения. — Если будешь стоять столбом, так и выведу на мороз полуголую. — я продолжала со стеклянными глазами смотреть на этих двоих. — Тупая сука, — прорычал этот некто и потащил меня за волосы ко входу. Я на ходу схватила пальто, кое- как надела ботинки. Меня держали в лифте, вытолкали из подъезда, кинули в машину, один сел рядом со мной на заднее сидение, второй был за рулём. Меня охватила паника, и бил мандраж. Руки тряслись, зуб на зуб не попадал. Но не от холода, от дикого страха. Где полиция? Почему никто не приехал на мой звонок? Я молчала, решила что лучше всего в текущей ситуации молчать и ничего не говорить, не провоцировать этих людей. Мы

подъехали к какому-то дому. Было темно, ничего не видно. Вышли какие-то люди. Меня повели внутрь. Я сжала руки от напряжения, мои пальцы были ледяными. Привели в какую-то гостиную, я села на диван и замерла в ожидании. Открылась дверь, и вошел мужчина примерно 38–40 лет. Уложенная причёска, стройное и подтянутое тело, опасный взгляд. Красивый мужчина, но от холода его глаз хочется стать незаметным. Если бы я увидела такого на улице, непременно повернула бы в другую сторону.

— Лейла, — сказал мужчина, с интересом глядя на меня, а я ещё сильнее сжала руки.

— Д-да, — ответила я, а мой голос предательски дрогнул.

— Вижу, мои парни вас напугали, вы уж не сердитесь на них, работа у них такая — людей пугать, — ответил он и посмотрел мне в глаза. Я ничего не знаю об этом человеке, но по одному его взгляду понятно, что он жестокий. От такого хочется бежать без оглядки.

— Почему я здесь?

— Ваш муж Саид Алиев, верно? — проигнорировал мой вопрос мужчина и сел на кресло, напротив меня.

— Да.

— Ваш супруг оказался на редкость подлым человеком, Лейла.

— Я не очень понимаю, — ответила я как-то невнятно.

— Он занял крупную сумму денег и не вернул. Банально, Лейла, всё очень банально. — этот странный человек махнул рукой охраннику, стоявшему позади меня, и тот отошёл к двери. Взгляд незнакомца скользнул по мне. По спине пробежал холодок.

— А я здесь при чём?

— Ваша подпись стоит на документах, вы выступали поручителем. — мужчина замолчал, закинул ногу на ногу. Мне захотелось вжаться в диван и вообще стать невидимкой.

— Я ничего не подписывала. Никакие документы. — Мужчина продолжал пристально на меня смотреть. Его цепкий взгляд, казалось, изучал каждый сантиметр моего тела. — Давайте решим всё по-человечески, пожалуйста. Какую сумму задолжал вам мой муж?

— 80 тысяч долларов. Плюс проценты, выходит 85 тысяч долларов. — у меня округлились глаза. Это же... Это же несколько квартир в моём городе можно купить. Господи.

— Послушайте, я понимаю, как вы сейчас злы, и вы очень хотите получить эти деньги назад. Я сейчас учусь в университете, но я устроюсь на работу. Возьму кредит в конце концов. Только, пожалуйста, давайте разрешим всю эту ситуацию мирно. Я понимаю ваше негодование. Мы с Саидом обязательно уладим этот вопрос и вернём вам деньги. — ответила я и с надеждой посмотрела ему в глаза. Он наклонил голову, и положил правую руку на подлокотник.

— Конечно, вы отдадите мне деньги. Куда вы денетесь. — прищур, похожий больше на оскал, и опять изучающий взгляд. — А вы смелая девушка, Лейла. Полная противоположность вашему мужу. Он, как шакал, валялся в ногах несколько дней назад и умолял меня об отсрочке. Я пошёл ему навстречу, а он уехал из города с моими деньгами.

— Он уехал встретиться с поставщиками. Я уверена, что когда он вернётся, мы уладим все недоразумения. — сказала я как-то растерянно. Мужчина, сидящий напротив меня, рассмеялся. Но не весело, а устрашающе.

— Сейчас было бы справедливо пустить вас по кругу и хорошенько побить. Будет вашему супругу урок. Пришлю ему подробный фотоотчёт после того, как мои ребята с вами позабавятся. — я испуганно обернулась на амбалов, стоящих позади меня, и прикусила до

крови внутреннюю сторону щеки. Не плачь Лейла, сейчас не время. Соберись!

— Я придумаю что-нибудь, я верну вам деньги. — начала говорить я, но мужчина махнул рукой, как будто я какая-то сошка и встал. Я сдавила колени от напряжения так, что скорее всего у меня будут синяки. Мужчина подошёл к окну, держа руки за спиной.

— В комнату её.

— Я ничего не знала. Прошу вас. Я правда ничего не знала, — закричала я, по моим щекам потекли слёзы. Незнакомец повернул голову в мою сторону и уголки его губ дрогнули в какой-то кровожадной усмешке. Один из наёмников больно сжал мой локоть, и я попыталась высвободиться. Меня ударили по лицу.

— Не бить её, — произнёс мужчина таким ледяным голосом, что у меня внутри всё сжалось. Меня привели в спальню, закрыли дверь. Через несколько минут вошёл этот мужчина. Я вжалась в самый дальний угол комнаты. Он закрыл дверь на замок, не спеша подошёл к кровати. Снял пиджак и положил на стул. Рубашка облегла его крепкое тело.

— Раздевайся, — приказал он и начал расстёгивать пуговицы.

Улыбайся, не доставляй беде удовольствия.

(Габриэль Гарсиа Маркес, «Любовь во время чумы»)

Когда-то я читала, что если тебе очень страшно и сердце готово выпрыгнуть из груди, то просто доведи ситуацию до абсурда, и тебе станет гораздо легче. Ну не убьёт же он меня в самом деле? Или убьёт? Меня будут искать мои родители, в конце концов. Я перестала жаться в угол, выпрямилась и смерила мужчину таким холодным взглядом, насколько было возможно в текущей ситуации.

— Кто вы такой? Хотя бы представьтесь. — сказала я. Гони страх прочь, Лейла. Он тебе ничем не поможет. Включай мозги и логику.

— Моё имя тебе ни к чему.

— Я имею право знать, кому мой муж должен денег.

— Никаких прав у тебя нет. Здесь я устанавливаю, кому и что положено. — так, Лейла. Доведи ситуацию до абсурда, вспомни, что ты читала.

— Вы мните себя фюрером? — усмешка и опять этот пронизательный взгляд. Я снова попыталась вывести разговор в нормальное русло. — Вам нужны деньги, и я их достану. Я принесу вам их через три дня. — мужчина полностью расстегнул рубашку и моему взору открылось подтянутое тело. Он опёрся рукой на стул и смерил меня взглядом.

— И откуда же ты, безработная студентка, найдешь 6 миллионов рублей?

— А это уже не ваша забота. — незнакомец вмиг преодолел расстояние, разделяющее нас, и оказался рядом.

— Вот, что я думаю, девочка. Никаких денег у тебя нет и не будет. Хочешь уехать из города, как твой муж. — его лицо было в нескольких миллиметрах от моего. Его взгляд был настолько бешеным, что я была уверена, этот мужчина точно сумасшедший или близок к этому.

— И куда мне бежать? Моя семья живёт в этом городе. Я уверена, вам это прекрасно известно. Если вы беспокоитесь о побеге, приставьте ко мне своих людей. Вы деловой человек. Я уверена, что мы сможем договориться.

Мужчина начал смеяться, громко, зловеще. Мне кажется, что у него биполярное расстройство и он не в адеквате. Я нахмурилась, он точно психопат. Саид просто огромный болван, раз взял в долг у этого человека!

Хотя... может этот странный человек и не хотел, чтобы я вернула ему деньги. Я нужна как заложник. Хорошо, попробуем зайти с другой стороны.

— Я уверена, что вы пытались найти Саида, и у вас не вышло. Вы решили идти на крайнюю меру и ворвались ко мне в квартиру, надеясь, что Саид узнает о произошедшем и приедет ради меня в город. Но вы ошибаетесь. Если бы я была ему дорога, он бы не оставил меня тут.

Раздался звонок. Незнакомец посмотрел на экран и ухмыльнулся.

— Что, потерял кого-то? — сказал мужчина и посмотрел на меня. — Твоя девчонка у меня. Возвращай деньги, не то так позабавлюсь с твоей женщиной, что мать родная не узнает. — на той стороне слышался голос, но слов я разобрать не могла. — До рассвета. Не будет денег, не будет девчонки. — звонок прекратился. А я почему-то точно поняла, что Саид не приедет. Он не просто так оставил меня в этом городе. Он знал, что так всё будет.

— Он не приедет, — сказала я и опустила на пол. Мужчина облокотился на стол и посмотрел на меня.

— Ты либо сумасшедшая, либо глупая, если говоришь это человеку, который в любой момент может сделать с тобой всё что угодно.

— Хотите меня убить, вперёд. Только я вам говорю, зря ждёте. Саид трус и ни за что не приедет в город. Брать меня как наживку было не очень хорошей идеей. — я посмотрела на свои ладони и попыталась смириться с мыслью, что сегодня мой последний день.

— Есть вещи гораздо страшнее смерти, девочка. — я замерла, посмотрела на незнакомца и снова увидела этот жестокий взгляд.

— Знаете, что странно. Болван мой муж, а страдать должна я. Не кажется ли вам это чуточку неправильным? Это тоже самое, как если людей убил маньяк, а посадили почему-то его сестру, хотя она вообще была не при делах. Конечно, вам проще повесить всех собак на меня. Я ведь слабая мелкая девчонка, которая и жизни толком не видала, и заступиться за меня некому. Давайте, издевайтесь надо мной, убейте, изнасилуйте. Делайте что хотите, вот только в глубине души вы будете знать, что мучили невинного человека.

— Давишь на жалость, не пройдёт.

— Да кому нужна ваша жалость, я говорю вам по фактам. Саид не вернётся в город из-за меня. Можете делать со мной, что вам вздумается, Саиду плевать. Он решил всё для себя ещё тогда, 3 дня назад. Вы держите меня тут и надеетесь, что он вернёт вам деньги, боясь за мою жизнь. Так вот знайте, ему наплевать на меня. — я снова перевела взгляд на свои ладони.

Снова раздался звонок. Но я никак не отреагировала. Я лишь встала с пола, подошла к окну и посмотрела на небо. Тёмное, далёкое, красивое. Скоро и я окажусь на небе. Вот такая она жизнь. Мне всего лишь 21. Меня выдали замуж насильно, угрожая и манипулируя, я потратила почти 2 года своей жизни на брак с ненавистным человеком и из-за этого же человека я сегодня умру. Так толком и не пожив, не исполнив свои мечты, не заведя любимых котов, не попрощавшись с Русланом, не погладив пушистого комочка Графа. В чужом доме, из-за чужой ошибки. Я стояла так какое-то время, а когда пришла в себя и обернулась, поняла, что в комнате пусто. Я присела на кровать и легла, уставилась в потолок. Мысленно прощалась с Русланом, целовала его губы, обнимала, в моих мыслях мы были с ним далеко, где-то в тёплой Валенсии, гуляли по берегу и держались за руки. По моим щекам потекли 2 одинокие слезинки.

Я, стараясь соблюдать какие-то непонятные правила, традиции, потеряла несколько лет своей жизни. Зачем-то слушала самодура отца и мать. Опасалась мнения своей "любящей" семьи, терпела Саида, его родственников и всех остальных идиотов. Старалась быть вежливой, старалась быть хорошей дочерью. Винала себя в том, что мой брак трещит по швам, в то время как мой муж лишь попрекал меня и приводил в наш дом своих родственников и друзей, которых я должна была обслуживать. Я училась, работала, занималась хозяйством, а мой супруг ни разу даже доброго слова мне не сказал, не помогал по дому. Только требовал, требовал и требовал. Иногда у него приходило прозрение на несколько дней, и он даже звал меня на свидания, мыл за собой посуду, но длилось это несколько дней, а потом снова включался режим мужлана и "не мужское это дело пылесосить" и тому подобная чепуха. Всё должна была делать я, а Саид мимо проходил. Он с работы пришёл и устал... А я после учёбы, практики и проектов не устала. Третья смена начинается на кухне. И я ведь всё это терпела, какой кошмар. Вела себя как бесхребетная

идиотка.

— Вселенная, Бог или кто-нибудь, кто меня слышит, если я сегодня выживу, я обещаю, что уеду нахрен из этого города, разведусь со своим мужем и начну жизнь с чистого листа. Пошли к чёрту все обычаи, мораль, семья, идиоты- родственники со своими кодексами чести и "ты должна быть хорошей женой, дочерью и далее по списку". Я никому ничего не должна. Только если самой себе. Я хочу быть свободной, счастливой, любимой. Вне ограничений, вне правил, вне рамок. Я буду строить свою собственную жизнь.

Я не знаю сколько времени я провалялась вот так на кровати, но за окном уже посветлело. Дверь открылась, вошёл какой-то мужчина. Я напряглась, но потом отпустила ситуацию. Будь что будет.

— Вы ведёте меня на казнь? — спросила я и из меня вырвался истерический смешок. Амбал молчал. Я шла рядом с ним и меня снова привели в ту же гостиную, где я впервые встретила того незнакомца. Он, как ни странно, сидел на диване и пил какую-то жидкость из бокала.

— Садись, Лейла. Принесите ей стакан воды.

Дать мне попить перед смертью- это, конечно, щедро. Спасибо и на этом. Я жадно глотнула воду, за несколько секунд опустошила стакан и посмотрела на мужчину.

— Твой супруг не объявился. — я мысленно усмехнулась. Этого стоило ожидать. — Но он прислал мне смс несколько минут назад. — он протянул мне телефон, и я включила аудиофайл.

"Лейла, несколько часов назад мои знакомые прислали мне наиинтереснейшие фотографии, где моя жена сосётся со своим начальником. Как долго ты наставляешь мне рога, паршивая сука? Я навлеку такой позор на твою семью, что твой отец провалится от стыда и не сможет поднять глаза от пола. Весь город узнает о твоих похождениях и чья ты дочь. Уж я постараюсь, поверь. Моя вина лишь в том, что я пошёл у тебя на поводу и отпустил на практику. И как ты меня отблагодарила? Лживая, изворотливая, хитрая дрянь. Тебе повезло, что я сейчас в другом городе. Будь моя воля, ты бы на своей шкуре узнала, что делают на Кавказе с изменщицами."

Запись закончилась. Наверное, меня должна была мучить совесть, я должна была чувствовать глубокое раскаяние и молить мужа о прощении. И да, я сука и мразь, изменщица и вообще недостойна Саида. Я плохая дочь, ужасная жена, отвратительная невестка. И всем я причиняю одни лишь мучения и страдания. Но сожалею ли я о том, что познакомилась с Русланом? Нет. Сожалею ли я о том, что мы стали любовниками? Конечно, нет. Он единственный, с кем я чувствовала себя по- настоящему живой, с кем могла спокойно дышать, радоваться и не чувствовать себя какой-то не такой. Рядом с ним, я чувствовала себя человеком. Не приложением к мужчине, не кухаркой, не невесткой, которая должна всем по умолчанию, не конвейером для рождения чьих-то наследников... А человеком, любимой женщиной, личностью, перспективной практиканткой, которая в будущем сможет стать тем специалистом, которым она хочет. И Руслан никогда не принижал меня и мою значимость, не вёл себя эгоистично, уважал меня и мои личные границы. И я не то, что не сожалею, я безумно счастлива, что мы были вместе. И кто бы, что мне не говорил, в этой жизни я всегда буду благодарна за одно: я познакомилась с Русланом Усмановым. Я не жалею ни об одной минуте, проведённой с ним. Возможно, это были самые прекрасные моменты в моей жизни.

— Это ещё не всё, — ответил мужчина, сидящий напротив. Я нажала на следующий аудиофайл.

"Далее, что касается денежного долга... Я проиграл крупную сумму одному человеку. И ещё несколько дней назад я жалел, что оставил тебя в городе одну без защиты. Но я надеялся, что всё обойдётся, и тебя они не тронут. Но после всей грязи, что я узнал о тебе, шлюха, я от всей души рад, что с тобой произошло то, что произошло. Ты, как никто другой, заслуживаешь этого. Понравилось быть подстилкой московского мажора? Я очень надеюсь, что парни Царя отымеют тебя по кругу. Ты ведь привыкла давать левым мужикам? Тебе не привыкать. Царь, от себя лично я извиняюсь, что не вернул долг и поступил так. С Лейлой делай, что хочешь. Твоя воля."

Сообщение закончилось, а я так и продолжала держать телефон в руке. Саид всё узнал несколько часов назад. Значит сбегаю из города несколько дней назад, он поехал не на встречу с поставщиками. Он сбежал от Царя. А Царь я так понимаю — это мужчина сидящий напротив меня. То есть Саид сбежал из города один, подвергнув свою семью опасности? Ладно я, для него я всегда была пустым местом. Но его родители, сёстры. А если бы его кредиторы взяли в заложники его младших сестёр? Саид проиграл деньги, откуда-то взял мою подпись, якобы я являюсь поручителем, сбежал из города, оставив свою семью на растерзание Царю. И этот человек смеет называть себя мужчиной?

Я не отрицаю своей вины и не говорю, что я ангел во плоти и примерная жена. Но предположим меня убьют, потому что эгоистичный Саид взял в долг у криминального авторитета. Но деньги то Саид так и не вернёт Царю. Значит следующей жертвой будут сёстры Саида.

Я вспомнила Залину, эта милая и беззащитная девушка — нежный цветок. Хрупкая, юная и с добрым сердцем. О чём, чёрт побери, думал Саид, когда укатил восвояси от мафии? Что эти опасные люди посмотрят на его побег сквозь пальцы? Нет. Саид прекрасно знал, что будет, когда его побег обнаружат. И он намеренно решил подставить и меня, и своих сестёр. Трус.

— Послушайте, я скажу вам честно. Мне жаль, что Саид поступил так по отношению к вам. Это было бесчестно с его стороны задолжать такому уважаемому человеку как вы и скрыться. Пожалуйста, простите его. Он испугался ответственности и не ведал, что творит. Он ни в коем случае не хотел оскорбить вас или как-то задеть. Пожалуйста, давайте мы попробуем решить получившуюся ситуацию мирно.

— Этот шакал бросил тебя в городе одну, но ты продолжаешь его защищать. Почему? — я задумалась. Нет, я защищаю не Саида, я защищаю Залину и Асию. Младшие сёстры Саида совсем юны. Я не хочу, чтобы эгоизм моего мужа погубил их жизни. Но говорить про это нельзя.

— Потому что я жила с этим человеком 2 года. Было много всего плохого, но немного хорошего тоже было. В память о хорошем, поэтому.

— Мне нравится твоя прямолинейность. Мужества в тебе будет поболее, чем в твоём муже. — мужчина усмехнулся и сложил ногу на ногу. — Итак, что ты можешь мне предложить?

— Сейчас мне нечего вам предложить. Я студентка без гроша в кармане, точнее у меня есть ровно 263 тысячи 620 рублей. Эти деньги я откладывала со своей практики. Всеми финансами в доме распоряжался Саид. И насчёт того, что я найду несколько миллионов за 3 дня, я блефовала. Даже, если мой отец продаст дом и машину, у него всё равно не будет таких денег. А когда отец узнает почему распался наш брак с Саидом, он тем более не станет делать что-то ради меня. Я его позор и ошибка. — я увидела как авторитет нахмурился,

поэтому тут же поспешила продолжить. — Ноя могу постепенно отдавать вам долг, когда устроюсь на работу. Я понимаю, что это будет не так быстро, как вы рассчитывали. Но постепенно я выплачу вам то, что задолжал Саид.

— Неужели нет никого, кто мог бы тебе помочь?

На секунду в моих мыслях промелькнул Руслан. Но нет, я не стану вмешивать его в это дело. Он итак сделал для меня слишком много.

— Нет. Но я и одна справлюсь, я сильная. В этом году университет заканчиваю, буду работать архитектором. — мужчина молчал, я тоже. Секунды тянулись как часы. В тишине комнаты снова раздался телефонный звонок, Царь поднялся с кресла и вышел из комнаты. От напряжённого ожидания я кусала внутреннюю часть щеки и сжимала ледяные пальцы рук. Примерно через 20 минут мужчина снова вошёл в комнату.

— Итак, Лейла Алиева. Кто-то вот там, — он поднял указательный палец вверх, — Явно тебя любит. Наверное, в прошлой жизни ты спасла сотню детей, не иначе. — авторитет рассмеялся от собственной шутки.

— Саид вернул вам долг?

— Нет, такое чудо вряд ли произойдёт. — я нахмурилась. — Я тебе скажу кое-что, а ты послушай внимательно.

— Хорошо.

— Я не знаю какой разлад произошёл между тобой и твоим мужем, и даже лезть в это дело не стану. Однако я вижу, что человек ты порядочный. Не без греха, конечно, но стержень в тебе определённо есть. Я уважаю, что ты прямо рассказала мне о текущем финансовом положении в твоей семье и не стала придумывать небылицы. Также я уважаю, что ты попыталась разобраться с долгом твоего мужа и предложила решение. Поэтому давай пожмём друг другу руки и разойдёмся как в море корабли. — недопонимание в моей голове достигло критического предела. Это он меня отпускает? Или это уловка, чтобы я потеряла бдительность?

— Я не очень понимаю...

— Что же тут непонятного? Иди домой.

— А долг?

— Иди домой.

— Хорошо, спасибо, и прощайте, — сказала я и встала с дивана.

— Ещё увидимся. — ответил этот мужчина, но я не стала ничего ему отвечать.

Я вышла за ворота. Я свободна, меня не убили... Я буду жить.

Я пошла в сторону шоссе. Я добиралась до дома 2 часа пешком. Но это были самые лучшие 2 часа в моей жизни. В квартире все вещи были на месте, никто ничего не украл. Дверь была сломана, как и замок. Я вызвала мастера, он заделал трещину и сменил замок. Я позвонила Амиру Рустамовичу, преподавателю из университета, и попросила о встрече. Помылась, покушала, привела себя в порядок и поехала в университет. Преподаватель сидел в своём кабинете, а у меня возникло чувство дежавю. Когда-то много месяцев назад я точно также вошла в этот кабинет и спросила про стажировку. Тот день стал решающим в моей жизни, благодаря этому преподавателю я познакомилась с Русланом.

— Здравствуй, проходи, — сказал мне Амир Рустамович и по-доброму улыбнулся.

— Здравствуйте, — улыбнулась я. — Я хотела поговорить с вами о моём дипломе. Пожалуйста, могу ли я защитить его пораньше? Я знаю, что это не по правилам, но мне очень нужно. Он у меня почти готов. Я хоть на следующей неделе могу принести вам его на

предзащиту, а потом и на защиту. И я показывала вам промежуточные результаты. Амир Рустамович, пожалуйста, — обратилась я и с надеждой посмотрела на него.

— Мне звонил Руслан. Он сказал, что твой диплом на финальной стадии. — Видимый вопрос застыл у меня в глазах, потому что в следующую секунду мужчина продолжил. — Конечно, Лейла. Мы периодически созваниваемся с твоим руководителем, и он рассказывает мне о твоей работе. Я тебя услышал, и я поговорю с нашей комиссией. Я дам тебе ответ завтра. Только имей ввиду, причина для переноса защиты диплома, по крайней мере на бумаге, должна быть уважительная. Болезнь, обязательно подтверждённая медицинскими справками, — он посмотрел на меня из-под очков, — понимаешь, о чём я говорю?

— Да, я поняла. Справки будут.

— Хорошо. Я напишу тебе завтра на почту решение. Диплом принеси в понедельник.

— Хорошо, спасибо, — я улыбнулась и пулей вылетела из кабинета.

Я приехала домой, начала собирать вещи. Мне надо съехать с этой квартиры. Начала искать жильё. Нашла по объявлению комнату в общежитии, без удобств. Но всё же это лучше, чем оставаться в квартире Саида. Через сайт государственных услуг подала заявление на расторжение брака. К вечеру все мои вещи были собраны, я посмотрела на свои чемоданы, документы. Денег на месяца 2–3 мне хватит. А там я уже и на работу устроюсь официальную. Портфолио оформлю, буду сразу в Москву подаваться. В этом городе мне больше делать нечего.

Часть 24 Мнимые приличия

Чаще чужой человек может сделать намного больше, чем близкий: попадая в руки незнакомого человека, вы обнаруживаете зеркало собственного выбора.

(Майкл Ондатже, «Английский пациент»)

Люди — очень странные существа. Мы тратим свою жизнь, чтобы соответствовать каким-то непонятным стандартам, нормам, стараемся выглядеть лучше в глазах других людей, игнорируем себя или думаем, что с нами что-то не так, раз мы выделяемся из толпы и думаем как-то иначе, чем остальные. Хотя я и родилась в очень верующей семье, с патриархальными устоями, мне казалось, что что-то здесь не так. Меня окружали родственники, друзья семьи, которые также были уверены, что "мужчина-голова", а женщина... А женщина-это человек второго сорта. Она должна подчиняться мужчине, слушаться его, потому что он умнее. А кто решил, что мужчины умнее? Я всегда задавалась этим вопросом. С какой стати мужчин возносят на пьедестал, причём делают это чаще всего сами женщины, что ещё более удивительно. Они живут с этим бардаком в голове, воспитывают детей и также вбивают им в головы эту несусветную чушь. Девочек растят излишне скромными, мнение соседей и родственников зачастую важнее, чем мнение собственных детей. Всё на показ. И упаси боже бросить даже небольшую тень на "честь семьи". Возможно, некоторые девушки думают, что мужчина — это своего рода защитник. Вот только на деле получается, что мужчины просто пользуются своим положением, по факту ничего из себя не представляя, и живут по принципу "я не дам тебя в обиду, я обижу тебя сам".

Женщины, науськанные патриархальными мыслями от своих матерей и родственников, начинают верить, что мужчина действительно главнее, важнее, чем они. Выходят замуж, супруги запрещают им получать профессию, работать или нагружают домашними делами, превращая женщину в уборщицу, прачку, посудомойку. Родственники начинают всю орать "когда же ты родишь детей!", "семья без детей не семья", "Аллах создал женщину для продолжения рода". Женщина поддаётся на эти манипуляции, рождает, и тем самым загоняет себя в ещё большую кабалу. Вместо того, чтобы получить хорошее высшее образование, устроиться на работу, зарабатывать собственные деньги и быть независимой, она попадает в финансовое рабство от собственного мужа. А тот, понимая свою власть и безнаказанность, начинает бессовестно пользоваться своим положением.

Сколько я себя помню, я всегда чувствовала себя белой вороной. И в школе, и среди родственников, и среди друзей моей семьи. Я любила учиться, любила математику. Если мне давали задачу, я абстрагировалась от всего мира и уходила в свой собственный. Там, где есть только я и цифры. Меня считали странной. Как это так, девочка не любит обсуждать косметику, одежду, рецепты блюд, какой шваброй лучше мыть полы или как правильно встречать родственников будущего мужа на сватовстве. Меня не интересовали все эти вещи. Мне куда интереснее было решать задачу по геометрии или стереометрии, рисовать или читать книги. Книги всегда были моими лучшими друзьями. Именно из них я узнавала, какими бывают настоящие отношения. Это не про "принеси-подай, обслужи моих родственников, ублажи меня в постели". Это про уважение, про эрудицию, про духовность. Это гораздо более высокий уровень отношений и совсем другая категория мужчин. Ещё будучи подростком я поняла, что существуют мужчины-аристократы. Это не подразумевает

под собой титул или миллиарды денег. Нет. Это мужчины, которые имеют прекрасное образование, начитанные, благородные, уважающие женщин и признающие, что нельзя разделять умственные и трудовые способности по гендеру, возвеличивая один(гендер) и принижая другой.

Когда отец сказал, что меня выдают замуж, меня охватила паника и шок. Я сбежала из дома, но меня поймали и вернули обратно. Мне сказали, что сказки про принцев должны остаться в прошлом, что я стала взрослая. И каждая девушка из хорошей семьи должна выйти замуж за мужчину, которого одобрила её семья. Что если я предам доверие отца и матери, то всю жизнь буду несчастна, а на том свете буду гореть в аду. Я пыталась вразумить родителей, пыталась донести до них, что замужество мне не нужно, и я хочу другого. Но отец начал кричать, ругаться и обвинять меня в том, что я неблагодарная дочь и вздумала очернить имя своей семьи. Угрозы, манипуляции и вот я, студентка второго курса, вышла замуж за Саида. Я прогнулась под систему, под мнение родителей и предала тогда саму себя. За что сурово поплатилась. Но больше я не стану слушать никого, кроме себя. Большинство всегда не правы. Умных людей по пальцам можно пересчитать и это точно не "добрые" родственники, озлобленные, несчастные, которые хотят сделать несчастными ещё и молодое поколение, внушая ему несусветную глупость и принижая значимость женщин.

*****

Мы сидели с Русланом в ресторане возле офиса и обедали. Я переехала в комнату в частном общежитии, снимала за копейки, в ней не было никаких удобств. Душ и туалет находились на этаже, ремонта почти не было, но я была безумно счастлива. Я сама себе хозяйка. Завтра у меня защита диплома, а потом свобода.

— Какие планы на будущее? — спросил мой начальник, и я широко улыбнулась.

— Получу диплом, поеду в Москву. Я разослала резюме в сотню компаний, и мне сделали 2 оффера(предложения о работе). Я выбрала ту, где интереснее задачи. Когда я разговаривала с руководителем команды, он очень удивился, узнав, что я работала вместе с тобой. И что в таком возрасте помогала в проектировании медицинского центра.

— А что с твоим мужем?

— Я подала на развод. Он уехал куда-то неделю назад и до сих пор не вернулся. Скатертью ему дорога. — я не стала говорить Руслану о долгах Саида и о том, что меня чуть не прибили из-за чужой ошибки. Порой нам нужен волшебный пендель под пятую точку, чтобы наконец изменить свою жизнь и начать слушать себя. В моём случае тот суровый и странный мужчина, и был той самой точкой невозврата. После того случая я окончательно решила, что я больше не смогу жить как раньше.

— И какая зарплата? Тебе хватит на жизнь в Москве?

— Да, вполне. 65 тысяч рублей после вычета налогов.

— Ого, да ты красотка. — мужчина посмотрел на меня тёплым взглядом и на душе сразу стало так хорошо.

— Руслан, спасибо тебе огромное. За всё. Ты даже не представляешь, насколько я тебе благодарна. Ты лучшее, что случилось в моей жизни. Я тебя безумно люблю. — Руслан улыбнулся и в его взгляде промелькнули весёлые искорки.

— У нас с тобой ещё вся жизнь впереди. И я тоже тебя люблю: от Земли до конца Галактики и обратно. — я широко улыбнулась. Когда-то Руслан спросил меня, насколько сильно я его люблю. А я ответила, что люблю его от Земли до Луны и обратно.

Начальник взял меня за руку, и я тоже сжала его ладонь. Моё сердце защемило от

какого-то невероятного трепета и всеобъемлющей любви к этому человеку.

— Где ты будешь жить? Моё предложение жить вместе всё ещё в силе. — Я посмотрела Руслану в глаза и крепче сжала его руку.

— Я только начала жить одна, и я хочу насладиться теми глотками свободы, которые получила спустя столько лет. Я только ушла от Саида и хотела бы научиться самостоятельности. Я ценю, что ты хочешь жить вместе. Но давай попробуем начать с чистого листа. Заново. Будем встречаться, целоваться под дождём, любить и может со временем, мы придём к такому важному шагу, как жить вместе.

— Хорошо, я понимаю и уважаю твоё решение. Пусть будет так.

*****

Я защитила диплом на отлично. С формальностями пришлось посложнее. Я обратилась в частную клинику и сделала липовую справку о болезни и о том, что мне нужно лететь на операцию в другой город. Да, это немного нечестно. Но это помогло мне защититься раньше срока.

Я собирала чемоданы и параллельно выбирала квартиру в Москве. Цены на аренду там, конечно, огромные. Офис компании, в которую я устроилась, находится внутри транспортного кольца, это почти центр Москвы. Руслан сказал, что квартиру надо выбирать как можно ближе к работе. А так как я не особо разбираюсь в районах Москвы, то мы сидели с ним вдвоём и выбирали подходящую мне жилплощадь. Цена на аренду очень кусалась, но рядом было метро, и ремонт в квартире был нормальным. По крайней мере туалет и ванна личные, а не находятся на этаже, как в общежитии. Ремонт обычный косметический, без излишка. Но квартира укладывалась в мой бюджет и подходила по месторасположению. Поэтому выбор был остановлен на ней. Руслан позвонил риелтору и договорился обо всём сам.

Мы улетели с ним в столицу вместе. У Руслана был чемодан, рюкзак-переноска с котом на спине и сумка. У меня было 2 чемодана вещей и сумка. Мой начальник сразу же взял у меня один чемодан, и катил всё сам. Я предлагала ему помочь с Графом, но он сказал, что кот спокоен исключительно, когда его несёт только сам Руслан.

Когда самолёт приземлился в аэропорту Шереметьево, я раскрыла рот от восхищения. Какой же он большой, как много людей вокруг. Всё такое большое, стеклянное и архитектура поражает.

— Нравится? — спросил Руслан и взял меня за руку.

— Очень.

Мы доехали до квартиры моего начальника, оставили все вещи там, кот радостно выпрыгнул из переноски и начал носиться по комнате.

— Что, Граф, соскучился по своему дому? — в ответ прозвучало решительное "Мяу", и я засмеялась.

Мы поехали посмотреть квартиру, которую выбрали мне. Осмотрелись, подписали договор аренды и перевезли мои вещи. А потом отправились гулять по городу. Какая же шикарная Москва!

Из своего города я уехала по-тихому. Не сказала никому. Ни маме, ни одноклассницам, никому. И я, наслаждаясь своей свободой и Русланом, на время забыла о своём скрытном "побеге". Поэтому когда мама позвонила мне, кровь сразу же прилила к щекам. Руслан увидел, кто мне звонит, и сказал:

— Ответь. Не говори ей город, просто скажи, что ты развелась и уехала, и теперь всё

будет по-другому. — я задумалась ещё на какое-то время, а потом кивнула.

— Алло, привет, мамуль.

— Привет, дочка. Как у тебя дела? Чем будешь заниматься сегодня?

— Я... - я замаялась. — Я уехала, мам.

— С Саидом? Куда вы поехали?

— Нет, мама, ты не поняла. Я развелась с Саидом и уехала жить в другой город.

— Что? — на той стороне послышался тяжёлый вздох. Я как будто перед глазами увидела, как мама садится на стул и закрывает рукой глаза. — Какой же это позор. Позор...

— Мама, нет никакого позора. Я подала на развод и нас развели в одностороннем порядке. Саиду придёт уведомление, если он вернётся в город. Ключи от его квартиры и машины, я отправила его родителям через транспортную компанию. Машина стоит на парковке возле дома, парковка оплачена на 3 месяца вперёд.

— Но как так, всё ведь было хорошо. Почему развелись?

— Мама, никогда и ничего не было у нас с ним хорошо. Я наконец-то избавилась от верёвки на шее, которая не давала мне спокойно жить и дышать.

— А университет? Ты ведь хотела получить диплом. Куда теперь без образования?

— Я закончила университет, защитилась и получила диплом. Всё хорошо. Защитила на отлично. У меня красный диплом.

— Как же дальше быть? Ничего не понимаю. Что отец твой скажет? Да ведь проклянёт тебя, отречётся...

— Значит так тому и быть. Я устала подстраиваться под кого-то, ущемлять себя ради мнимых приличий. Если отец отречётся, значит больше у меня нет отца. Я хочу быть свободной. Спасибо, что дала мне жизнь, мама. Сейчас я начинаю жить по-настоящему.

Истинная свобода заключается в возможности уйти и желании остаться.

(Mila Zizulla)

5 лет спустя:

— Лейла, через 15 мин приедут клиенты, — я повернулась и увидела в дверях кабинета директора.

— Хорошо, у нас всё готово, — ответила я и улыбнулась. За 5 лет многое поменялось. Я стала главным архитектором в строительной компании. 4 года я проработала в фирме, которая сделала мне первый тогда в моей жизни оффер(предложение о работе). А год назад другая фирма предложила мне должность главного архитектора в новом проекте, и я согласилась. Это проект по застройке нового микрорайона в ближнем Подмосковье. Возможно, многие удивятся, как так? Так мало времени в столице и уже главный архитектор. Руслан говорит, что у меня прирождённый талант, и я умею найти наилучшее решение для компании, сэкономив при этом достаточное количество денег. Как так получается? Сама не знаю. Может у меня определённый склад ума, а может это просто везение. Но факт состоит в том, что за 2 года работы в первой компании я стала правой рукой главного архитектора. Изначально меня брали на конкретный проект, но со временем я стала вовлечена во все проекты, которыми руководил главный архитектор. Ещё через год меня уже брали в заграничные командировки. И везде я ездила с владельцем компании, командой юристов и главным архитектором. Я успела побывать в Италии, Германии и Австрии. Я, которая даже не осмеливалась мечтать о таком в столь юном возрасте.

Английский язык в самом начале я знала плохо, на уровне А1-А2. Поэтому по вечерам я занималась с репетитором 2 раза в неделю. Я понимала, что знание иностранного языка — это мой путь в мир большого бизнеса. Поэтому когда меня впервые взяли в командировку в Германию спустя 3 года работы, я приятно удивила своих коллег тем, что говорю на английском без переводчика свободно. Естественно, я не могу сказать, что мой английский был как у носителя, это невозможно. Но я спокойно могла поддержать практически любую тему, понимала 90 % того, что говорили мои собеседники, и даже умудрялась шутить на английском. 3 года усердной работы с репетитором дали свои плоды. Мой профиль на LinkedIn пополнялся новыми интересными проектами, я предусмотрительно просила своих иностранных коллег оставить обо мне отзыв на моей странице. И однажды меня заметила другая московская компания. Они работали преимущественно в Москве, мне предложили возглавить проект по застройке нового жилого района. Для меня это был первый опыт в роли главного архитектора.

Я посмотрела на часы, пора. Я взяла документы и прошла в конференц-зал. Там уже собрался совет директоров, пришли инвесторы. Я поприветствовала всех присутствующих, моя ассистентка открыла в ноутбуке презентацию. Когда совещание только начинается, обычно все всегда сидят напряжённые. Лица у всех серьёзные, поэтому когда я вижу, что люди явно находятся не в очень хорошем расположении духа, я понимаю, что необходимо разрядить обстановку. Достаточно немного пошутить, и вот на лицах уже появляются улыбки, и слушать начинают более внимательно и благосклонно. Но все эти тонкости приходят с опытом. За время моей работы я ненароком получила прозвище "Роле". Однажды моя ассистентка поделилась со мной, что за спиной другие коллеги называют меня именно

так. Сперва я не очень поняла, что обозначает это слово, но она объяснила, что это сокращение от "королева". Что ж, приятно.

Но не все относятся ко мне положительно. Люди всегда остаются людьми, поэтому такое явление как зависть, клевета и ещё многое другое всегда присутствовало и будет присутствовать. Поэтому одно из главных правил жизни: никому не доверяй. Даже за моей ассистенткой я перепроверяю всё перед важными презентациями. А главные документы, слайды и т. п. всегда приношу лично. Горький опыт любого учителя показал, что завистники без зазрения совести могут подменить финальную презентацию и испортить отчёт. Но главное после таких фейлов не отчаиваться, усвоить урок и понять, что все победы ещё впереди. И любой провал — это просто опыт, набивание собственных шишек.

С Русланом мы встречались 2 года, а потом стали жить вместе. Мне потребовалось 2 года, чтобы зализать раны от опыта прошлых отношений, разобраться в себе. Я занималась и до сих пор занимаюсь с психологом. Кто-то скажет, что они шарлатаны. Но психотерапия помогла мне разложить мои мысли по полочкам, открыто поговорить о нездоровых отношениях в моей семье между родителями, о принижении значимости женщин в традиционном кавказском обществе и не только там. Я рассказывала психологу о моём детстве, о роли отца и матери в моей жизни, о замужестве с Саидом, о насилии над собственным телом и душой во время исполнения "супружеского долга".

Я спрашивала саму себя много раз, как любящие родители могли допустить такое. Это моральное насилие над собственным ребёнком, притеснение, посягательство на личные права и свободы. И на самом деле, это огромная травма на всю жизнь. Это нельзя забыть по щелчку пальцев и спокойно жить дальше. Это разрывает тебя изнутри. И даже спустя столько лет, находясь в совершенно другом городе, зарабатывая хорошие деньги и встречаясь с хорошим человеком, внутренний ребёнок, та самая незащитная девочка, живущая глубоко внутри, приходит, порой неожиданно, когда ты лежишь перед сном и смотришь в потолок, и спрашивает: за что? за что родители так безжалостно превратили самые юные годы моей жизни в ад и борьбу за выживание? Такое сложно забыть и невозможно простить. Но жизнь продолжается, и единственное, что тебе остаётся, это жить дальше несмотря ни на что. А самое главное осознать, что если когда-нибудь ты и решишь родить детей, то ни в коем случае не допустишь, чтобы твои дети прошли через то же, через что прошла ты.

*****

Швейцария, спустя неделю после описанных событий.

Мы с Русланом поехали в отпуск на 2 недели, отель располагался в Цюрихе. Любовь к горам не покидала нас никогда, поэтому мы решили подняться по туристической тропе на возвышение. На нас были рюкзаки с небольшой провизией и пара бутылок воды. Поднимались мы с 7 утра, и примерно к 11 дня добрались до желаемого места.

— Как же красиво, дух захватывает, — сказала я и оглядела местность. Где же ещё набираться вдохновения архитектору, кроме как не на природе?

— Да, но знаешь, что здесь самое волшебное? — спросил Руслан и улыбнулся.

— Та горная река? — мужчина посмотрел на меня, и в его взгляде отразилось столько нежности и доброты, что я так и продолжала влюблённо на него смотреть.

— Ты, — ответил он, взял меня за руку и сказал. — Лейла, 5 лет назад ты ворвалась в мою жизнь, словно ураган, и заполнила её собой. Ты моя родная душа, моя любимая женщина и мой источник неиссякаемого оптимизма в этом мире. Я хочу любить тебя всю жизнь и вместе состариться. Я постараюсь и впредь делать тебя счастливой, оберегать и

быть тебе опорой и поддержкой. Когда-то я прочитал одну интересную мысль: единственный способ познать человека — это безнадежно его любить. Я безнадежно люблю тебя много лет, — Руслан погладил мою ладонь и улыбнулся, а я сжала его руку в ответ. Мне казалось, что я не сентиментальный человек, но от этих его слов у меня в глазах стояли слёзы. Он достал из кармана коробочку, открыл её, встал на одно колено и смотря мне в глаза произнёс, — Лейла, ты станешь моей женой?

— Да, — Руслан надел мне кольцо на палец, встал, а я бросилась к нему в объятия и поцеловала в губы. Он ответил на поцелуй, и мы стояли вот так, обнимая и целуя друг друга на возвышении горы, птицы летали в небе, солнце ярко светило, а моё сердце бешено стучало от радости, безграничного счастья и невероятной красоты вокруг.

Любовь — это удивительное чувство. Его трудно описать словами, но когда оно присутствует в твоей жизни, то она начинает играть яркими красками. Любовь вдохновляет, воодушевляет, даёт силы жить. Любовь к правильному человеку помогает свернуть горы. Взаимная любовь — это величайший дар и подарок судьбы. Она застаёт тебя порой неожиданно, тогда, когда ты её совсем не ждёшь. Но когда "твой человек" приходит в твою жизнь, у тебя внутри как-то будто что-то щёлкает. И ты сердцем чувствуешь, что это твоя судьба. Возможно, все обстоятельства будут против вашей любви, но сердце не обманешь. И порой приходится преодолеть немало трудностей, чтобы быть вместе. Но это стоит того.

Обратно с горы мы довольные и счастливые спустились на фуникулёре. Доехали до гостиницы, переоделись, погладили наших котов. Да, теперь у нас 2 кота. Граф и Мишка. Мишку мы взяли из приюта, когда я увидела объявление о нём в интернете. Он был совсем котёнком, запуганным и одиноким. Я тогда не могла спокойно спать 2 суток, пока Руслан не сказал, что мы заберём этого котёнка к себе. На самом деле мы переживали, как Граф отреагирует на появление нового хвостатого товарища. Но как только мы принесли Мишку домой, кот почти сразу же начал его вылизывать. Я думаю, что Граф считает Мишку своим сыном. Они хорошо ладят.

Мы с Русланом сходили в душ, помылись и пошли ужинать в ресторан. На моей правой руке сияло помолвочное кольцо с бриллиантом. И я, то и дело, с восхищением его разглядывала.

Мы заказали стейки, салат и местный популярный напиток. Играла романтическая музыка, мимо проходили люди, мы сидели на летней веранде, и я любовалась то Русланом, то самобытной архитектурой Цюриха. Мы обсуждали какую-то историю, когда к нам за стол подсел мужчина. У меня округлились глаза, и я собиралась закричать, но крик застыл где-то внутри, так и не вырвавшись наружу.

— Вы, вы... — начала я.

— Добрейшего вам вечера, — сказал этот мужчина таким тоном, словно мы старые друзья. Тот самый странный человек, которому когда-то Саид задолжал огромную сумму денег, сидел сейчас передо мной и улыбался. Они пожали с Русланом руки и обнялись.

— Ты знаешь его? — спросила я Руслана, а в моих глазах до сих пор было недоумение.

— Да, это один из инвесторов больницы, которую мы когда-то с тобой проектировали.

— Лейла, тогда мы познакомились с вами при не очень хороших обстоятельствах. Надеюсь, вы не держите на меня зла. — сказал этот хитрец и улыбнулся. Я хотела расспросить его чем же закончилась та история с долгом, но не стала. Уж слишком хорошее у меня было настроение и не хотелось портить его воспоминаниями о прошлом.

— Ты какими здесь судьбами? — спросил его мой жених и отрезал кусочек стейка.

— Отдыхаю, иногда полезно сменить обстановку. — моё внутреннее любопытство не выдержало, и я всё же решила прояснить ту ситуацию.

— Что случилось с деньгами, которые задолжал вам Саид? Он выплатил свой долг?

— Руслан, а ты само благородство, так ничего и не рассказал. — ответил незнакомец и снова посмотрел на меня. — Ничего Саид не вернул. А вот Руслан отдал мне свою квартиру в Подмосковье в уплату этого долга. Так что ради тебя он лишился хорошей такой студии в только что построенном тогда ЖК Пётр I. Метро Медведково, знаешь? — я ошарашенно посмотрела на Руслана. Сердце забилося с бешеной скоростью. Мне казалось, что я потеряю сознание. Он ведь даже словом не обмолвился. Я... я ведь даже не знала, что он...

— Вадим, не стоило этого рассказывать. — я переводила взгляд с Руслана на этого незнакомца. Мне стало душно, воздух как- будто выкачали, несмотря на то, что мы находились на улице. Я сжала скатерть, мы ведь тогда с Русланом были знакомы всего ничего. А он ради меня отдал квартиру. Ради меня...

— Страна должна знать своих героев. Кстати, Лейла тоже крепкий орешек. Я ведь спросил её тогда: может ли кто-то ей помочь. Но она ни сном, ни духом не обмолвилась про тебя. Всё твердила: сама, я сама. — ответил Вадим, а мне срочно надо было выйти. Я знаю, что это неадекватная реакция, но мне надо всё обдумать. Я... я сейчас просто в шоке.

— Извините, — сказала я, привстала и побежала прочь. Моя сумка осталась лежать на стуле. Я понимала, что веду себя, как дура, но я ничего не могла с собой поделать. Мне надо всё обдумать, мне надо принять эту информацию. Слёзы текли по моим щекам. Люди смотрели на меня с любопытством, но я просто бежала. Мне что-то кричали вслед. Но меня как будто запрограммировали, и я просто продолжала бежать. Когда я, наконец, выдохлась, и остановилась у какого-то дома, меня догнали и развернули к себе. Я увидела обеспокоенного Руслана, и разрыдалась ещё больше.

— Лейла, ты чего? — спросил мой жених и в его взгляде читалась тревога. Я не могла ничего ответить, я просто продолжала реветь, как белуга. Прохожие с интересом смотрели на нас, а я просто закрыла руками лицо.

— Я не знала, — сказала я и всхлипывала. — Почему ты мне не сказал?

— А зачем?

— Я бы вернула тебе деньги. Я бы...

— Не надо мне ничего возвращать. Одной квартирой больше, одной меньше.

— Но это неправильно. Ты ради меня лишился того, на что заработал собственной кровью и огромным трудом.

— Лейла, зачем нужны деньги, если ты не можешь помочь тому, кто тебе дорог?

— Я понимаю, но я всё равно верну тебе долг.

— Давай мы поступим так. Если ты действительно хочешь отблагодарить меня, то мы с тобой подкопим денег и купим недвижимость в ОАЭ или какой-нибудь другой стране. Идёт? Это будет хорошая инвестиция. Если когда-нибудь у нас будут дети, то этот дом будет для них. Если не будет детей, то это будет просто хорошее вложение для нас. — я открыла зарёванные глаза, убрала руки с лица и посмотрела на Руслана.

— Идёт.

— Вот и отлично. — мужчина обнял меня, и я уткнулась носом ему в плечо. Зазвонил телефон, Руслан ответил.

— Алло, переволновалась просто. Всё нормально. — послышался голос, было видно, что он обеспокоенный. — Не переживай, всё ок.

Я взяла телефон у Руслана, и он с удивлением на меня посмотрел.

— Вадим, спасибо вам, что сказали мне правду.

— Да пожалуйста. Я в свою очередь прошу меня извинить, я не знал, что вы воспримете всё так близко к сердцу. В прошлую нашу встречу вы были на редкость стойки.

— В прошлую нашу встречу я подумала, что вы псих, — на той стороне послышался смех.

— До свидания, Лейла. Желаю вам с Русланом счастья.

— Спасибо, до свидания.

*****

Наша жизнь — это круговорот событий. Каким будет результат этих событий, зависит от человека. Но было бы кощунством и лицемерием сказать, что всё зависит только от одного человека. Иногда это череда случайностей, иногда доброта других людей, что не отвернулись в трудную минуту и протянули руку помощи. Тот самый день, когда я вошла в кабинет Амира Рустамовича и спросила о практике, разделил мою жизнь на "до" и "после". Я потом миллион раз благодарила себя, что не пустила свою жизнь на самотёк и решила найти стажировку. Я столько же раз благодарила Амира Рустамовича, за то, что он помог мне тогда и познакомил с Русланом Усмановым. Если бы не сострадание и отзывчивость моего преподавателя, не знаю, как сложилась бы моя жизнь. Нашла бы я в себе силы идти дальше за своей мечтой, несмотря ни на что? Наверное, да. Но было бы гораздо, гораздо сложнее. После защиты диплома я зашла в кабинет Амира Рустамовича и со слезами на глазах благодарила его за доброту. Он пожелал мне удачи и сказал, что был рад, что у него училась такая студентка.

Со своей семьёй я не общаюсь, только иногда мы созваниваемся с мамой. Она даже пару раз прилетала одна в Москву ко мне. Я оплачивала ей билеты туда — обратно. Прилетала она ненадолго, всего на неделю, жила сначала у меня в квартире, когда я жила одна, а затем у нас с Русланом, когда мы стали жить вместе. Ежемесячно я посылаю маме деньги. Я сразу сказала ей, что это её личные деньги, и пусть она тратит их только на себя и ни в коем случае не говорит о них отцу. Мой папа, как и мои братья, вычеркнули меня из своей жизни. Если они так хотят, то пусть. Мама сказала, что теперь тема обо мне в семье — табу. Иногда я интересуюсь как дела у моих братьев и всё ли хорошо со здоровьем отца. У старшего брата родился третий ребёнок, у среднего второй. Но невестки трясут с моего отца деньги, т. к денег братьев не хватает, чтобы прокормить столько детей. У меня в голове возникал закономерный вопрос: а зачем тогда рожать, если даже на уже имеющихся детей, денег хватает впритык? Но он всегда оставался без ответа. Но это их дети, их жизни, их выбор и им с этим жить.

Саид женился во второй раз. Мама сказала, что он говорил всем родственникам, что я бесплодная и гулящая, бросила его одного и укатила в другой город с любовником. Отец однажды даже подрался с моим бывшим мужем, но соседи их кое-как разняли. Я мысленно закатила глаза. Про свой долг в 6 миллионов рублей, из-за которого меня чуть не убили, Саид естественно промолчал, а на меня вылил целый ушат грязи. Ничего не поменялось. Его новая избранница родила ему 3 детей погодок. Надеюсь, что хотя бы их дети будут счастливы. Хотя сложно это представить, зная, какой у них отец.

Что касается моей жизни, то у меня всё хорошо. Мы поженились с Русланом через 4 месяца после того, как он сделал мне предложение. Я не хотела никакой пышной свадьбы, мы просто расписались в ЗАГСе, а потом отпраздновали это событие в тихом семейном

кругу. Родители Руслана приняли меня хорошо. Оказалось, что с мамой моего мужа мы похожи по характеру. И даже когда смеёмся, у нас похожее выражение лица. Говорят, что мужчины подсознательно выбирают себе в жёны девушек, похожих на их матерей. Наверное, это правда. Вот только я выбрала себе в мужа человека, который является полной противоположностью моего отца и безумно этому рада.

Когда мне исполнилось 28 лет, я решила, что хотела бы попробовать свои силы и поучиться за границей. Руслан поддержал меня в этом решении, и мы вместе готовились к поступлению в MIT в Америке. Вся подготовка проходила параллельно с работой, поэтому было очень тяжело и физически, и морально. Те деньги, которые мы откладывали для покупки недвижимости в другой стране, было решено вложить в наше образование. Но даже этих денег не хватило. Чтобы спокойно учиться и жить в США, нам пришлось продать одну из квартир Руслана. Но когда мы поступили и переехали в Америку, мы поняли, что наши усилия стоили того. Учиться было очень сложно. И несмотря на то, что я уже работала по профессии и даже возглавляла проекты, учеба давалась непросто. Руслану тоже было нелегко, но всё же он успевал и помогать мне, и выполнять свои задания. Было бы лицемерием говорить, что закрепиться в Америке — это легко. Нет, трудно, долго, но посильно. Имея хороший опыт за спиной и прекрасное образование, мы почти без проблем устроились на работу и смогли остаться здесь жить. Я родила первого ребёнка в 33 года. Она автоматически получила гражданство США, потому что была рождена на территории этого государства. А так как родители у неё русские, то она также получила гражданство РФ. Такого заботливого и прекрасного отца, как Руслан, я ещё не встречала, разве что только отец самого Руслана. Мы с детства говорим и показываем нашей дочери, как сильно мы её любим, потому что ребёнок с самого детства должен понимать, что он желанный, любимый, и родители любят его просто за то, что он есть.

Брат Руслана вместе с его женой и двумя детьми также переехали жить в Штаты. Он программист и основал свой стартап в России, а затем перевёз главный офис в Америку. Раз в три месяца к нам прилетают родители Руслана. Они планируют переехать в Америку, чтобы быть поближе к своим детям и внукам.

Моя мама до сих пор живёт с моим отцом. Она так и не смогла от него уйти. Да, наверное, и не хочет. Её всё устраивает. А раз её всё устраивает, то я вмешиваться не стану. Моя мама помогает жёнам братьев с внуками, также готовит на толпу родственников и беспрекословно слушает моего отца. Жизни без всей этой суеты она не представляет.

А я? А я воплотила и продолжаю воплощать в жизнь свои мечты. Мы строим с Русланом планы на будущее, растим нашу любимую дочь и наслаждаемся жизнью. Бывают и трудности, и радости. И от этого жизнь становится лишь ярче и насыщенней. Оглядываясь назад и вспоминая свою прошлую жизнь, хочется сказать, что если вам кажется, что вы белая ворона и никто вокруг вас не понимает, возможно, проблема не в вас. Проблема в обществе и людях, которые вас окружают. Достаточно сменить окружение, и вы поймёте, что на самом деле всё это время вы были лебедем, которому все говорили, что он гадкий утёнок. Да, это непросто, сложно, и порой кажется, что весь мир против тебя. Сложно всё бросить, и уехать в другой город, оставить все сомнения и поверить себе. Но однажды, проснувшись утром, вы поймёте, что, наконец-то обрели свободу и гармонию с собой.

Вы можете жить в любом городе, в любой стране. Исповедовать любую религию или быть убеждённым атеистом. Строить карьеру или быть домохозяйкой. Быть замужем или любить одиночество. Иметь детей или быть чайлдфри. Главное, чтобы вы были честны

перед самими собой и понимали, что каждый ваш поступок и решение — это ваш выбор. Не навязывание чужих мыслей, не давление со стороны общества, семьи или родственников, а ваш личный выбор. Взвешенный и осознанный.

Верши свою судьбу сам, делай то, что велит тебе твоё сердце и разум. Не слушай людей, которые принижают тебя и твои возможности. Решись однажды изменить свою жизнь, поверь в себя и свои силы. Твои друзья, соратники, единомышленники обязательно встретятся на твоём пути, даже если сейчас тебе кажется, что это невозможно.

Когда-то молодая девушка с Кавказа решила кардинально изменить свою жизнь и следовать мечте. У неё получилось. Получится и у тебя.

Я, Лейла Усманова, верю в тебя. Теперь и ты поверь в себя.

Больше книг на сайте - Knigoed.net